

ХОЛЛИ БЛЭК

КАССАНДРА КЛЭР

МЯГИСТЕРИУМ

БРОНЗОВЫЙ КЛЮЧ

Annotation

Кто-то, кто желает мне смерти, проник в Магистериум и, несмотря на меры предосторожности мастеров, пытается со мной расправиться. Мы с Тamarой и Аароном решили провести собственное расследование после того, как меня в собственной спальне едва не убил элементаль и чуть не раздавила рухнувшая с потолка люстра. Если бы я знал, к какой ужасной трагедии это приведет и чем я заплачу за любопытство, то ни за что бы не согласился на подобную авантюру...

- [Холли Блэк, Кассандра Клэр](#)

-
-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [notes](#)

- [1](#)
-

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Бронзовый ключ

Holly Black, Cassandra Claire: MAGISTERIUM. THE BRONZE KEY

Copyright © 2016 by Holly Black and Cassandra Claire LLC

Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc.

Jacket art by Alexandre Chaudret, © 2016 Scholastic Inc. Jacket design by Christopher Stengel Lettering by Jim Tierney, © 2016 Scholastic Inc.

© Демина А. перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

*Посвящается Джону Лоуэлу Черчиллю, который
мог бы оказаться злым близнецом*

Глава 1

Колл добавил несколько финальных штрихов к своему роботу, прежде чем отправить его на «ринг» – очерченную синим мелом часть пола гаража. Он воспринимал ее как зону боев для роботов, что они с Аароном усердно собирали из автомобильных запчастей с помощью магии металла и огромного количества клейкой ленты. Совсем скоро на мокром от бензина полу один из их роботов трагически обратится в кучу обломков, а другой будет объявлен победителем. Один восстанет, а другой падет. Один...

Робот Аарона, тяжело пыхтя, пошел в атаку. Одна из его маленьких ручек вытянулась вперед, качнулась из стороны в сторону и лишила робота Колла головы. В воздухе зашипели искры.

– Нечестно! – закричал Колл.

Аарон хмыкнул. На его щеке темнел грязный мазок, а несколько прядей так и остались стоять дыбом после того, как он в расстройстве запустил в шевелюру пальцы. Безжалостная жара Северной Каролины одарила его облезшим носом и веснушками на щеках. Он был совсем не похож на того элегантного творца, что все прошлое лето провел на вечеринках в саду, общаясь со скучными и важными взрослыми.

– Видимо, просто я собираю роботов лучше тебя, – беззаботно пожал плечами Аарон.

– Да неужели? – ответил Колл, концентрируясь. Его робот зашевелился, сначала медленно, затем все быстрее, подчиняясь оживающей в его безголовом теле магии металла. – Вот тебе!

Робот Колла поднял руку и выстрелил огненным залпом, который, точно брызги воды из шланга, окатил всего робота Аарона, и тот задымился. Аарон попытался призвать магию воды, чтобы его потушить, но было уже слишком поздно – клейкая лента горела. Его робот развалился, превратившись в грудку дымящихся запчастей.

– Ие-ху! – воскликнул Колл – он никогда не принимал близко к сердцу наставление папы о том, что победитель должен быть милосерден. Хэвок, Охваченный хаосом волк Колла, резко проснулся, когда ему на кожу упала искра, и громко залаял.

– Эй! – оглядываясь по сторонам, с криком выбежал из дома отец Колла, Аластер. – Не так близко от моей машины! Я только что ее починил!

Несмотря на выговор, Колл чувствовал себя уверенно. Как и все это лето. Он перестал ставить самому себе баллы в колонку Вселенского Зла.

Мир думал, что Враг Смерти, Константин Мэдден, мертв, побежден Аластером. Лишь Аарон и Тамара, Джаспер де Винтер и отец Колла знали правду – что Колл был перерождением Константина Мэддена, но без всех его воспоминаний и, очень бы хотелось в это верить, без его склонности к злу.

Раз теперь все считали Константина мертвым, а друзьям Колла не было никакого дела до его тайны, Колл мог наконец вздохнуть свободно. А Аарон, даже будучи творцом, мог вновь начать развлекаться в компании Колла. Вскоре они должны были вернуться в Магистериум, на этот раз уже в качестве учеников Бронзового года, что означало погружение по-настоящему в крутую магию – боевые и полетные заклинания.

Все стало лучше. Все шло прекрасно.

Плюс робот Аарона обратился в груды дымящегося мусора.

Коллу не хватало воображения, чтобы представить, как сделать свою жизнь еще замечательнее.

– Надеюсь, ребята, вы помните, – сказал Аластер, – что сегодня вечеринка в Коллегиуме. Ну, та самая – в нашу честь.

Аарон и Колл в ужасе переглянулись. Разумеется, они забыли. Дни пролетели в нескончаемой череде катания на скейтбордах, мороженого, фильмов и видеоигр, и у них совершенно вылетел из головы тот факт, что Ассамблея магов собиралась устроить в Коллегиуме торжественный прием по случаю поражения Врага Смерти после тринадцати долгих лет холодной войны.

Ассамблея избрала для чествования пятерых: Колла, Аарона, Тамару, Джаспера и Аластера. Колл удивился, когда Аластер согласился прийти: отец ненавидел магию, Магистериум и все связанное с магами столько, сколько Колл себя помнил. Он подозревал, что Аластер принял приглашение, желая увидеть, как вся Ассамблея будет аплодировать Коллу, признавая, что Колл был все-таки на стороне добра. Что он был героем.

Колл, внезапно разволновавшись, сглотнул.

– Мне нечего надеть, – возразил он.

– Мне тоже, – растерянно сказал Аарон.

– Но ведь Тамара и ее семья в прошлом году купили тебе кучу классных шмоток, – напомнил Колл. Родители Тамары пребывали в таком восторге от мысли, что их дочь дружит с творцом, редчайшим магом, способным управлять магией хаоса, что практически усыновили Аарона, поселив его в своем доме и потратив кучу денег на дорожную стрижку, одежду и вечеринки.

Колл так до конца и не понял, почему Аарон захотел провести это лето

с ним, а не с семьей Раджави, но Аарон был непоколебим в своем решении.

– Я из всего этого вырос, – ответил Аарон. – У меня есть только джинсы и футболки.

– Поэтому мы едем в торговый комплекс, – сообщил Аластер, демонстрируя им ключи от машины. – Залезайте, мальчики.

– Родители Тамары водили меня в «Брукс Бразерс», – поделился Аарон, пока они шли к одному из отремонтированных антикварных автомобилей из коллекции Аластера. – Там было немного странно.

Колл вспомнил их местный маленький торговый комплекс и ухмыльнулся.

– Ну что ж, будь готов к совершенно иному роду странностей, – посоветовал он. – Потому что мы отправляемся в прошлое без какой-либо магии.

* * *

– Кажется, у меня аллергия на этот материал, – сказал Аарон, стоя перед высоким, в человеческий рост, зеркалом в глубине «ДжейЭл Даймз». Они продавали все – от тракторов до одежды и дешевых посудомоек. Аластер постоянно покупал здесь свои рабочие комбинезоны. Колл этот магазин ненавидел.

– Выглядит неплохо, – похвалил Аластер, который успел в процессе их блужданий по торговому залу откопать где-то пылесос и теперь изучал его, скорее всего, ради последующего разбора на запчасти. Еще он выбрал себе пиджак, но так его и не примерил.

Аарон еще раз окинул критическим взглядом невыносимо блестящий серый костюм. Штанины смялись в гармошки вокруг его лодыжек, а лацканы пиджака напоминали Коллу акульки плавники.

– Пойдет, – смиренно произнес Аарон. Он всегда очень переживал, когда кто-то что-то ему покупал, понимая, что у него самого нет денег или родителей, которые бы могли его обеспечивать. Поэтому он всегда был благодарен.

Аарон и Колл оба потеряли матерей. Отец Аарона был жив, но в тюрьме, о чем Аарон предпочитал не распространяться. По мнению Колла, тут нечего было особо стесняться, но, скорее всего, он так думал, потому что у него самого была тайна куда страшнее.

– Не знаю, пап, – протянул Колл, глядя, сощурившись, в зеркало. На нем был темно-синий костюм из полиэстера, сильно давящий в

подмышках. – Кажется, они нам не по размеру.

Аластер вздохнул.

– Костюм есть костюм. Аарон вырастет в свой. А ты... ну, может, тебе стоит примерить что-нибудь еще. Нет смысла покупать что-то только на этот вечер.

– Я нас сфоткаю, – с этими словами Колл достал телефон. – Может, Тамара что-нибудь посоветует. Она в курсе, что обычно надевают на нудные магические мероприятия.

Звуковой сигнал оповестил, что сделанная Коллом фотография была отправлена Тамаре. Через считанные секунды пришел ответ: «Аарон похож на мошенника, попавшего под уменьшительный луч, а ты выглядишь так, будто собрался в католическую школу».

Аарон заглянул через раздутое из-за подплечника плечо Колла и поморщился, прочтя сообщение.

– Ну что? – спросил Аластер. – Можем подклеить скотчем штанины. Сделаем их короче.

– Или, – сделал встречное предложение Колл, – мы можем поехать в другой магазин и не выставять себя на посмешище перед всей Ассамблеей.

Аластер перевел взгляд с Колла на Аарона и со вздохом сдался, откладывая в сторону пылесос.

– Ладно. Поехали.

С облегчением они покинули душный, раскаленный торговый центр. Недолгая поездка, и вскоре Колл и Аарон уже стояли перед секонд-хендом, торгующим самыми разными винтажными вещами, начиная с салфеток и шкафов и заканчивая швейными машинками. Колл раньше бывал здесь с отцом и помнил, что хозяйка, Миранда Кейз, обожала винтажную одежду. Она носила ее постоянно, не обращая особого внимания на сочетание цветов или стилей, другими словами, ее часто можно было видеть идущей по городу в юбке с изображением пуделя, лаковых сапогах и майке с блестками и узором в виде бешеных кошек.

Но Аарон ничего об этом не знал. Он оглядывался по сторонам и растерянно улыбался, а у Колла заныло на сердце. Здесь наверняка будет еще хуже, чем в «ДжейЭл Даймз». То, что предполагалось как нечто забавное, начало вызывать у Колла легкую тошноту. Он знал, что его отец, мягко говоря, эксцентричен, и его это никогда особо не волновало, но было нечестно примеривать этот эксцентричный образ еще и на Аарона. Что, если Миранда не сможет предложить им ничего, кроме фраков из красного бархата или чего-нибудь еще ужаснее?

И так было достаточно того, что Аарон все лето пил растворимый лимонад, а не приготовленный из свежих лимонов, как было в доме Тамары; спал на армейской койке, что Аластер поставил в комнате Колла; освежался под садовым разбрызгивателем, который представлял собой шланг с прорезанными ножом дырками; и ел на завтрак старые хлопья вместо поджаренных профессиональным поваром яиц. Если Аарон предстанет на этой вечеринке в глупом виде, это может стать последней каплей. Колл лишится лучшего друга.

Аластер вышел из машины. Колл, терзаемый дурными предчувствиями, поплелся в магазин следом за папой и Аароном.

Костюмы прятались в глубине зала за столиками с непонятными музыкальными инструментами из латуни и жадеитовой чашей, полной ржавых ключей. Все здесь очень напоминало магазинчик Аластера «Сейчас и вновь», разве что с потолка свисали пальто с меховыми воротниками и шелковые шарфы, тогда как Аластер специализировался на более индустриальном антиквариате. Миранда вышла из задней части лавки и в течение нескольких минут рассказывала Аластеру о своих покупках в «Бримфилде» – крупном антикварном магазине на севере – и кого она там видела. Опасения Колла усилились.

Наконец Аластеру каким-то чудом удалось сообщить ей цель их визита. Женщина окинула обоих мальчиков оценивающим взглядом, таким пронзительным, точно она видела их насквозь. Затем посмотрела на Аластера и, прищурившись, скрылась в глубинах лавки.

Аарон и Колл какое-то время развлекались, бродя по торговому залу в поисках самого странного товара. Аарон обнаружил будильник в виде Бэтмена, который после нажатия на кнопку орал «ПРОСЫПАЙСЯ, ЧУДНЫЙ МАЛЬЧИК!», а Колл откопал свитер из связанных вместе леденцов, когда вернулась Миранда и, довольно мыча что-то себе под нос, опустила на прилавок стопку одежды.

Сверху лежал парадный пиджак для Аластера. На вид он был сшит из сатина с едва различимым темно-зеленым узором и с яркой шелковой подкладкой. Пиджак определенно выглядел старым и странным, но сгорать со стыда не заставлял.

– Теперь, – сказала она, указав на Колла и Аарона, – ваша очередь.

Она отдала каждому по сложенному костюму, кремового цвета для Аарона и голубо-серого для Колла.

– Под цвет твоих глаз, Колл, – добавила Миранда, судя по виду, очень довольная собой, и Колл и Аарон натянули предложенные костюмы поверх своих шорт и футболок. Женщина захлопала в ладоши и знаком

предложила им посмотреть в зеркало.

Колл уставился на свое отражение. Он плохо разобрался в одежде, но этот костюм был впору и не выглядел чудовищно. В нем он даже казался немного старше. Как и Аарон. Светлая ткань оттеняла их загар.

– Это для какого-то особого случая? – спросила Миранда.

– Можно и так сказать, – в голосе Аластера слышалось удовлетворение. – Им будут вручать награды.

– За – э-э – общественную деятельность, – уточнил Аарон. Он посмотрел в глаза отражению Колла. Тот подумал, что едва ли это можно было посчитать ложью, хотя обычно общественная деятельность не предполагает наличия отрубленных голов.

– Потрясающе! – воскликнула Миранда. – Они оба выглядят такими красивыми.

Красивыми. Колл никогда не считал себя красивым. Вот Аарон был красив. А Колл был мелким и хромым, вечно напряженным и с резкими чертами лица. Хотя, если подумать, продавцы обязаны говорить тебе, что ты выглядишь хорошо. Действуя по наитию, Колл вытащил телефон, снял свое и Аарона отражение на камеру и отправил снимок Тамаре.

Минутой позже пришел ответ: «Неплохо». Дополнением к сообщению шло короткое видео с кем-то, от удивления падающим со стула. Колл не сдержал смеха.

– Им нужно что-нибудь еще? – спросил Аластер. – Туфли, запонки... что скажешь?

– Ну, определенно, рубашки, – ответила Миранда. – А еще у меня есть много симпатичных галстуков...

– Вам не нужно больше ничего мне покупать, мистер Хант, – испугался Аарон. – Правда.

– О, на этот счет не переживай, – неожиданно легкомысленно отозвался Аластер. – У нас с Мирандой уговор. Сойдемся на чем-нибудь.

Колл посмотрел на Миранду. Она улыбалась.

– Есть у тебя в магазинчике одна маленькая викторианская брошь, на которую я положила глаз.

После этих слов мышцы на лице Аластера слегка напряглись, но практически тут же расслабились, и он рассмеялся.

– Ну, за нее мы точно возьмем еще и запонки. И туфли, если они у тебя есть.

К тому моменту, когда они вышли из лавки с огромными пакетами в руках, настроение Колла заметно улучшилось. По возвращении домой у них едва осталось время, чтобы принять душ и причесаться. Аластер,

выглядящий настоящим щеголем в новом пиджаке и черных штанах, открытых, по всей видимости, в глубинах шкафа, вышел из своей спальни, распространяя вокруг себя аромат какого-то древнего одеколona. Бормоча что-то себе под нос, он принялся искать ключи от машины. Колл едва узнавал в нем своего папу, который работал по дому в твидовых и джинсовых комбинезонах и который все лето помогал им собирать роботов из ненужных запчастей.

Аластер казался незнакомцем, что заставило Колла начать всерьез думать о том, что вскоре должно было произойти.

Все это лето его не покидало ощущение глубочайшего удовлетворения от гибели Врага Смерти. Константин Мэдден был мертв многие годы, но его тело, нетронутое тленом, хранилось в жуткой гробнице в ожидании возвращения в него души. Но никто об этом не знал, и весь магический мир ожидал, что Константин со дня на день развяжет Третью Магическую войну. Когда же Коллам принес в Магистериум отрубленную голову Врага в качестве доказательства его смерти, весь магический мир выдохнул с облегчением.

Чего они не знали, так это что душа Константина продолжала жить в Колле. Сегодня магический мир собирался отдать почести настоящему Врагу Смерти.

Хотя сам Колл не желал никому вреда, угроза Третьей Магической не миновала. Правая рука Константина, мастер Джозеф, командовал его армией Охваченных хаосом. У него был могущественный алкахест, который мог уничтожать обладающих властью над хаосом, таких как Аарон и Колл. Если ему наскучит ждать, когда Колл перейдет на его сторону, он может пойти в наступление.

Колл навалился грудью на кухонный стол. Хэвок, до того спящий под столом, взглянул на него разноцветными глазами-воронками, будто почувствовав его душевные терзания. И хотя это, по идее, должно было немного воодушевить Колла, на деле же ему стало только хуже.

Он так и слышал голос мастера Джозефа: *«Ты отлично потрудился, усыпив бдительность всего магического мира, Колл. Тебе не убежать от самого себя»*.

Колл решительно отогнал эти мысли прочь. Все лето он работал над тем, чтобы перестать постоянно проверять себя на признаки появляющегося зла. Все лето он твердил себе, что он Коллам Хант, воспитанный Аластером Хантом, и он не повторит ошибок Константина Мэддена. Он совершенно другой человек. Другой.

Несколькими минутами спустя из комнаты Колла вышел Аарон,

выглядающий весьма элегантно в своем кремовом костюме. Светлые волосы были зачесаны назад, и даже запонки сверкали. Он был не менее счастлив, чем в тех дизайнерских костюмах, что покупали ему родители Тамары.

Или, по крайней мере, он казался счастливым, пока не заметил Колла и не вгляделся в его лицо.

– Ты в порядке? – спросил Аарон. – Ты какой-то зеленый. У тебя же нет боязни сцены?

– Может быть, – ответил Колл. – Я не привык, чтобы люди на меня пялились. То есть люди иногда смотрят на меня из-за моей ноги, но это нельзя назвать приятными взглядами.

– Попробуй представить, что ты в последней сцене «Звездных войн», где все счастливы, а Хан и Люк получают из рук принцессы Леи медали.

Колл вскинул бровь.

– И кто в этой постановке принцесса Лея? Мастер Руфус?

Мастер Руфус был наставником их ученической группы в Магистериуме. Суровый, грубый и мудрый, у него было куда больше седины, чем у принцессы Леи.

– А позже, – торжественно произнес Аарон, – он наденет золотой купальник.

Хэвок залаял. Аластер с триумфом показал им ключи от машины.

– Вам станет легче, если я пообещаю, что сегодняшний вечер пройдет скучно и без каких-либо происшествий? Хотя мы и почетные гости на этом мероприятии, но, гарантирую, по сути оно нужно, чтобы Ассамблея смогла поздравить сама себя.

– Говоришь так, будто уже бывал на подобных вечеринках, – заметил Колл, отлипая от стола. Он торопливо оправил костюм, чтобы не осталось складок. Ему уже не терпелось переодеться назад в джинсы и футболку.

– Ты же видел браслет Константина, что он носил, пока учился вместе со мной в Магистериуме, – ответил Аластер. – Он получил кучу наград и трофеев. Как и вся наша ученическая группа.

Коллу действительно приходилось видеть этот браслет. Аластер отправил его мастеру Руфусу на первом году обучения Колла в Магистериуме. Всем ученикам приписывалось носить браслеты из кожи и металла. Металл менялся с каждым новым учебным годом, а еще в браслеты делали вставки из камней, каждый из которых символизировал какое-то достижение или талант. В браслете Константина было столько камней, сколько Колл ни у кого еще никогда не видел.

Колл коснулся собственного браслета. Он все еще был медным, какой положено носить ученикам второго Медного года. Как и у Аарона, в

браслете Колла мерцал черный камень творца. Когда он уже опускал руку, они встретились взглядами с Аароном, и Колл понял, что они думали об одном и том же: их будут награждать за правое дело, но тем самым они станут в чем-то ближе к Константину Мэддену.

Аластер тряхнул ключами, выводя Колла из задумчивости.

– Идемте, – позвал он. – В Ассамблее не любят, когда их почетные гости опаздывают.

Хэвок проводил их до двери, после чего сел и тоненько заскулил.

– Можно он поедет с нами? – спросил Колл отца, когда они выходили из дома. – Он будет себя хорошо вести. И он тоже заслуживает награду.

– Исключено, – отрезал Аластер.

– Потому что ты не знаешь, как он поведет себя по отношению к Ассамблее? – спросил Колл, хотя тут же засомневался, хочет ли услышать ответ.

– Потому что я не знаю, как Ассамблея поведет себя по отношению к нему, – с суровым выражением лица ответил Аластер. После чего вышел за порог, не оставив Коллу другого выбора, кроме как последовать за ним.

Глава 2

Коллегиум, как и Магистериум, создавался так, чтобы оставаться скрытым от глаз простых людей. Он располагался глубоко под землей в районе побережья штата Виргиния, а его коридоры по спирали уходили под воду. Колл знал, где он находится, но все равно оказался не готов к тому, что Аластер вдруг остановится посреди мола и укажет на полускрытую листьями и песком решетку в земле.

– Если прижаться к ней ухом, то обычно можно услышать какую-нибудь чудовищно нудную лекцию. Но сегодня я не удивлюсь, если оттуда будет доноситься музыка.

Хотя это никак нельзя бы назвать комплиментом Коллегиуму, но в тоне голоса Аластера слышались мечтательные нотки.

– Ты никогда там не бывал, да? – спросил Колл.

– Не в качестве студента, – ответил Аластер. – Как и большинство из нашего поколения. Мы слишком были заняты, погибая на войне.

Иногда Коллу приходила на ум жестокая мысль, что лучше бы все оставили Константина Мэддена в покое. Да, он творил жуткие эксперименты, помещая хаос в души животных и создавая Охваченных хаосом. Да, он оживлял мертвых, ища способ исцелить саму смерть и вернуть своего брата. Да, он нарушал законы магов. Но, может, если бы никто не вмешался, столько людей могли бы избежать гибели. Мать Колла продолжала бы жить.

И настоящий Колл все еще был бы жив, эта мысль не желала его оставлять.

Но заговорить об этом он не смел, поэтому просто молчал. Аарон смотрел поверх волн на заходящее солнце. Все это лето, живя под одной крышей с Аароном, Коллу казалось, будто он обзавелся братом, с которым можно шутить и кто всегда составит компанию в просмотре фильмов или уничтожении роботов. Чем ближе они подъезжали к Коллегиуму, тем тише становился Аарон. К тому моменту, когда Аластер припарковал недалеко от дощатого настила свой серебристый «Роллс-Ройс Фантом» 1937 года и они прошли мимо огромной и странной на вид скульптуры Посейдона, Аарон практически перестал говорить.

– Ты в порядке? – спросил Колл, пока они шли по молу.

Аарон передернул плечами.

– Не знаю. Просто, понимаешь, я был готов стать творцом. Я знал, что

это опасно, и мне было страшно, но я понимал, что должен им стать. И когда кто-то что-то дарил или давал мне, я понимал, почему это происходит. Понимал, чем обязан им отплатить. Но теперь я уже не знаю, что это такое, быть творцом. В смысле, если война против Врага закончилась, это замечательно, но тогда что остается мне...

– Мы на месте, – возвестил, останавливаясь, Аластер. Волны били о черные камни вокруг, взрываясь фонтанами соленых брызг и взбивая пену в небольших лужицах. Вода долетала до лица Колла, освежая.

Он хотел сказать что-то в поддержку, но Аарон уже на него не смотрел, а хмурился на удирающего прочь краба. Тот торопливо полз по спутанному клубку из водорослей и обрывка старой веревки, чьи концы качались на воде, словно длинные пряди волос.

– Это безопасно? – вместо этого спросил Колл.

– Настолько же безопасно, как и все, связанное с магами, – с этими словами Аластер быстро и ритмично потопал ногой по земле. Секунду ничего не происходило, затем послышался грохот, и квадратная секция камней скользнула в сторону, явив под собой длинную спиральную лестницу. Она все тянулась и тянулась глубоко вниз, прямо как лестница в библиотеке Магистериума, только здесь не было бесконечных рядов книг, одни лишь ступени, заканчивающиеся смутно различимым квадратом мраморного пола.

Колл с трудом сглотнул. Спуск туда стал бы тяжелым испытанием для любого, ну а лично для него он выглядел практически невозможным. Его ногу сведет судорогой еще к середине лестницы. А если он споткнется, падение будет очень страшным.

– Э-э, – протянул Колл. – Не думаю, что я смогу...

– Воспари, – тихо предложил Аарон.

– Что?

– Воспари с помощью магии воздуха. Вокруг нас одни скалы – земля и камни. Оттолкнись от них, и тебя поднимет. Тебе не нужно взлетать, просто воспари на несколько дюймов над поверхностью.

Колл бросил взгляд на Аластера. Даже сейчас он чувствовал себя немного неуютно, занимаясь магией на глазах отца, после всех тех лет, в течение которых Аластер твердил ему, что магия – это зло, а маги все злые и хотят его убить. Но Аластер, глядя на уходящую вниз длинную лестницу, лишь коротко кивнул.

– Я пойду первым, – вызвался Аарон. – Если упадешь, я тебя поймаю.

– Ну хотя бы падать будем вместе. – Осторожно переставляя ноги, Колл начал спуск. Откуда-то снизу доносились гул голосов и позвякивание

серебра. Колл сделал глубокий вдох и мысленно потянулся к земной тверди, вбирая ее в себя, а затем оттолкнулся, как от дна бассейна после погружения.

Он ощутил подергивание в мышцах, а в следующий миг легкость, когда его тело воспарило в воздух. Как и советовал Аарон, Колл не пытался подняться выше нескольких футов. Паря на достаточном для безопасного перемещения расстоянии от лестницы, он поплыл вниз. И хотя ему хотелось сказать Аарону, что падать он не собирается, ему было приятно от мысли, что, если это все-таки случится, есть кто-то, готовый его поймать.

Ровная поступь Аластера тоже внушала уверенность. Медленно и осторожно они спускались: Аластер и Аарон – пешком, Колл – паря над ступеньками. За несколько шагов до пола он медленно опустился, но ударился подошвами ног о ступеньку и покачнулся.

Аластер схватил его сзади за плечо.

– Стоять, – сказал он.

– Я в порядке, – угрюмо отозвался Колл и торопливо прохромал оставшиеся ступени. Мышцы слегка побаливали, но это было ничто в сравнении с той болью, что ему пришлось бы терпеть, шагай он на своих двоих. Аарон, уже стоящий на полу, широко ему улыбнулся.

– Только посмотри вокруг, – сказал он. – Коллегиум!

– Ого. – Колл никогда не видел ничего подобного. Некоторые залы Магистериума поражали своим великолепием, другие – невероятными размерами, но все они представляли собой подземные пещеры, прорубленные в горных породах. Здесь же было иначе.

Перед ними раскинулся просторный холл. Стены, пол и поддерживающие потолок колонны были высечены из белого с золотыми прожилками мрамора. Одну из стен украшал гобелен с картой Коллегиума. Часть помещения занимал длинный помост, за которым висели разноцветные плакаты с отпечатанными золотом высказываниями Парацельса и других известных алхимиков. *«Все связано, – было написано на одном. – Огонь и земля, воздух и вода. Все есть одно, не четыре, не два и не три, но одно. Когда они не вместе, они лишь часть целого».*

С потолка спускалась огромная люстра. Свисающие с нее толстые, напоминающие слезы кристаллы отбрасывали свет на собравшуюся в зале большую толпу – членов Ассамблеи в золотых мантиях, мастеров Магистериума в черных и всех остальных в элегантных костюмах и платьях.

– Пафос, – проворчал Аластер. – Слишком много пафоса.

– Да уж, – согласился Колл. – А Магистериум, оказывается, настоящая

свалка. Я и не подозревал.

– Здесь нет ни одного окна, – оглядываясь по сторонам, заметил Аарон. – Почему здесь нет окон?

– Наверное, потому что мы под водой, – ответил Колл. – Разве давление не проломит стекло?

Их прервал вышедший им навстречу из толпы мастер Норт, глава Магистериума.

– Аластер. Аарон. Колл. Вы опоздали.

– Подводные пробки, – отозвался Колл.

Аарон ткнул его в бок локтем.

Мастер Норт сурово на него посмотрел.

– Главное, вы здесь. Остальные и Ассамблея ждут.

– Мастер Норт, – Аластер коротко кивнул. – Прошу прощения за наше опоздание, но это мы почетные гости. Едва ли вы бы смогли начать без нас, не так ли?

Мастер Норт в ответ натянуто улыбнулся. Судя по всему, и его, и Аластера ужасно напрягала необходимость соблюдения приличий.

– Идемте за мной.

Аарон и Колл переглянулись, прежде чем последовать за взрослыми через зал. По мере углубления в толпу люди в ней начали заметно напирать, буравя взглядами Аарона и Колла. Какой-то мужчина средних лет с брюшком схватил Колла за руку.

– Спасибо, – прошептал он, прежде чем его отпустить. – Спасибо, что вы убили Константина.

«Я его не убивал», – подумал Колл. Он замешкался – все больше рук тянулось к нему из толпы. Какие-то он пожимал, других избегал, а одной «дал пять», после чего почувствовал себя дураком.

– Так же было и с тобой все это время? – спросил он Аарона.

– Начиная с прошлого лета, – ответил друг. – Но тебе же вроде хотелось быть героем.

«Наверное, лучше все же так, чем быть злодеем», – подумал Колл, но вслух этого не произнес.

Наконец они дошли до того места, где их ждали члены Ассамблеи, отделенные от остального зала парящими в воздухе серебряными канатами. Анастасия Тарквин, одна из самых могущественных членов Ассамблеи, разговаривала с матерью Тамары. Тарквин была высокой пожилой женщиной с пышными, зачесанными вверх седыми волосами, и матери Тамары приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть ей в лицо.

Тамара стояла с Селией и Джаспером, все трое над чем-то смеялись.

Колл впервые увидел Тамару с начала лета. На ней было ярко-желтое платье, из-за которого ее смуглая кожа светилась. Волосы тяжелыми темными волнами обрамляли лицо и падали за спину. Селия собрала свои светлые волосы в странную, но элегантную прическу. Одета она была во что-то неопределенно-воздушное и светло-бирюзовое, окружавшее ее, точно струящееся облако.

Обе девочки повернулись навстречу Коллу и Аарону. Лицо Тамары озарилось, а Селия улыбнулась. Коллу почудилось, будто кто-то лягнул его в грудь. Странно, но это не было неприятным ощущением.

Тамара подбежала к Аарону и быстро его обняла. Селия держалась позади, точно скованная внезапно навалившимся смущением. Зато Джаспер подошел к Коллу и хлопнул его по плечу, что стало облегчением, потому что ничто в Джаспере не могло вызвать в Колле ощущение, будто земля уходит у него из-под ног. Джаспер вел себя в своей обычной напыщенной манере, а его темные волосы, уложенные гелем, торчали вверх.

– Ну и как поживает наш старый добрый ВэЭс? – шепнул Джаспер, и Колл вздрогнул. – Ты звезда на этом шоу.

Коллу была ненавистна мысль, что Джаспер знал о нем правду. И хотя он был практически уверен в том, что Джаспер никогда и никому ее не откроет, это не мешало тому при каждом удобном случае отвешивать едкие комментарии и поддевать его.

– Пойдемте, – позвал мастер Руфус. – Время идет. У нас впереди церемония, хотим мы на ней присутствовать или нет.

С этими словами Колл, Аарон, Тамара, Джаспер, мастер Руфус, мастер Милагрос и Аластер гуськом поднялись на помост. Селия помахала им на прощание.

Колл понял, что их дела плохи, когда увидел стоящие на помосте стулья. Стулья означали долгую церемонию. И он не ошибся. Саму церемонию он запомнил смутно, но она определенно была затянутой и скучной. Многочисленные члены Ассамблеи толкали речи о том, как лично они поспособствовали успеху миссии. «У них бы ничего не вышло без меня», – заявил какой-то блондин, которого Колл никогда раньше не видел. Мастера Руфус и мастера Милагрос хвалили за подготовку столь замечательных учеников. Супругов Раджави поздравляли, что они воспитали столь храбрую дочь. Аластера благодарили за его чуткое руководство их экспедицией. Самих детей называли величайшими героями своего времени.

Им аплодировали, их целовали в щеки и хлопали по спинам. Аластеру повесили на шею тяжелую медаль. После того как они в шестой раз встали

под всеобщие аплодисменты, в его глазах зажегся нехороший огонек.

Никто ни разу не упомянул отрубленные головы, или то, как они все считали Аластера пособником Врага, или что ни одна живая душа в Магистериуме не была в курсе того, что четверо детей ушли на миссию. Все вели себя так, будто все прошло точно по плану.

Им всем выдали их браслеты Бронзового года и вручили по мерцающему красному бериллу, символизирующему их достижение. Коллу стало интересно, что именно означал красный камень, потому что у всех цветов было свое значение: желтые камни давали за исцеление, оранжевые – за отвагу и так далее.

Колл вышел вперед, и мастер Руфус вставил в его браслет камень. Красный берилл вошел в него со щелчком, похожим на щелчок закрывшегося замка. «Коллам Хант, творец!» – заорали из зала. Вскочил еще кто-то и выкрикнул имя Аарона. Последовавший за этим рев голосов ударил по Коллу, точно мощная приливная волна. «Колл и Аарон! Творцы, творцы, творцы!»

По плечу Колла скользнула чья-то рука. Оказалось, она принадлежала Анастасии Тарквин.

– В Европе, – сказала она, – если обнаруживается, что кто-то владеет магией хаоса, их не восхваляют. Их убивают.

Колл в шоке обернулся к ней, но она уже уходила прочь сквозь толпу из членов Ассамблеи. Мастер Руфус, который явно ее не слышал – как и никто другой, кроме Колла, – подошел к Аарону и Коллу.

– Творцы, – сказал он. – Мы собрались здесь не только ради празднования. Нам есть что обсудить.

– Прямо здесь? – Аарон явно этого не ожидал.

Руфус тряхнул головой.

– Настало время вам увидеть то, что видели лишь очень немногие ученики. Зал Войны. Идемте со мной.

Когда их повели сквозь толпу, Тамара бросила на Аарона и Колла обеспокоенный взгляд.

– Зал Войны? – пробормотал Аарон. – Это еще что такое?

– Не знаю, – шепнул в ответ Колл. – Я думал, война закончилась.

Мастер Руфус целеустремленно вел их по другую сторону парящих в воздухе веревок, где они были скрыты от любопытных взглядов, пока не остановились перед дверью в дальней стене. На ее бронзовой поверхности были выгравированы рассекающие волны парусные корабли, пушки и фонтаны брызг от взрывов.

Руфус толкнул дверь, и они зашли в Зал Войны. В голове Колла

пронесли его же слова насчет окон – потому что здесь их было предостаточно. За исключением мраморного пола вся остальная поверхность была стеклянной и испускала зачарованный свет. Колл увидел плавающих за стеклом морских обитателей: рыб с яркими плавниками, акул с угольно-черными глазами, грациозно изгибающих тела скатов.

– Ого, – Аарон запрокинул голову. – Посмотри наверх.

Колл так и сделал и увидел нависшую над ними водную толщ, светящуюся от пронзающих ее солнечных лучей. Проплывающий мимо косяк серебристых рыб вдруг резко повернул, подчиняясь какому-то невидимому сигналу, и они все умчались в совершенно другом направлении.

– Садитесь, – сказал член Ассамблеи Грейвс, старый, сварливый и грубый. – Мы понимаем, что сегодня праздник, но есть вещи, требующие обсуждения. Мастер Руфус, вы и ваши двое учеников должны сесть здесь. – Он указал на стулья рядом с собой.

Колл и Аарон с неохотой переглянулись, после чего побрели к своим стульям. Остальные члены Ассамблеи, коротко переговариваясь, рассаживались вокруг стола. В море наверху отлично видимый сквозь стекло угорь в стремительной атаке проглотил неторопливую рыбку. Колл подумал, не стоило ли посчитать это за дурное предзнаменование.

Дождавшись, когда в зале вновь станет тихо, Грейвс продолжил.

– Благодаря достижениям наших почетных гостей эта дискуссия будет значительно отличаться от той, что мы планировали изначально. Константин Мэдден мертв. – Он обвел взглядом зал, точно выжидая, когда эта информация дойдет до всех. Колл невольно подумал, что если она не дошла до сих пор, то уже никогда не дойдет, особенно учитывая, сколько раз в течение церемонии награждения повторялись слова «Враг Смерти мертв!». – И все же, – Грейвс хлопнул ладонью по столу, заставив Колла подскочить на стуле, – мы не должны расслабляться! Константин Мэдден может быть повержен, но его армия все еще где-то там. Нам следует нанести удар сейчас и избавиться от Охваченных хаосом и всех соратников Константина.

По залу пробежал шепот.

– Никто не видел ни одного Охваченного хаосом с самой смерти Мэддена, – заметил мастер Норт. – Точно они исчезли вместе с ним.

На лицах нескольких магов вспыхнула надежда, но Грейвс лишь сурово помотал головой.

– Они все еще где-то там. Мы должны собрать отряды, чтобы выследить их и уничтожить.

Колла затошнило. Охваченные хаосом, по сути, представляли собой неразумных зомби, все человеческое в них было уничтожено ради высвобождения места под хаос. Но он слышал, как они говорят. Видел, как они двигались и даже преклонялись перед ним. От идеи бросить их в общий погребальный костер у него свело желудок.

– Что насчет Охваченных хаосом животных? – спросила Анастасия Тарквин. – Большинство их никогда не служило Врагу Смерти, они всего лишь потомки тех несчастных созданий, что он создал. В отличие от Охваченных хаосом людей они живые существа, а не оживленные трупы.

– И все-таки они опасны. Я считаю, мы должны уничтожить их всех, – заявил Грейвс.

– Только не Хэвока! – воскликнул Колл прежде, чем кто-либо успел его остановить.

Все члены Ассамблеи повернулись к нему. На лице Анастасии заиграла легкая улыбка, словно возмущение мальчика ее позабавило. Похоже, она была из тех людей, которые не имеют ничего против, если события начинают разворачиваться вопреки всеобщим ожиданиям. Ее взгляд переместился на Аарона, оценивая его реакцию.

– Питомец творцов, – произнесла она, вновь посмотрев на Колла. – Уверена, Хэвок может стать исключением.

– И Орден Беспорядка давно изучает других Охваченных хаосом животных. Стоит оставить им несколько живых экземпляров, – добавил Руфус.

Орден Беспорядка представлял собой небольшую группу взбунтовавшихся магов, живущих в лесу у самого Магистериума и изучавших магию хаоса. У Колла не было однозначного мнения на их счет. Они пытались заставить Аарона остаться с ними и помочь в их экспериментах с хаосом. И вежливостью при этом они тоже не отличались.

– Да, да, – согласился Грейвс. – Возможно, можно сохранить несколько, хотя, как вам всем прекрасно известно, мне никогда не было никакого дела до Ордена Беспорядка. Но нужно за ними присматривать на случай, если среди них окажутся пособники Константина. И необходимо разыскать мастера Джозефа. Нельзя забывать, он все еще представляет опасность и совершенно точно попытается воспользоваться алкахестом против нас.

Анастасия Тарквин сделала пометку на бумажке. Кое-кто из магов зашептались между собой; многие за столом сидели очень прямо, желая выглядеть значительнее. Мастер Руфус покивал, хотя Колл подозревал, что они с Грейвсом друг друга недолюбливали.

– Наконец, мы должны удостовериться, что Коллам Хант и Аарон Стюарт будут использовать свои способности творцов на благо Ассамблеи и всего магического сообщества. Мастер Руфус, мы считаем необходимым получать от вас отчеты о ходе их обучения в течение Бронзового, Серебряного и Золотого годов, принимая в расчет их дальнейшее поступление в Коллегиум.

– Они мои ученики, – приподнял бровь мастер Руфус. – Я требую независимости в своих решениях, как их обучать.

– Мы можем обсудить это позже, – сказал Грейвс. – Прежде всего они творцы и лишь потом ученики Магистериума. И вам, и им следует об этом помнить.

Аарон встревоженно покосился на Колла. Мастер Руфус мрачно насупился.

Грейвс продолжил:

– Принимая во внимание сосредоточенность Охваченных хаосом животных вокруг Магистериума, мы бы хотели, чтобы школа приняла меры по их уничтожению.

– Вы же не ждете, что ученики Магистериума будут тратить учебное время на истребление животных! – вскочив, возмутился мастер Руфус. – Я категорически против этого предложения. Мастер Норт?

– Я согласен с Руфусом, – после небольшой паузы сказал мастер Норт.

– Они не животные. Они монстры, – возразил Грейвс. – Многие годы леса Магистериума кишат ими, а мы не относились к сложившейся ситуации с должной серьезностью, потому что Враг всегда мог создать новые полчища. Но теперь – теперь у нас появился шанс избавиться от них раз и навсегда.

– Может быть, они и монстры, – сказал Руфус, – но выглядят они как животные. И среди них есть такие, как Хэвок, что заставляют нас всех остановиться и задуматься над возможностью не убивать их, но спасти. Уверен, в интересах всего магического сообщества учить наших учеников милосердию. Потому что Константин Мэдден, – понизив голос, добавил он, – никогда его не проявлял.

Грейвс бросил на него взгляд, полный чего-то, очень напоминающего ненависть.

– Хорошо, – резким тоном произнес он. – Ликвидацией Охваченных хаосом животных займется отряд под руководством лично меня и других членов Ассамблеи. И я не намерен выслушивать никакие жалобы, будто мы засоряем леса, где практикуются ваши ученики. Это куда важнее вашей школы.

– Разумеется, – все так же басом отозвался мастер Руфус. Колл попытался поймать его взгляд, но Руфус сохранял полнейшую невозмутимость.

– Что подводит нас к последнему вопросу, – сказал Грейвс. – Шпион.

На этот раз гул от перешептывания за столом был значительно громче.

– У нас есть все основания считать, что в Магистериуме есть шпион, – объявил Грейвс. – Кто-то освободил чудовищного элементаля Автомотонеса и отправил его убить творца Аарона Стюарта.

Все посмотрели на Колла и Аарона.

– Да, – сказал Колл, – все так и было.

Грейвс кивнул.

– Мы расставим в школе ловушки, а Анастасия будет охранять туннели, где заключены крупные элементали. Шпион будет пойман, и с ним разберутся надлежащим образом.

– Ловушки? – беззвучно спросил Аарон Колла. Колл старался не засмеяться, потому что он представил себе большую яму в земле, прикрытую важными бумагами или еще чем-то. Но раз в кои-то веки у Ассамблеи и Магистериума есть план действий, может, Коллу удастся провести свой Бронзовый год за учебой и обычными, подростковыми делами, а не за спасением всего мироустройства.

А еще он будет держать Хэвока подальше от леса и убийц животных.

И, может, с его душой пока все будет в порядке.

Пока не вернется мастер Джозеф...

Глава 3

После заседания Ассамблеи Коллу и Аарону разрешили вернуться на вечеринку. Мимо скользили официанты с подносами с разнообразными закусками, но Колл был не голоден. Он думал об Охваченных хаосом членах стаи Хэвока и других Охваченных хаосом животных в лесу. Колл не помнил себя Константином Мэдденом, но это не означало, что измененные Константином невинные создания никак его не касались. Он должен был придумать, как им помочь.

– Как прошла тайная встреча? – спросил Джаспер, подходя к ним вместе с Селией и Тамарой. Глаза всех троих сверкали, как после долгого смеха. Или, как вариант, танцев. В другой части зала как раз танцевали. Колл с подозрением и тревогой посмотрел в ту сторону.

– Странно, – ответил Аарон, не догадывающийся о внутренних переживаниях Колла. Он схватил с подноса проходящего мимо официанта сырную слойку и запихнул ее в рот целиком. Затем он что-то невнятно добавил, видимо, изначально планировал развить свою мысль, но голод победил.

Пришлось подключиться Коллу.

– Обсуждали Охваченных хаосом людей и животных. Если коротко, решили от них всех избавиться.

– Только не от Хэвока! – воскликнула Тамара, в ее темных глазах отразился ужас. Колла обрадовала ее реакция, точно такая же, как у него. Было приятно лишний раз вспомнить, что Хэвок дорог и двум его лучшим друзьям.

Еще два официанта подошли и предложили закуски. Колл взял три тоста с креветками у одного и куриный шашлычок у другого. Нужно съесть хоть что-то, подумал он, но в горло кусок не лез. Джаспер загрузил свою тарелку целой горой еды и принялся поглощать ее с решимостью акулы.

– Хэвок получил помилование, – сообщил Колл. – Но, по сути, Грейвс в режиме чистки. Он хочет стереть все, что осталось со времен Врага Смерти.

Тамару распирало от любопытства.

– А ты... – начала она, посмотрев на Селию, осеклась. Селии не было с ними, когда они сбежали из школы, желая найти Аластера. Она не знала тайну Колла. – Не важно. Давайте сегодня просто развлекаться. Аарон, идем, потанцуй со мной.

Аарон успел схватить еще одну сырную слойку, прежде чем Тамара потащила его за собой. Он отдал Джасперу свою пустую тарелку и вслед за развевающимися складками желтой юбки Тамары скрылся среди танцующих.

Селия с надеждой посмотрела на Колла, но тот сделал вид, что ничего не заметил. С его-то ногой выход на танцпол кончится страшным позором. Колл улыбнулся девушке, но промолчал. После неловкой паузы, затянувшейся ровно настолько, сколько может тянуться неловкость, Селия вздохнула.

– Пойду возьму себе попить, – с этими словами она направилась к огромной чаше с пуншем.

– Мило, – прокомментировал Джаспер. – Видимо, все эти рассказы о сногшибательном обаянии Константина весьма далеки от правды.

Из всех них лишь Джаспер иногда посматривал на Колла с подозрением и тревогой, точно был не до конца уверен, знает ли он его на самом деле.

– Я не Враг, – едва слышно отозвался Колл.

– Давай проверим, – Джаспер покосился на его тарелку. – Враг Смерти не стал бы отдавать мне последний куриный шашлычок.

Колл молча отдал ему тарелку. Он все равно был не так уж голоден.

– Еще Враг Смерти ни за что бы не представил меня той красотке, что только что тебе помахала.

Колл удивленно перевел взгляд в указанном направлении и узнал в красотке, о которой говорил Джаспер, подругу старшей сестры Тамары, Кимии. У нее были длинные черные волосы и точеные скулы. Заметив, что он смотрит в ее сторону, она ему помахала.

Колл бросил на Джаспера самый злобный взгляд из своего арсенала.

– Ты прав, – сказал он и отправился на поиски Аластера. Ему показалось, он заметил его разговаривающим с Анастасией Тарквин, чья высокая прическа возвышалась над всей остальной толпой. Колл с трудом протиснулся к столам с напитками, когда кто-то хлопнул его по плечу.

Это оказалась та самая девушка, упомянутая Джаспером, Дженнифер Мацуи. Как и Кимия, она была с Золотого года и вблизи оказалась на голову выше Колла.

– Коллам! – жизнерадостно воскликнула она. – Поздравляю с наградой.

– Спасибо, – отозвался Колл, вытянув шею в сторону Джаспера, который смотрел на него с другого конца зала так, будто глазам своим не верил. – Хорошая получилась... награда.

Он совсем не это хотел сказать.

– У меня есть для тебя кое-что, – заговорщицки зашептала она. – Одна красивая блондинка дала мне это.

Она сунула ему сложенный лист бумаги с нацарапанным на нем именем Колла. Пребывая в растерянности, он взял записку. Дженнифер послала ему воздушный поцелуй на прощание и побежала через толпу назад к Кимии, стоящей в небольшом кругу старших учеников, которые все вместе над чем-то хихикали. Колл заметил знакомое лицо – Алекс Страйк, один из немногих его друзей среди старших ребят. Алекс и Кимия в прошлом году расстались, но, судя по тому, что сейчас они стояли рядом и смеялись, они либо снова были вместе, либо решили остаться друзьями.

Колл развернул записку.

Колл, мне нужно поговорить с тобой наедине. Встретимся в Трофейном зале. Селия.

Какое-то время он тупо смотрел на бумагу, слыша, как грохочет в ушах пульс. Он пытался заверить себя, что Селия его друг и они столько раз выгуливали вместе Хэвока за стенами Магистериума, что волноваться не о чем. Это почти то же самое. Но по своему опыту он знал, что, когда кому-то «нужно поговорить с ним наедине», это обычно плохо заканчивалось.

Или речь шла совсем о другом – о свиданиях. В Галерее он постоянно видел учеников с Бронзового года, держащихся за руки и безудержно смеющихся в компании друг друга. Он очень надеялся, что у нее не было на него таких планов. Но что, если все-таки были? И что, если он не оправдает ее ожиданий?

И потом, он понятия не имел, где находится этот Трофейный зал.

Ладони вспотели.

Колл стиснул зубы и вытер руки о штаны. Ведь еще совсем недавно Джаспер проверял его на принадлежность к Вселенскому Злу. Вот на этом и нужно сосредоточиться. Вселенское Зло в любом случае не станет бояться встречи с друзьями, пусть они и девушки. С ним все будет в порядке. Обязательно.

Зарядившись вновь вспыхнувшим и несколько отчаянным оптимизмом, он подошел к карте-гобелену. Тамара и Аарон, как он мог видеть, все еще танцевали вместе с остальными парами. Колл спросил себя, приходила ли Тамаре в голову идея пригласить его на танец, но он также знал, что она всегда предпочитала ему Аарона. Он давно уже с этим смирился. И почти уже не переживал.

В любом случае Селия просила поговорить наедине. И это условие он обязан был выполнить, если разговор и правда зайдет о будущих

свиданиях. Хоть он и надеялся, что нет.

Согласно карте, Трофейный зал был неподалеку. Колл вышел через двойные двери и направился по мраморному коридору, в стенах которого были небольшие ниши со старыми свитками и артефактами. Коллу нравилось цоканье, с каким каблуки его туфель касались пола. Он остановился, чтобы взглянуть на старый браслет, по всей видимости, прототип того, что был на его запястье. Кожа истончилась, а на месте нескольких камней зияли дыры. Написанное на табличке имя мага ничего ему не сказало, но датой его смерти значился 1609 год, что казалось чудовищно далеким прошлым.

Еще несколько шагов, и Колл оказался у Трофейного зала. Над дверями висела табличка «НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ». Створка была приоткрыта, и он бесшумно скользнул внутрь.

Это оказалось полутемное, мрачное помещение, размерами меньше главного зала. Как и его, Трофейный зал освещала огромная люстра, но здешняя напоминала стеклянного осьминога, с каждого «щупальца» которого свисали похожие на капли воды кристаллы. Стены были завешены именными пластинками и медальонами, по всей видимости, принадлежавшими награжденным студентам Коллегиума.

Кроме Колла здесь никого не было.

Скользя взглядом по портретам магов на стенах и жалея, что здесь нет ни одного окна, в которое можно было понаблюдать за рыбкой или еще кем-то и убить тем самым время, он обошел зал. Наверняка Селия должна была прийти с минуты на минуту.

Но по прошествии нескольких минут он решил достать записку и еще раз ее перечитать. Может, он что-то не так понял. Может, она написала, что встретится с ним через четверть часа или час. Но нет, в записке время не упоминалось.

Еще через какое-то время Колл пришел к выводу, что она не придет.

Настроение вдруг резко испортилось. Если это было его первым свиданием, оно прошло хуже некуда. Скорее всего, Селия написала эту записку, а потом совершенно о нем забыла и нашла себе другого партнера по танцам – кого-нибудь, кто действительно мог танцевать. Может, прямо сейчас она танцевала с Джаспером. Или вальсировала с каким-нибудь крутым старшеклассником с Золотого года, который рассказал ей обо всех своих достижениях и так сильно ее впечатлил, что она выбросила Колла из головы. Как-нибудь потом он встретит ее за Магистериумом во время прогулки с Хэвоком, и она невинно отмахнется. «Я собиралась с тобой встретиться, – скажет она, – но ты знаешь, как это бывает, когда общаешься

с кем-то по-настоящему интересным! Время летит незаметно».

Колл взглянул на свое отражение в стекле выставочного стенда. Волосы на голове стояли дыбом. Скорее всего, Колл проведет всю жизнь в одиночестве и в одиночестве же умрет, и Аластер похоронит его на автомобильном кладбище.

Дверь открылась, послышались шаги. Колл резко развернулся, но перед ним стояла не Селия. Тамара и Аарон.

– Что ты делаешь в Трофейном зале? – нахмурившись, спросила Тамара. – Ты в порядке?

Аарон озадаченно оглянулся по сторонам.

– Ты что, здесь прячешься?

Колл был практически уверен, что Аарону никогда не приходилось вот так стоять и терпеть унижение. Тем более ничего подобного никогда не происходило с Тамарой.

И вообще, что Тамара и Аарон здесь забыли, да еще вдвоем? Что, если они собирались подержаться за руки или типа того? С Колла было достаточно уже и того, что Тамара всегда предпочитала ему Аарона, но если они начнут встречаться, он потеряет и Аарона, ведь для его друга Тамара окажется на первом месте.

– У тебя все хорошо? – спросил Аарон, растерянно нахмурившись из-за молчания Колла. – Твой папа сказал нам, что видел, как ты пошел сюда.

Колла затопило облегчение: оказалось, они шли сюда не для того, чтобы побыть вдвоем, а за ним. Теперь ему оставалось лишь придумать, как объяснить, что он здесь делал.

– Ну, – начал он, шагнув к ним. – Дело в том...

Его перебил громкий треск и жуткий металлический скрип. Колл задрал голову и увидел падающую прямо на него люстру со всеми ее «осьминожными» рожками, переливающимися кристаллами и прочим.

– Колл! – закричала Тамара. Колл стоял точно под блестящим снарядом. Что-то врезалось ему в бок. Боль прошила ногу, когда он ударился об пол и заскользил по нему, чувствуя, как чьи-то пальцы тянут за спинку пиджака.

Тамара. Он узнал ее по мелькнувшим перед глазами черным волосам и желтому платью, а в следующий миг на пол рядом с ними рухнула люстра. Грохот был как от разорвавшейся бомбы. Его сопровождал душераздирающий стеклянный звон. В них полетела шрапнель из осколков. Колл попытался перевернуться и закрыть своим телом Тамару. Он услышал, как она закричала, а затем вокруг потемнело и стало тихо.

На секунду Колл испугался, что умер. Но что-то это совсем не было

похоже на жизнь после смерти: он продолжал лежать на каменном полу в обнимку с Тамарой, а над ними клубилось черное облако. Глаза Тамары были широко распахнуты, рот в ужасе приоткрыт. Колл неловко перевернулся на бок и изумленно вытаращился.

Аарон стоял над ними, вытянув перед собой руку. Из его ладони сочились черные усики хаоса, стеной прикрывшие Тамару и Колла от летящих в них осколков стекла и хрусталя с разбившейся люстры. Колл попытался позвать Аарона, но хаос поглотил его голос.

Внутри возникло тянущее ощущение – Колл был противовесом Аарона, и когда Аарон применял магию хаоса, он это чувствовал. Зал позади Аарона точно пошел волнами, но в следующий миг он опустил руку, и тьма исчезла.

Колл с трудом встал на ноги и помог подняться Тамаре. На одной из ее щек был кровотокающий порез от осколка стекла. Тамара впилась в его руку мертвой хваткой, но сейчас, когда она уже стояла, возможно, подумалось ему, именно она поддерживала его на ногах. Аарон, с круглыми глазами и тяжело дыша от усталости, привалился к стене.

– Что, – хрипло спросил он, – сейчас было?

Прежде чем Колл успел ответить, двери распахнулись, и в зал хлынули остальные участники вечеринки.

Глава 4

У Колла все плыло перед глазами, из-за чего происходящее казалось немного нереальным. Зал наполнялся перепуганными и растерянными людьми. Мозг заполнили голоса, бормотание и крики.

Люстра напоминала раскинувшийся посреди комнаты труп какого-то огромного животного. Почти все ее рожки разбились, и повсюду валялись сверкающие, острые как бритва осколки.

– Что здесь происходит? – закричал черноволосый мужчина. Колл смутно помнил с церемонии, что он преподавал в Коллегиуме и что его звали мастер Сукарно. Это был крупный, импозантный мужчина, чье лицо сейчас пылало от гнева.

– Это была магия хаоса! – Он резко повернулся к Аарону и Коллу: – Вы что, забавлялись с магией пустоты? Вы совсем идиоты? Магию хаоса можно применять лишь под чутким руководством, а в этих залах это категорически запрещено! Мы под водой и не можем рисковать структурной целостностью университета из-за опасных шуточек самонадеянных мальчишек! Вы могли нас всех утопить!

Тамара, казалось, едва не взорвалась от ярости.

– Как вы смеете! – воскликнула она. – Никто не забавлялся! Мы просто стояли в зале, когда люстра рухнула. Она едва нас не раздавила. Если бы Аарон не сделал то, что он сделал, мы бы с Коллом погибли! Ничего с вашим драгоценным Коллегиумом не случилось! Он в полном порядке!

– Что вы сделали, что заставило люстру упасть? – спросил мастер Тайскэ, один из мастеров Магистериума. – Она висела здесь сотню лет. Вы что, просто зашли в зал, а она сорвалась?

– Достаточно! – оборвал его отец Тамары. Супруги Раджави воспарили над осколками и обломками и полетели к своей дочери. Колл заметил на другом конце зала Кимию и Алекса, оба с широко открытыми от удивления глазами наблюдали за происходящим. Мама Тамары отвела ее в сторону от Колла и, не отрывая от нее встревоженного взгляда, погладила дочку по волосам. Затем осторожно коснулась пореза на ее щеке и вытерла платком кровь. Тем временем к Коллу сквозь толпу прорывался Аластер. Он был бледен, куда бледнее, чем ожидал Колл. Он даже не стал воспарять, просто расшвырял ногами оказавшиеся на его пути хрусталь и покореженное железо и резко притянул Колла к себе.

– Коллам, – грубо бросил он. Поверх его плеча Колл мог видеть Аарона, все еще привалившегося к стене. Некому было вытирать ему кровь или сжимать его в объятиях. Он смотрел на свою руку, ту самую, из которой он выпустил хаос, со странным выражением на лице.

– Моя дочь не хулиганка, – рявкнул мистер Раджави. – Если вы забыли, мы собрались сегодня здесь, чтобы отдать честь ее героизму...

– И героизму еще нескольких учеников, – добавил мастер Норт, жестом отогнав зевак к стенам, чтобы он с мастером Руфусом смогли изучить то, что осталось от люстры.

– Я с самого начала был против этой церемонии награждения, – заявил Тайскэ. – Нельзя поощрять детей за их неповиновение, даже если в результате все хорошо заканчивается.

Мысленно Колл внес мастера Тайскэ в список «Не в восторге от меня». Позиций в нем регулярно прибавлялось.

– А творцы так тем более должны быть под контролем, – продолжил Тайскэ. – Мы все знаем по примеру Константина Мэддена, что нет ничего опаснее в мире, чем юный творец, не осознающий собственного могущества.

– То есть вы предлагаете истреблять юных творцов, как это принято в других странах? – спросил мастер Руфус. Он говорил негромко, но его голос звучал четко, мощно и внушительно. – Потому что кто-то уже попытался. Эта люстра упала из-за повреждения цепи. Кто-то хотел убить творцов.

– Убить? – слегка придушенно переспросил мастер Сукарно.

Другой преподаватель Коллегиума резко взмахнул рукой и произнес непонятное слово.

По залу прокатился оглушительный рев. Аластер крепче прижал Колла к себе, родители Тамары обняли дочь, а мастер Руфус схватил Аарона. Видимо, отключилась какая-то предохранительная система, потому что перед ними вдруг зажегся свет, и Колл увидел в стенах двери, которые раньше были невидимыми. Его, Аарона и Тамару втолкнули в одну из них, затем по какому-то коридору завели в тускло освещенную комнату без окон, но со множеством диванчиков и мягких кресел. Сотрудники Коллегиума торопливо разбежались в разные стороны, проверяя все на наличие каких-либо угроз.

Кто-то принес им пледы и кружки со сладким чаем, видимо, так мастер Сукарно пытался загладить вину за то, что назвал их самонадеянными идиотами. Анастасия Тарквин зашла в комнату с энергетическим батончиком в руке и отдала его Аарону со словами, что

после столь сильной магии хаоса, даже при наличии противовеса, он должен ощущать страшную усталость.

На секунду Колл подумал, что, возможно, теперь взрослые оставят их в покое. Тамара устроилась на диванчике между родителями, Аарон сидел в кресле, подобрав ноги, и выглядел жалким и совершенно обессиленным. Но, разумеется, никого это не волновало. Как только сотрудники покинули помещение, мастер Руфус, мастер Норт, Анастасия и Грейвс напали на них с расспросами.

Зачем Колл пришел в Трофейный зал? Кто-нибудь угрожал ему на вечеринке? Он знал, что Аарон пойдет за ним?

Не стоило выставлять себя на посмеище перед учителями Магистериума и преподавателями Коллегиума, хотя мнение Ассамблеи его не волновало, поэтому Колл солгал. Нет, никто не знал, что он собирается в Трофейный зал. Никто не знал, что Аарон пойдет за ним. Он просто не выносит танцы, поэтому бродил по коридорам и рассматривал всякие древние штуки. Он вовсе не надеялся на какое-то гипотетическое свидание, и его точно нельзя было записать в последние неудачники, чьи друзья едва не оказались раздавлены люстрой из-за его непопулярности.

Затем в комнату впустили Селию и Джаспера в сопровождении родителей – двух мам Селии и мамы и папы Джаспера. Де Винтер едва заметно толкнул сына и окинул его суровым взглядом, точно предупреждая, чтобы тот не сделал ничего, что могло бы бросить тень на их семью.

Колл вздохнул, готовый к худшему. Стоило ему только представить, как Селия будет объяснять, почему она решила с ним не встречаться, и Коллу становилось дурно, но если она расскажет об этом на глазах у всех, это станет заключительной порцией унижения. Не лучше ли было оказаться раздавленным люстрой?

– Вы друзья этих троих, – мастер Норт обратился к Селии и Джасперу, имея в виду Колла, Тамару и Аарона. Селии его слова явно польстили, а Джаспер выглядел оскорбленным. – Вы ничего сегодня не заметили, может, кто-то с ними странно себя вел?

– Дженнифер Мацуи разговаривала с Коллом, – сказал Джаспер. – Что странно, потому что она красива и пользуется популярностью, а Колл страшен и непопулярен. – Джаспер поймал на себе тяжелый взгляд Аластера и покраснел. – Шучу. Но я не думаю, что они были знакомы.

– Немного были, – заметила Тамара. – Дженнифер дружит с моей сестрой.

– Но она не дружит с Коллом, – возразила Селия. Она повернулась к Коллу: – С чего тебе говорить с Дженнифер?

Для Колла это стало последней каплей.

– Она отдала мне записку, – сказал он. – Твою записку.

– Какую записку? – непонимающе воззрилась на него Селия. – Я не писала тебе никаких записок.

Колл достал из кармана сложенный лист.

– Тогда что это?

Селия, нахмурившись, изучила записку.

– Но это не мой почерк. И здесь нет моей подписи – стоит одно имя. Она сказала, это от меня? – Затем она перечитала содержимое, и у нее покраснела шея. – Ты думал, что идешь на встречу со мной? Ты поэтому был в Трофейном зале?

Тамара насупилась.

– Ты нам об этом не говорил.

– Коллам, – произнес мастер Норт таким суровым тоном, что все остальные немедленно замолчали. – Давай еще раз пройдемся по всему, что сегодня произошло, во всех подробностях. И в этот раз ты ничего не будешь упускать. Ты меня понял? Это слишком важно.

– Хорошо, – смирился Колл. – Я просто...

– Никаких оправданий, – отрезал мастер Норт. – Начинай.

– Я искал Аластера, когда Дженнифер Мацуи отдала мне записку и сказала, что она от... э-э, красивой блондинки, – запнулся Колл, жалея, что в достаточной степени не владеет магией, чтобы стать невидимым или обратиться в туман и просочиться сквозь половицы.

Селия ослепительно ему улыбнулась.

– Правда?

Джаспер захихикал. Мастер Руфус сердито посмотрел на него, и тот попытался подавить смех, но без особого успеха.

– Он просто не знает никаких других блондинок, – резко бросила Тамара, которую все это ни капельки не развеселило. Похоже, едва не оказавшись раздавленной под десятью тоннами стекла и хрусталя, она потеряла желание высмеивать Колла.

Мастер Норт протянул руку, и Селия отдала ему записку. Какое-то время он внимательно ее рассматривал, затем опять посмотрел на девушку.

– И ты этого не писала? Уверена?

Селия помотала головой.

– Я ее не писала. Я хочу сказать... – Она печально посмотрела на Колла. – Мне очень жаль, что кто-то использовал мое имя, пытаясь тебе навредить.

– Ничего страшного, – ответил Колл, желая показать, что ему так или

иначе все равно. Хотя, тут же подумалось ему, говорить «ничего страшного», когда тебя едва не раздавило люстрой, – это немного странновато. Он беспомощно посмотрел на папу. Аластер пожал плечами.

– Где сейчас Дженнифер Мацуи? – спросил мастер Руфус, явно устав от размытых объяснений Колла. – Отдавший ей записку, скорее всего, и есть тот человек, что ответственен за повреждение люстры. Если только она не сама это сделала.

– Дженнифер? – спросила Тамара. – Зачем бы ей это делать?

Аарон нахмурился.

– Зачем вообще кому-то желать смерти Коллу?

– Ну, он творец, – ответил мастер Руфус. – Как и ты.

Аарон, Тамара и Колл быстро переглянулись. Действительно, Колл был творцом, но в вопросе Аарона Колл уловил другой, скрытый смысл, понятный всем, кто знал его секрет. Этот другой вопрос они не могли озвучить или обсудить. Потому что все остальные считали, что человек, пытавшийся убить Колла, охотился за одним из творцов, но был и второй вариант: что человек, пытавшийся убить Колла, желал ему смерти, потому что знал, кем являлся Колл на самом деле.

«Может, если правда выплывет наружу, – подумал Колл, – кто бы ни пытался уронить на меня люстру, тоже получит награду».

– Ну, учитывая чудесный характер Колла, так сложно представить себе кого-нибудь, кто бы хотел его убить, – съязвил Джаспер.

– Джаспер! – воскликнула Тамара, но Колл в кои-то веки не был задет. Относящийся к нему по-свински Джаспер был нормой, а прямо сейчас норма – это все, чего он хотел.

Но сбыться его надеждам было не суждено. Зал пронзил истерический крик – за ним еще один и еще. Кто-то в Коллегиуме визжал от ужаса.

Тамара вскочила. Энергетический батончик Аарона полетел в сторону. Аластер выглядел шокированным.

– Что происходит? – требовательным тоном спросила миссис Раджави, развернувшись к мастерам.

Колл бросился к двери вместе со всеми. Нога ныла, но он не обращал на боль внимания, хотя все равно отстал. С другого конца Коллегиума доносились гул голосов, крики и плач. Вслед за остальными Колл пробежал по длинному коридору и ворвался в знакомый Зал Войны.

В помещении толпились люди. Издавший первый крик человек продолжал кричать. Им оказалась Кимия. Одной рукой она сжимала перед платья, а другой указывала вверх.

За прозрачным стеклом мягко светилась мутная сине-зеленая вода,

окружавшая Коллегиум. Косяки рыб куда-то уплыли. Наверху не было ничего, кроме воды, и в этой воде покачивалось тело. Тело девушки с босыми ногами и закрутившимся, точно водоросли, вокруг них платьем. Темные волосы развевались в потоках течения.

Тамара побежала к сестре, но Алекс успел первым и прижал Кимию к себе. На ее лице застыла гримаса ужаса.

– Джен, – всхлипнула Кимия ему в рубашку. – Джен...

Коллу почудилось, что вся его кровь обратилась в лед. Тело в воде сместилось и повернулось, и Колл заметил две вещи. Первое, что из груди убитой торчал длинный железный кинжал. Второе, что лицо девушки ему знакомо.

Это была Дженнифер Мацуи, и кто-то ее только что убил.

Глава 5

Прогредел взрыв.

– Всем на выход! – рявкнул мастер Грейвс, взобравшийся на стол для заседаний. Одна его рука была поднята, и в ладони мерцало пламя. – Сейчас же!

На резко побледневшем и осунувшемся лице мастера Руфуса проступили глубокие морщины. Колл подумал, если он знал Джен Мацуи, каково ему видеть свою ученицу мертвой. Он учил Константина Мэддена – многие ученики умерли на его глазах. Колл спросил себя, возможно ли привыкнуть к подобному. Судя по выражению лица мастера Руфуса, видимо, нет.

Руфус вскинул руку. Из его пальцев забил свет, подсвечивая путь к дверям.

– Шевелитесь, – произнес он не терпящим возражений голосом. Несколько мастеров и членов Ассамблеи вышли вперед и начали выводить из Зала Войны пребывающих в панике, плачущих и кричащих гостей.

По коридору они вернулись назад в главный зал. Там их встретили Анастасия Тарквин и еще несколько мастеров, включая мастера Тайскэ. Они стали указывать гостям путь к лестницам, что вели наружу. Колл успел заметить, как Селия с двумя ее мамами исчезла на одной из них, и с тревогой подумал, все ли с ней будет в порядке. Аластер, не выпуская плечо Колла, толкнул его к той же лестнице, одновременно жестом приказывая Аарону следовать за ними.

Оглянувшись, Колл увидел, что Тамара спорит о чем-то с родителями и де Винтерами. Ни миссис де Винтер, ни супруги Раджави особо радостными не выглядели. Лицо мистера де Винтера приняло странное выражение, точно он был доволен, но не желал этого показывать. Направляющаяся к выходу толпа молча их огибала. Видимо, члены Ассамблеи могли себе позволить не слушаться приказов.

– Мы даже не попрощались с Тамарой, – сказал Колл своему отцу.

– Не сейчас, – отозвался он, нетерпеливо подтолкнув сына. – Нужно убраться отсюда, прежде...

– Аластер, – раздался рядом голос мастера Руфуса. – Подожди.

Аластер остановился. Колл почувствовал, как отец в ярости напрягся. Он медленно повернулся, и вслед за ним повернулись Колл и Аарон. Вокруг них, отрезая их от всех остальных гостей, закружили веревки.

– Вы не можете просто так уйти, – сказала мастер Милагрос. – На Колла напали, а Дженнифер убита. Наши ученики должны быть там, где мы сможем обеспечить их безопасность.

– Раз вы не смогли защитить детей на вечеринке, мне сложно принять на веру заявление, что они будут в безопасности в любом другом месте, только потому что вы будете там, – холодно отозвался Аластер.

– Через три дня начнется школа, – сказал мастер Руфус. – Я, как и Ассамблея, ожидаю, что оба творца будут там. Мы защитим их – тебе придется нам поверить.

Аластер повернулся к Руфусу. Вспыхнувшая на его лице ярость напомнила Коллу день его Железного испытания.

– Когда-то очень, очень давно я доверял тебе, Руфус, – заговорил Аластер. – И смотри, к чему это привело. – Он выбросил вперед руку, и окружающие их веревки обратились в пепел. Между его пальцами проскакивали искры. Колл с вытаращенными в изумлении глазами посмотрел на Аарона. – Сообщите, когда найдете ответственного за все это, потому что до тех пор я скорее умру, чем буду вам доверять. Пойдемте, мальчики.

Колл и Аарон, протискиваясь сквозь толпу, поспешили за направляющимся к лестнице Аластером. Удивительно, но люди, и даже члены Ассамблеи, расступались перед ним, давая пройти. Наверное, потому что все считали, что это он отрубил голову Константину Мэддену и сейчас выглядел так, будто был готов сделать то же самое с ними.

Колл и Аарон успели обменяться несколькими изумленными взглядами, пока Аластер вел их к подножию лестницы.

– Стойте! – К ним бежала Тамара, таща за собой, точно на буксире, Джаспера. Ее родители стояли на том месте, где она их оставила; они успели отцепить Алекса от Кимии и теперь сами утешали дочь. – Я иду с вами. Мы оба.

– Что? – поразился Джаспер. – Нет! Я думал, ты несерьезно! Твоя красотка-сестричка нуждается в дружеском плече. Я готов его обеспечить. Я справлюсь с этим куда лучше, чем с торчанием в сарае Колла и его чудака-папаши...

Тамара его пнула, и он обиженно замолк.

Аластер с удивлением на них посмотрел.

– Ну, мы вам рады, но не думаю, что ваши родители на это пойдут. Я давно их знаю и удивлюсь, если они вообще выпустят вас из поля своего зрения.

Тамара выпятила подбородок, все ее лицо так и излучало

непоколебимую решимость.

– Нам придется по очереди присматривать за Коллом. Я так им и сказала, и они согласились.

– По очереди? – спросил Аарон.

– Кто-то пытался убить Колла, – пояснила Тамара. – Это значит, что мы ни на секунду не должны выпускать его из виду. Кому-то придется постоянно за ним следить двадцать четыре часа в сутки.

– Даже когда я сплю? – поразился Колл.

Тамара впилась в него колючим взглядом.

– Особенно когда ты спишь, – отрезала она. – Потому что тогда ты беззащитен.

Колла этот план не обрадовал.

– Что? Нет! Я не хочу, чтобы Джаспер смотрел, как я сплю – это жутко. Я вообще не хочу, чтобы кто-либо смотрел, как я сплю!

– Обсудим это позже, – предложил Аластер. – Если вы хотите ехать с нами, Тамара, Джаспер, мы отправляемся немедленно.

Колл посмотрел на Аарона. Его друг устремил взгляд мимо них в сторону Зала Войны и дальше, туда, где в воде плавало тело Джен. Колл вспомнил их беззаботное лето, что они провели за конструированием роботов и беготней под брызгами из шланга, и подумал, может, глупо было считать, что раз он смог заставить поверить магов в то, что отныне все пойдет по-другому, так и будет на самом деле.

– Пошли, – сказала Тамара Аарону, прикоснувшись к его плечу и вырывая его из размышлений. Колл послушно пошел за отцом к лестнице. По дороге они миновали столики с напитками – сейчас опрокинутые, – у которых Джен отдала Коллу записку.

У подножия лестницы Аластер заставил Колла воспарить над ступеньками и плавно и легко повел его по воздуху перед собой. Все это он проделал отвлеченно и без каких-либо усилий, точно так же, как когда сжег те веревки, словно это выходило у него само собой. Колл пребывал в шоке. Его отец так долго избегал магии, что Колл и не думал, что тот вообще помнит, как ее применять.

Когда они добрались до верха, Аластер мягко опустил Колла на землю и быстрым шагом повел четырех детей по молу в сторону того места, где он оставил автомобиль.

Они как раз прошли мимо огромной странной статуи Посейдона, когда Джаспер заметил «Роллс-Ройс Фантом». Он восхищенно свистнул, но звук резко оборвался – точно он подавился собственным свистом, – когда до Джаспера дошло, кому принадлежал этот раритет.

– Что, этого ты не ожидал? – спросил Колл, когда Аластер открыл дверь и предложил им занять просторное заднее сиденье.

В кои-то веки Джаспер не нашелся, что ответить. Они молча расселись, Колл занял переднее сиденье рядом с папой. Когда они отъезжали, Колл обернулся и увидел у самой кромки воды, рядом со входом в Коллегиум, группу магов. Пока он смотрел на них, один из них зашел в воду и скрылся на глубине.

– Маги воды. Они поднимут тело девушки, – мрачно прокомментировал Аластер.

Колл отвел взгляд. Тяжело было поверить, что та жизнерадостная Джен, дразнившая его во время передачи записки, красавица, с которой жаждал познакомиться Джаспер, мертва. Этот вечер должен был пройти в праздновании по случаю окончания войны, но в свете случившегося все отданные им почести, все прозвучавшие речи стали выглядеть фальшиво. «Но разве мог по-настоящему наступить мир, – подумал Колл, – если Враг Смерти до сих пор жив?»

* * *

Каким-то чудом, когда они уже вернулись домой, Аластеру удалось найти на всех подушки и одеяла. Аарон в своей привычной манере отдал Тамаре свою койку, чтобы та смогла перетащить ее в чулан. Джаспер оккупировал диван, хотя и беспрестанно жаловался, что тот не раскладывается, и обвинял Хэвока, будто из-за него диван кишит блохами. Колл, который прекрасно знал, что никаких блох у Хэвока не было, вновь начал его ненавидеть. Аарон устроил себе на полу у кровати Колла лежбище из кучи одеял и лег спать.

Колл сам уже почти заснул, когда услышал стук в дверь. За ней оказалась смущенная Тамара.

– У тебя не найдется ничего, в чем можно спать? – спросила она. – Потому что у меня с собой только это. – Она указала на свое струящееся платье. – И не хочется ложиться, ну, ты понимаешь...

Колл понял, что краснеет. Как бы ему хотелось, чтобы дружба с девушкой была чем-то совершенно простым. Как это выходило с Аароном. Его не должен волновать тот факт, что Тамара – девушка. И все же он чувствовал себя неловко и глупо все то время, что рылся в своем шкафу, пока не откопал в нем большого размера футболку со светящейся в темноте надписью «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛУРЕЙСКИЕ ПЕЩЕРЫ». Он молча

отдал ее Тамаре.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Я постираю и верну...

– Не стоит, можешь оставить себе...

– И, Колл?

– Я хочу сказать, я все равно никогда ее не надевал, она слишком большая и...

– Колл, – повторила Тамара, серьезно глядя на него своими большими глазами. – Мы защитим тебя, понял?

Коллу очень хотелось в это верить.

– Понял, – кивнул он.

* * *

На следующий день они сидели на заднем двореке, Тамара переделалась назад в свое желтое платье, а на Джаспере было странное сочетание его собственной одежды и одежды Колла. Ярко светило солнце, и Аластер приготовил им растворимого лимонада из пакетиков, на который Тамара поглядывала с опаской. Колл подозревал, что ей редко приходилось употреблять в пищу подобные продукты. Джаспер высокомерно обзирал маленький задний дворик дома Колла и требующий стрижки газон.

Но Аластер, похоже, этого не замечал. Сидя на камне, он возился со сломанным будильником. Даже сейчас, в эпоху электронных будильников и сотовых, люди были готовы платить неплохие деньги за старомодные телефоны и другие приборы, лишь бы они исправно работали.

– Так что все это значит? – начала Тамара. – Кто-то хотел навредить Коллу, потому что он... – Она запнулась.

– Враг Смерти? – договорил за нее Джаспер.

– Не думаю, что это хорошая идея, произносить где ни попадя «Враг Смерти», – заметил Аарон. – Давайте придумаем кодовое слово. Типа «Капитан Рыболиц».

Хэвок залаял. Колл согласился с ним, что прозвище было отстой.

– Почему «Капитан Рыболиц»?

– Ну, у тебя глаза, как у тухлой рыбы, – ответил Джаспер. – Плюс никто не догадается, кого мы имеем в виду, потому что звучит совсем не страшно.

– Ладно, без разницы, – сказала Тамара таким тоном, будто считала все это глупой потерей времени. – Так кто мог знать, что Колл – это Капитан Рыболиц?

– Я отказываюсь так именоваться! – возмутился Колл. – Особенно в свете последних событий.

Тамара застонала, словно этот разговор нравился ей еще меньше, чем Коллу.

– Хорошо, тогда как ты хочешь, чтобы тебя звали?

– Как насчет «Командор Тупица»? – спросил Аарон. Джаспер приснул лимонадом.

Колл обхватил руками голову и сделал глубокий вдох, наслаждаясь запахами лета – ароматом теплой земли, скошенной травы и машинного масла. Из этой битвы ему не выйти победителем. Его все равно будут называть каким-нибудь дурацким прозвищем.

– Пусть будет Капитан Рыболиц.

– Замечательно, – закатила глаза Тамара. – Теперь мы можем обсудить, кто мог знать о Колле?

– Его отец, – сказал Джаспер, и они все посмотрели на Аластера, который этого, судя по всему, не заметил и продолжал фальшиво насвистывать какую-то веселенькую мелодию.

– Мой папа не пытается меня убить, – возразил Колл. Еще год назад он не был так уж в этом уверен, но сейчас – да. – Как и кто-либо из вас. Даже ты, Джаспер. Еще предложения?

– Никто из нас никому ничего не рассказывал? – спросила Тамара, обводя друзей взглядом.

– Кому я мог сказать? – раздраженно спросил Джаспер, но побледнел под их тяжелыми немигающими взглядами. – Нет! Ясно? Я никому ничего не говорил! Это слишком большой секрет, и у меня бы тоже были неприятности.

– Я тоже не говорил, – подтвердил Аарон.

Тамара вздохнула.

– И я. Но я подумала, лучше на всякий случай спросить. Ладно, тогда остается мастер Джозеф. Он жутко разозлился на Колла.

– Я думал, Колл ему нужен, – сказал Джаспер. – Разве Капитан Рыболиц для него не что-то вроде смысла всей жизни?

Аарон ухмыльнулся.

– Думаю, он надеялся, что Колл будет куда послушнее или что он с помощью Колла сможет вернуть первозданные воспоминания Капитана Рыболица.

Колл, считавший приблизительно так же, передернулся.

– Он может винить меня в смерти Дрю.

– С тем же успехом он может винить меня, – заметил Аарон. – Если

тебе станет от этого легче.

Дрю был сыном мастера Джозефа. Он пошел в Магистериум, прикинувшись обычным учеником, но его истинным мотивом было сблизиться с Коллом. Дрю даже помог своему отцу похитить Аарона и подвесить его над клеткой с элементом хаоса. По иронии судьбы, позже именно этот элемент убил Дрю. Но Колл не мог не признать, что в том была частичка и его вины.

– Хорошо, – подытожила Тамара. – Во главе нашего списка подозреваемых – мастер Джозеф.

Колл покачал головой:

– Не знаю. Если он хочет от меня избавиться, почему не воспользовался алкахестом? И, ну, сомневаюсь, что он уже готов сдаться. Он пытался спасти меня в гробнице. Думаю, он все еще надеется, что со временем я стану... больше похож на Капитана Рыболица.

– Как насчет Уоррена? – спросил Аарон. Друзья молча на него уставились.

– Ты считаешь, что меня пытается убить ящерица? И она же подделала записку от Селии? – ахнул Колл.

– Он элементаль! И был на службе того Поглощенного, что выдал нам то жуткое пророчество. – Аарон вздохнул. – Ладно, это было притянута за уши.

– Ничего, – сказала Тамара. – Нужно думать нестандартно. Какими бы невероятными они ни казались, мы должны выкладывать на стол любые варианты. Ну или на траву.

– Нет у нас никаких подозреваемых, – возразил Колл. – И никаких вариантов. Мы даже не знаем, почему именно я. Потому что я творец? А может, это вообще не имеет никакого отношения к тому, что я Капитан Рыболиц? Может, человек, который пытался превратить меня в лепешку люстрой, тот же самый, что и натравил на нас Автомотонеса?

– Остальные маги подумают именно так, – вздохнула Тамара. – Полагаю, это похоже на правду.

– Нам просто нужно держаться вместе, – сказал Аарон, с улыбкой подняв глаза к голубому небу. – И мы найдем виновного. Мы же герои, правильно? Нам вручили медали. У нас получится.

В конце концов Колл сходил за колодой карт, и они сыграли пару партий в игру, в которой нужно было хлопать других по рукам. За игрой они обсуждали, как вернуться в Магистериум и чего надеются достичь за этот год. Хэвок, клацая челюстями, гонялся за пчелами, пока те с ленивым жужжанием не улетели туда, где он уже не мог их достать. День клонился к

вечеру, когда приехал Стеббинс с чемоданами для Тамары и письмом от ее родителей, которое было приказано вручить ей наедине. Джаспер позвонил домой по одному из починенных Аластером стационарных телефонов с хромированной длинной узкой трубкой и потом угрюмо отчитался, что семья отправит его вещи прямо в Магистериум. Коллу было любопытно, не пытался ли он убедить родителей отозвать разрешение на пребывание здесь. Следом пришла мысль, вдруг родители Джаспера вынудили его поехать сюда, но он поспешил отогнать ее прочь.

– На что уставился? – ворчливо спросил Джаспер, заметив, что Колл смотрит на него.

– Ни на что, – отозвался Колл. Еще не хватало переживать за Джаспера.

Вечером Аластер пожарил на гриле мясо, и они ели его прямо во дворе с картонных тарелок, а на закуску были кукуруза с маслом, стручковый горошек и охлажденные ломтики арбуза. Тамара швырнула один такой ломтик в Аарона, и вся его рубашка оказалась в семечках. Хэвок встал на задние лапы и навалился на Джаспера, когда тот отказался делиться с ним мясом. Они по очереди пытались заставить плясать искры над углями под решеткой для гриля. Все это очень напоминало вечеринку, если бы не смерть Джен. Друзья смеялись сдержанно, понимая, что они могут стать следующими.

* * *

Два дня спустя Аластер отвез их всех в Магистериум. Колл сидел на переднем сиденье и смотрел в окно, а Аарон дремал на заднем. Тамара слушала музыку на своем телефоне, а Джаспер читал последний выпуск комикса, что он обнаружил в комнате Колла, и ушел в него с головой. Хэвок дрых, растянувшись на их коленях.

– Дай знать, если захочешь домой, – напутствовал Аластер Колла, наверное, уже в миллионный раз. – Ты сделал достаточно. Ты многому научился – этого хватит, чтобы контролировать свои способности. Тебе не нужен Магистериум.

Колл вспомнил, как Грейвс настаивал на том, чтобы мастер Руфус отчитывался перед Ассамблеей об их с Аароном успехах. Вспомнил все упоминания о странах, где магов, умеющих управлять хаосом, убивали или лишали их магической силы – и это при том, что вечеринка затевалась в их честь. Пока был жив Константин Мэдден, творцами восхищались. Они

были оружием, в котором все так отчаянно нуждались. Символом окончания войны. Но со смертью Константина Мэддена Аарон и Колл превратились в напоминание о той войне и что она может вспыхнуть вновь. Колл сомневался, что ему позволят уйти из Магистериума, что бы Аластер на этот счет ни думал.

– Все нормально, пап, – сказал Колл. – Я буду в порядке.

Чем ближе они подъезжали к Магистериуму, тем уже и извилистей становились дороги. У них не было никаких обозначений, лишь те, кто знал, где находится Магистериум, мог его найти. Колл часто задумывался, что за магия не дает путешественникам и обычным жителям близлежащих городов забредать на территорию школы. Должно быть, какое-нибудь сложное заклинание, предполагал он. Что-то, связанное с землей. Лес по обочинам дороги стал гуще. Колл невольно вспомнил об Ордене Беспорядка – в Ассамблее совершенно точно о нем знали и предпочитали не вмешиваться в его деятельность, но причина была ему не ясна.

Впереди послышался автомобильный гудок, заставивший Колла снова переключить внимание на дорогу. Они въехали на поляну, где уже стоял школьный автобус. Ученики выходили из него, таща за собой чемоданы и спортивные сумки. Главные ворота школы были открыты. Колл увидел за ними взрослых магов в их мрачных черных одеяниях, уже успевших переодеться учеников в красной, белой, синей, зеленой и серой форме и только что приехавших ребят в джинсах и футболках.

Аарон проснулся, и он, Джаспер и Тамара принялись толкать друг дружку и высовываться из окон, замечая одноклассников и знакомых. Селия сдержанно им улыбнулась, проходя через ворота с Гвендой, девочкой из одной ученической группы с Джаспером. Алекс Страйк разговаривал с Анастасией Тарквин, припарковавшей свой белый «Мерседес» рядом со школьным автобусом. Колл уже видел этот автомобиль: она забирала на нем Алекса из дома Раджави в прошлом году. Колл почти забыл, что Анастасия Тарквин была приемной мамой Алекса.

Анастасия вышла из машины, выглядя, как всегда, элегантно в белом брючном костюме. Алекс раздраженно зажестиковал, когда рядом с ними остановился черный мини-вэн. Задние дверцы открылись, и на землю, к бурному восторгу многих учениц Магистериума, прыгнули двое мускулистых молодых парней. Они принялись заносить в ворота мебель – стол, лампу, безукоризненно белый диван.

– Что здесь происходит? – громко спросил Аластер, когда они вылезли из «Роллс-Ройса». Колл потянулся, разминая затекшие мышцы. И Хэвок тоже.

– Ассамблея отправила Анастасию присматривать за тем, что происходит в школе, – пояснил Алекс, оставивший приемную мать и подошедший поздороваться. Он дал «пять» Коллу и Аарону и улыбнулся Тамаре. – Она поселится в старом кабинете мастера Лемуэля. Анастасия подошла к переезду очень серьезно, да и вообще вечно берет с собой кучу всего.

– Она будет выслеживать шпиона? – спросил Аластер.

– Не думаю, что нам следует об этом говорить, – заметил Алекс, с беспокойством посмотрев на Джаспера. – Я хочу сказать, никто ведь не должен об этом знать.

Аластер вскинул брови.

– Конечно, Анастасия же так осторожно себя ведет.

Алекс оглянулся на приемную мать, которая руководила переносом в пещеры нескольких больших квадратных чемоданов. Вся их поверхность была облеплена старомодными печатями из дальних стран – Мексики, Италии, Австралии, Лазурного Берега, Прованса, Корнуолла.

– У нее есть легенда, будто она будет следить, чтобы очищение лесов от Охваченных хаосом животных проходило гладко.

Колл положил руку на спину Хэвока. Хэвок посмотрел на него и завилял хвостом. При мысли, что кто-то мог желать вреда Хэвоку, Колла охватил гнев.

«Пусть только попробуют», – подумал он.

Аластер повернулся к Коллу.

– Если передумаешь, ты знаешь, как со мной связаться, – сказал он и крепко обнял сына. Даже чересчур крепко, так что Колл испугался за свои ребра.

– Пока, пап, – пискнул Колл. Хотя он чувствовал себя немного сплюснутым, впервые его отец не был против его учебы в Магистериуме. Это оказалось невероятно приятно.

Тамара успела отойти от них и теперь смеялась в компании Кимии. Джаспер направился к Селии и Гвенде. Один лишь Аарон остался ждать Колла. Друг криво ему улыбнулся, и Колл подумал, как, должно быть, тяжело Аарону постоянно находиться в кругу чужих семей.

– Давай я, – предложил Аарон, перебрасывая через плечо ремень спортивной сумки Колла, а другой рукой подхватывая с земли собственный багаж, после чего, как могло показаться со стороны, легко и непринужденно пошел в сторону школы. Колл ковылял за ним на негнущейся после долгой поездки ноге и размышлял на тему несправедливости жизни.

В пещерах было влажно, но прохладно. Вода капала с зазубренных сосулек сталактитов на напоминающие растопленные свечи сталагмиты под ними. С потолка свисали полоски природного гипса, похожие на растяжки и плакаты с давно забытой вечеринки. Колл шел мимо них, мимо влажных слоистых отложений углекислого кальция и мимо блестящих от слюды заводов, где плескалась бледная рыба. Он успел так ко всему этому привыкнуть, что уже не находил в подобном окружении ничего особенно жуткого. Всего лишь место, где он учится, столь же знакомое, как ряды металлических шкафчиков и скрип кроссовок по полу спортивного зала, что сопровождали его три года назад.

Он слегка беспокоился, что им мог встретиться Уоррен, его потенциальный убийца, и сказать что-нибудь пугающее, но маленького ящера нигде не было видно.

Колл махнул своим браслетом со всеми его новыми камнями перед входом в их комнаты. Аарон со стоном поставил сумку Колла на диван, и Колл почувствовал себя немного лучше из-за своих собственных физических возможностей и слегка хуже из-за доброты Аарона. Комната казалась меньше, чем была год назад, и у него ушла секунда, прежде чем он сообразил, что это потому что он вырос, а не потому что комната уменьшилась.

Дверь распахнулась, и внутрь, демонстративно громко топая, зашла Тамара, таща за собой свои чемоданы.

– Я не знала, что вы уже ушли! Взяли и исчезли! – возмутилась она. Что было крайне несправедливо, учитывая, что это она ушла от них, подумалось Коллу. Девушка повернулась к Аарону: – А ты знаешь, что мы не должны оставлять Колла одного!

– Я и не оставлял, – напомнил Аарон.

– Хм! – хмыкнула Тамара и скрылась в своей комнате. Колл зашел к себе в спальню, холодную, пыльную и заброшенную, какой она казалась в начале каждого нового учебного года. Открыв чемодан, он переоделся в форму – синюю для третьего года, застегнул манжеты и посмотрелся в зеркало в дверце шкафа. Когда-то он был таким маленьким, что помещался в нем целиком, но сейчас его голова торчала над верхним краем стекла и ему приходилось нагибаться.

Колл вышел в общую комнату и обнаружил ожидавших его Аарона и Тамару, тоже уже переодевшихся в форму. Пообещав принести Хэвоку что-нибудь со стола, они все вместе отправились на ужин в столовую. Все, кроме учеников Железного года – они приезжали после Испытания и обычно ели в своих комнатах – рассаживались за привычными столами и

выбирали из предлагаемых блюд. В сегодняшнем меню были багрянистое пюре, огромные грибы, порезанные, точно батоны хлеба, и намазанные какой-то желтой пастой, и три вида лишайника – ярко-зеленый, коричневый и темно-красный. Колл положил себе на тарелку всего понемногу и взял чашку какой-то жидкости с плавающей в ней тоненькой лентой морской водоросли.

Иногда Коллу становилось жутко от того, каким вкусным ему казался лишайник. Он уписывал его за обе щеки, точно умирающий с голоду, и размышлял, возможно ли, что лишайник преследовал некую зловещую цель. Вдруг он каким-то образом промыл ему мозги, заставляя себя есть, чтобы Колл со временем стал полностью лишайниковой формой жизни? Могло ли это произойти на самом деле? Он одарил следующий наколотый на вилку кусок долгим подозрительным взглядом, прежде чем отправить его в рот.

Джаспер плюхнулся на соседнее с Коллом место, точно они были друзьями.

– И какой план?

– Ты о чем? – спросил Колл.

– Ой, забудь, – закатил глаза Джаспер и повернулся к Тамаре: – Не знаю, зачем я вообще его спрашивал. Какой план?

– Здесь не место для таких разговоров, – сказала она, наклонившись вперед и понизив голос. Колл не мог не заметить тонкий, покрывшийся корочкой порез под ее глазом, что еще не успел зажить. Всякий раз, видя его, он вспоминал ее пальцы на своем пиджаке, как они оттолкнули его в безопасное место. Он думал, в каком был перед ней долгу.

Он столь многим был обязан друзьям и сомневался, сможет ли хоть когда-нибудь им отплатить.

Аарон, обсуждающий с Рэйфом, еще одним учеником Бронзового года, роботов, которые они с Коллом собирали все лето, заметил, что происходит нечто важное, и, свернув разговор, присоединился к друзьям.

– Завтра, – сказала Тамара. – Встретимся после ужина в библиотеке. Там и поговорим.

– О чем болтаем? – спросила Селия, садясь напротив Колла с тарелкой, полной фиолетового пюре. – Какие-то проблемы?

– Нет! – хором ответили Аарон и Джаспер.

– Конечно, и это было ни капельки не подозрительно. – Она опять встала. – Если не хотите, чтобы я здесь сидела, так и скажите. Я пойду куда-нибудь еще...

Колл вскочил.

– Не надо, – выпалил он прежде, чем успел придумать, как убедить ее остаться. – Мы просто обсуждали Галерею. Но мы все-таки не пойдем туда. В смысле, мы могли бы. Пойти, вот.

– Ты предлагаешь мне пойти с тобой в Галерею? – спросила Селия с непонятым выражением на лице. Галерея была таким местом, куда шли парами, если собирались на...

«Свидание. Она говорит о свидании. Она думает, я зову ее на свидание».

– Я... не знаю, – запнулся Колл.

– Что же, может, тебе стоит над этим подумать, – сказала Селия и, отбросив за спину светлые волосы, отправилась за стол Рэйфа, Кая и Гвенды.

– Теперь твоя очередь бросать перчатку, дружище, – прокомментировал Джаспер, дождавшись, когда Селия отойдет на достаточное расстояние.

– У меня от твоих метафор голова болит, – отозвался Колл.

– Мы уже можем обсудить спасение жизни Колла, вместо того чтобы болтать о его свиданиях? – холодно поинтересовалась Тамара. – До завтрашнего вечера один из нас должен постоянно быть с Коллом. Этим «кем-то», по всей видимости, придется быть или мне, или Аарону, потому что, если им будешь ты, Джаспер, все решат, что это крайне подозрительно, ведь тебе не нравится Колл.

– Вовсе нет, – удивленно возразил Аарон. – Мы все друзья.

– Не важно, – отмахнулась Тамара. – Завтра, после ужина, в библиотеке. Приходите с хорошими идеями. – Она посмотрела в сторону. – Алекс Страйк меня зовет. Сейчас вернусь. – Она встала и потянула Аарона за рукав. – Идем. Он наверняка хочет поздороваться и с тобой.

– Что?.. – успел буркнуть Аарон, прежде чем она силой подняла его и потащила к столу, за которым сидели Алекс, Кимия и другие их друзья с Золотого года. Все они выглядели довольно мрачно. Колл их не винил. Потерять вот так подругу...

– Так тебе нравится Селия или как? – спросил Джаспер, жуя кусок лишайника. Перед церемонией награждения он обзавелся новой модной стрижкой, и теперь ему на глаза падала темная челка.

– Тебе-то какое дело? – огрызнулся Колл.

– Вдруг я хочу позвать ее на свидание, – ответил Джаспер. – Ты об этом не задумывался?

Колл об этом не задумывался. Он вытаращился на Джаспера.

– Делай как знаешь, – наконец выдал он.

– Значит, тебе все равно. – Глаза Джаспера весело заблестели. – Может, потому что тебе нравится Тамара?

– Джаспер...

– Так как? Тебе нравится Тамара?

– Она мой лучший друг, – процедил Колл.

– Это ничего не значит. – Джаспер прокрутил вилку между пальцами. – В ученических группах постоянно кто-то в кого-то влюбляется. Посмотри на Кимию и Алекса Страйка. Или, как вариант, на меня и Селию. Ты вполне можешь быть влюблен в Тамару...

– Какая разница? – взорвался Колл, к своему собственному удивлению. Он со злостью посмотрел на Джаспера и тихо добавил: – Ты не понимаешь! Это ничего не значит. Ей всегда будет больше нравиться Аарон.

Глаза Джаспера расширились.

– Ого, – сказал он. – Кажется, я попал в цель.

Голова Колла отказывалась работать. Он смутно видел, как к ним сквозь толпу направляются Аарон и Тамара. Они над чем-то смеялись, как и всегда.

– То, что я сейчас сказал... – Колл посмотрел на Джаспера. – Никому об этом не говори.

Джаспер откинулся на спинку стула.

– Не волнуйся, Коллам, – с презрительной усмешкой ответил он. – Я сохраню все твои секреты.

Глава 6

Первый учебный день они провели под раскаленным солнцем, сидя на выложенных полукругом валунах. Мастер Руфус посчитал, что, раз Ассамблея планировала расползтись по лесам, им стоит как можно чаще бывать снаружи Магистериума, пока этого еще не случилось. Колл тосковал по прохладе пещер. Его рубашка моментально промокла от пота. Казалось, даже макушка под волосами заработала солнечный ожог. У Аарона покраснели нос и щеки, а Тамара накрыла голову тетрадкой на манер шляпы.

– Добро пожаловать на ваш Бронзовый год обучения в Магистериуме, – произнес мастер Руфус, вышагивая перед ними взад-вперед. В его лысой голове отражалось солнце. – Возможно, вы не дотягиваете до звания самой беспокойной из всех ученических групп, что мне приходилось учить, но вы определенно где-то рядом. Давайте постараемся провести этот год несколько иначе.

Учитывая, что мастер Руфус имел в виду ученическую группу, в которую входил сам Капитан Рыболиц, его слова значили многое.

– Нас только что наградили медалями! – возмутилась Тамара и получила суровый взгляд за то, что его перебила. Но это ее не остановило. – Вреда мы не приносим, скорее наоборот.

Брови мастера Руфуса проделали нечто сложное, одновременно поднявшись и нахмурились.

– Как бы то ни было, давайте приложим усилия, чтобы никто из вас не был похищен, или не отправился в спасательную экспедицию, или не завел новых Охваченных хаосом питомцев, или не покидал школу без какой-либо на то причины.

Все промолчали.

– В этом году вас будут учить персональной ответственности. Вы можете подумать, что это звучит не совсем по-магически, но именно на этом годе обучения Константин начал свои эксперименты с мастером Джозефом в попытках найти путь к бессмертию. Именно на этом годе обучения вы отойдете от основ и начнете фокусироваться на том, к чему у вас, возможно, есть склонности, и нам бы хотелось, чтобы каждый ученик – и особенно Колл и Аарон – в полной мере осознали последствия, которые могут нести с собой эти ваши склонности. Цель познать границы магии хаоса благородна. Но стремиться открыть эти границы, подвергая

опасности чужие жизни, – безответственно и преступно. Как и во всех школах, мы всегда заинтересованы в изучении, исследованиях и расширении границ наших знаний. Но все это должно быть уравновешено нашей обязанностью по сохранению мира даже от нас самих.

Также, – продолжил мастер Руфус, – я хочу, чтобы вы не забывали, что в предыдущие годы вы проходили через магические врата раньше обычного. Но случилось это не потому, что вы лучше других учеников, но потому, что магические врата открываются лишь тогда, когда ученик готов через них пройти, – не раньше. Если вы не усвоите программу Бронзового года, вы так на Бронзовом годе и останетесь.

Колл взглянул на Аарона и Тамару. Они казались столь же подавленными, как и он сам. У него было весьма слабое представление, как все то, о чем говорил мастер Руфус, можно выучить на уроках. Хотя, возможно, у него просто мозги плохо работали из-за теплового удара.

– Еще кое-что, – сказал мастер Руфус. – Насчет шпиона в Магистериуме. Тамара, не помню, чтобы мы с тобой об этом говорили, но уверен, Колл и Аарон уже обо всем тебе рассказали, поэтому я не буду стеснять нас обоих, делая вид, что ничего не произошло. У тебя есть право знать. Однако я настаиваю – настаиваю! – чтобы вы не пытались сами поймать шпиона. Оставьте это нам.

Они промолчали.

Брови мастера Руфуса сошлись на переносице.

– Вы меня поняли?

Колл кивнул.

– Конечно, – сказал Аарон.

– Хорошо, – подтвердила Тамара.

Более не внушающей доверия сцены Коллу еще не приходилось наблюдать. Он не был уверен, поверил ли им мастер Руфус или просто решил оставить эту тему, но маг кивнул и продолжил:

– Отлично! Наш первый урок будет посвящен элементу воды. Я вам расскажу, как поддерживать воду и воздух в равновесии, чтобы вы могли дышать под водой. Есть у меня на примете подходящее для практического занятия озеро.

Колл вскочил, обрадованный идеей освежиться. Лишь когда они направились в глубь леса, он вспомнил о покачивающемся в океане теле Джен и спросил себя: может, именно поэтому мастер Руфус перенес этот урок в самое начало учебного года?

Несмотря на мрачные мысли Колла, он приятно провел время, плескаясь на мелководье небольшого озера недалеко от школы. Мастер

Руфус выдал им по заполненному воздухом амулету, чтобы с помощью его они могли дышать под водой. Первые несколько попыток прошли неудачно: Колл не мог толком сфокусироваться и выныривал на поверхность, отплевываясь и кашляя. У Аарона получалось не лучше, а вот Тамара, похоже, не испытывала особенных трудностей.

Наконец Колл в расстройстве сжал в руке амулет и нырнул на самое дно водоема. Ему всегда нравилось плавать – в воде его нога не болела. Он держал глаза открытыми. Озеро было илистым, но вода оставалась прозрачной: он мог видеть мелких рыбок, кружащих вокруг покачивающихся в слабом течении растений, и размытые силуэты Тамары и Аарона.

Колл вдруг подумал об отце. В воспоминаниях мастера Джозефа он увидел, как Аластер карабкался по огромному леднику к пещере, где прошла Холодная резня, когда Враг Смерти убил десятки беззащитных магов. Аластер поднимался к своей жене и маленькому сыну, с помощью магии воды создавая в поверхности ледника выемки для рук и ног. Процесс был изнуряющим, и он наверняка сомневался, сможет ли дотянуть до вершины.

По сравнению с тем, что пришлось пережить его отцу, этот подводный урок полная ерунда.

Колл так крепко сжал пальцы на амулете, что испугался, как бы он не треснул. «Воздух», – подумал он. Воздух был вокруг него, воздух был в воде, все элементы представляли единое целое, огонь и земля, воздух и вода. Все есть одно, не четыре, не два и не три, но одно.

Он открыл рот и сделал вдох.

Колл точно глотнул сырой болотистый воздух. Он слегка закашлялся, чувствуя, как тело с заполненными воздухом легкими потянуло вверх. Второй вдох прошел легче, а уже третий и четвертый – совершенно естественно. Он стоял на дне озера и спокойно дышал. Ликуя, он отшвырнул в сторону амулет и всплыл на поверхность.

– У меня получилось! – заорал он. – Я дышал под водой!

– Я знаю! – сказала Тамара, рассекая водную гладь. – Я тебя видела!

– Вау! – Аарон ударил кулаком по поверхности озера, подняв фонтан брызг. – Ты рулишь!

– Эй, мы все рулим, – возразила Тамара, а Колл тем временем принялся плавать кругами, ныряя, чтобы вдохнуть, и всплывая назад. Он бил по воде ногами и руками и счастливо улыбался.

Порой магия была по-настоящему классной штукой, как он про себя и надеялся.

Тем вечером они были единственными посетителями библиотеки. Тамара, Колл, Аарон и Джаспер собрались за столом. Друзей освещала лампа, сделанная из раковины огромной подводной улитки. Говорили они вполголоса: в этой просторной комнате с каменными стенами и полом любой звук порождал эхо.

– Итак, главный вопрос, кто бы ни пытался убить Колла на церемонии награждения, может ли он или она находиться сейчас в Магистериуме, – произнесла Тамара, шурша какими-то бумагами. – Я составила список всех, кто здесь учится или преподает, включая членов Ассамблеи, которые могут свободно входить и выходить из школы.

Джаспер наклонился вперед и скользнул взглядом по списку.

– Тебя здесь нет, – заметил он.

– Разумеется, меня нет! – вспыхнула Тамара. – Я не пыталась убить Колла.

– Кимии тоже нет, – продолжил Джаспер. – Или Аарона.

– Потому что они не пытаются меня убить, – вмешался Колл.

– Ты этого не знаешь, – возразил Джаспер. – Список должен быть объективен. Я тоже должен там быть.

– Поверь мне, – сказала Тамара. – Ты там есть.

Джаспер скорчил рожу.

– Отлично.

– Слушайте, я в курсе, лезть туда, куда нас не просили, это наш образ жизни, – перебил их Колл, – но, может, в этот раз не будем пытаться самостоятельно поймать шпиона? Мастер Руфус говорит, у них есть какой-то план, да еще приемная мама Алекса здесь, и они хотели организовать ловушку. Давайте лучше оставим это им?

Они все усталились на Колла так, будто он отрастил вторую голову. Наконец Аарон заговорил:

– Ты что, наглотался сегодня воды из озера или как? Тебе бы никогда не пришло это в голову, если бы опасность угрожала кому-нибудь из нас.

– Подумай об этом так, – подхватил Джаспер. – Если человек, который выпустил Автомотонеса, это тот же самый, что и пытался уронить на тебя люстру, то мы можем отправиться на тот свет с тобой за компанию. Так что ради собственной безопасности я хочу с этим разобраться.

С подобной логикой Коллу было не поспорить.

– Знаете, что я думаю, – сказала Тамара. – Нам нужно спуститься в

туннели, где держат крупных элементарей. Может, тогда мы пойдем, у кого был доступ к Автомотонесу и как они его получили. Сверим по этому списку, кто бывал там, внизу, – наверняка же они ведут что-то вроде учета посещений или записывают, кому можно туда спускаться.

– Разве маги уже не должны были все это проверить? – спросил Аарон. Тамара пожала плечами.

– Даже если и проверили, имена они нам не скажут, то есть для нас это все равно остается шансом сузить круг подозреваемых.

– Кто-то провел лето за перечитыванием серии о приключениях Нэнси Дрю, – съехидничал Джаспер.

Тамара растянута губы в притворной улыбке.

– Кто-то жаждет получить кулаком по лицу.

– У тебя есть идея лучше? – спросил Аарон. – Если нет – не критикуй.

– Как насчет сделать из Колла наживку? – предложил Джаспер. – В смысле, зачем что-то выяснять и куда-то ходить, если мы можем заставить убийцу прийти к нам? Пустим слух, что Колл будет в каком-нибудь отдаленном и уединенном месте, а когда объявится убийца, чтобы покончить с ним, мы выпрыгнем на него...

– Эй, минуточку, – перебил его Колл. – Это дурацкая идея.

– Я думал, у нас не приветствуется критика, – самодовольно ухмыльнулся Джаспер. – И потом, что может пойти не так в моем плане?

Тамара помотала головой.

– Колла могут убить!

– Но мы поймает шпиона, – сказал Джаспер и поморщился после чьего-то жесткого пинка под столом. – Чего? Далеко не все планы гарантируют стопроцентную успешность!

– Давайте сначала попробуем план Тамары, – сказал Аарон и, зевнув, встал из-за стола. – Встретимся здесь завтра после уроков. Можем изучить карты Магистериума, вдруг сообразим, где могут держать элементарей. Я первый сегодня на смене. Тамара, Колл, вы пока идите спать.

– Увидимся, неудачники, – попрощался Джаспер. Он взлетел по спиральной лестнице, перепрыгивая через ступеньку, и покинул библиотеку.

Колл хотел возразить, что им совсем необязательно спать по очереди, но его все равно никто бы не стал слушать. Он со вздохом поднялся и пошел за Тамарой и Аароном назад в их комнаты.

Но на полпути он вдруг резко остановился.

– Я знаю, как нам добраться до этих элементарей! – воскликнул Колл. – Уоррен!

Маленький ящер был огненным элементом, и, хотя полного доверия не заслуживал, он знал Магистериум лучше кого бы то ни было. Однажды Уоррен провел их по похожим на лабиринт коридорам – стоило, правда, уточнить, что в итоге он вывел их на другого элемента, куда более могущественного и злобного, но все же ничего непоправимо плохого с ними не случилось.

Кроме того, в прошлом году они спасли Уоррену жизнь. Мастер Руфус хотел проверить, насколько Аарон освоил магию хаоса, для чего тот должен был отправить ящера в пустоту. Колл не знал наверняка, что происходит с теми, кто оказывается затянутым пустотой, но был практически уверен, что выжить там нереально. Он помог Аарону провернуть один ловкий магический трюк, благодаря которому ящер смог сбежать. Так что, насколько Колл мог судить, Уоррен был у них в долгу.

– Идемте, – сказал он и развернулся на сто восемьдесят градусов прямо посреди коридора. – Сюда.

Чем дольше шпион остается на свободе, тем дольше его друзья будут хлопотать над ним, считая, что повсюду притаилась угроза. Коллу это категорически не нравилось. Он не хотел, чтобы друзья бодрствовали, пока он спал. Не хотел подвергать их опасности. Если в его силах что-то изменить, он сделает это немедленно.

– Куда мы идем? – спросила Тамара, видя, что они возвращаются туда, откуда шли. – Назад в библиотеку?

Коридор закончился развилкой. Колл свернул налево. Ему вспомнилось, что когда он впервые оказался в Магистериуме, то был уверен, будто в жизни не запомнит все эти туннели и напоминающую лабиринт сетку коридоров, протянувшихся под горой. Но он запомнил, и теперь подземные этажи Магистериума казались столь же знакомыми, как улицы его родного города.

– Мы что, идем к реке? – понизив голос, спросил Аарон.

Воздух в туннелях постепенно насыщался влагой. Они миновали несколько дверей в комнаты других ученических групп. Во всех щелях между створками и полом было темно. Магистериум спал.

Реки, что текли сквозь школу, служили транспортными артериями. По ним студенты добирались из классов до выходов наружу, до столовой или назад в свои комнаты. По их руслам курсировали небольшие лодки, управляемые магией и при поддержке водных элементов. По мере того как Колл, Аарон и Тамара приближались к воде, воздух в пещерах становился все прохладнее, и Колл уже мог различить впереди шорох реки.

Аарон и Тамара шепотом обсуждали, зачем Коллу понадобилось

тащить их куда-то на лодке. Коридор вывел их к подземному галечному пляжу. Пещеру подсвечивал флуоресцентный мох, облепивший стены и потолок. В реке плавали безглазые рыбы.

– Уоррен! – позвал Колл. – Уоррен!

Аарон и Тамара переглянулись. Было очевидно – друзья считали, будто он сошел с ума.

– Может, ему нужно поспать, – предположила Тамара.

– Может, ему нужно поесть, – не остался в стороне Аарон.

– Уоррен! – закричал опять Колл. – Конец ближе, чем ты думаешь!

– Ящеры не приходят, когда их зовут, – сказала Тамара. – Давай уйдем отсюда, Колл...

Что-то скользнуло по скальному выступу у них над головами. Вспыхнуло пламя, блеснула чешуя. Красные глаза замерцали в полутьме. Нечто, похожее на маленького комодского варана с огненной бородой и язычками пламени вдоль хребта, ползком спустилось к ним по камням.

– Уоррен? – спросил Колл.

– Он правда пришел, – изумленно сказал Аарон. – Круто, Колл!

– Лезете, – Уоррен выглядел раздраженным. – Лезете куда не надо и мешаєте Уоррену. Что вам надо, ученики магов?

– Мы хотим, чтобы ты провел нас к спящим элементалям. Тем, что заключены в Магистерииуме, – ответил Колл.

– Прямо сейчас? – Тамара резко повернулась к Коллу. – Я думала, мы идем спать!

– Да, спать. Лезть куда не надо – слишком опасно, – сказал Уоррен. – Туннели слишком глубоко.

– Ты нам должен, Уоррен, – напомнил ему Колл. – Мы спасли тебе жизнь. Забыл?

– Я оплатил вам уже, – пробормотал Уоррен. – Я предупредил вас. *Ultima Forsan*.

– Это нам ничем не помогло, – возразил Колл. Он знал, к чему относилась эта фраза: латинское выражение, высеченное над местом упокоения Врага Смерти. Она означала «конец ближе, чем ты думаешь». Но у него не было ни одной идеи, как подобное предупреждение могло быть им полезно. – Проведи нас к элементалям, вот это будет справедливо.

– Или ты не знаешь, как туда добраться? – подначил Аарон ящера. Хотя именно Аарон зевал в библиотеке, сейчас его глаза сверкали, и он совсем не выглядел усталым. Аарон был из тех, кто предпочитает рассуждениям о предстоящих действиях сами действия. – Проблема в этом? Может, ты вовсе не так хорошо знаешь Магистерииум.

Красные глаза Уоррена провернулись в глазницах.

– Я знаю, – сказал он. – Я знаю все. Но это опасно, маленькие ученики магов. Опасная затея. Я могу провести вас, но вам придется обхитрить стражника.

– Стражника? – с ужасом в голосе повторила Тамара.

Коллу тоже хотелось немного конкретики, но Уоррен, решив, видимо, что его часть разговора подошла к концу, перепрыгнул на блестящую стену из слюды и побежал вверх, на полпути свернув к выходу в следующую пещеру.

– За ящером! – объявил Колл, сорвавшись с места.

Тамара застонала, но последовала за ним.

Колл забыл, что, беря Уоррена в проводники по туннелям Магистериума, он обрекал друзей на отчаянное и подчас жуткое приключение, включающее в себя посещение таких мест, где, скорее всего, до них не ступал ни один другой маг. Ящер вел их через естественным образом сформировавшиеся обрывы и мимо озер, полных, судя по внешнему виду, кипящей грязи. Заводил и выводил из пещер, где они едва не задохнулись от запаха серы и были вынуждены идти пригибаясь, чтобы не оцарапать головы об острые кончики сталактитов.

Колл не знал, как далеко они успели зайти, когда его нога по-настоящему разболелась – той особенной горячей болью в мышцах, что со временем только усиливалась. Он корил себя за эту глупую идею и уверенность, что будет способен на столь долгий путь. Но попросить Уоррена остановиться он не мог – ящер был слишком далеко впереди, перепрыгивал с одного выступа на другой, при этом кристаллы на его спине ярко полыхали.

А если Тамара и Аарон остановятся, чтобы его подождать, они потеряют Уоррена из виду и останутся одни посреди незнакомых пещер. Однажды такое с ними уже было.

В качестве эксперимента Колл попробовал слегка оттолкнуться от земли с помощью магии воздуха. Он вспомнил, как Аластер поднял его и провел вверх по длинной лестнице Коллегиума. Вспомнил, как сам спускался подобным образом. Все, что ему нужно было сделать, это сконцентрироваться и оттолкнуться.

Колл воспарил – так быстро, что ему пришлось прикусить щеку, чтобы не заорать, – но через мгновение ему удалось себя стабилизировать. Он летел почти над самым полом, и больше ничто не тревожило его ногу. Его охватил восторг.

Одной лишь силой мысли он вел себя вперед и больше не спотыкался,

как Аарон или Тамара. Он скользил над землей так легко, будто для него это был совершенно естественный способ передвижения. Туннели, по которым они шли, заворачивали все глубже в недра горы, их стены сглаживались, а земля под ногами засверкала, точно отполированная. Было похоже, будто они спускались по музейному коридору. По обе стороны прохода в каменных стенах замелькали изящные двери, украшенные незнакомыми Коллу алхимическими символами и буквами.

Наконец Уоррен остановился перед массивной дверью, выкованной из пяти традиционных металлов Магистериума – железа, меди, бронзы, серебра и золота.

– Это здесь, ученики магов. Эта дверь отделяет вас от желаемого. Стражник за ней. Вам придется встретиться с ней, чтобы пройти дальше.

– Что нам нужно сделать?

– Разгадать ее загадки, – сказал Уоррен и выстрелил языком, поймав подземную букашку, после чего побежал прочь по потолку. – Загадать ее ответы! – крикнул он напоследок, прежде чем скрыться из виду.

– Блин, – высказался Аарон. – Вот так всегда. Ненавижу загадки.

Тамара выглядела так, будто изо всех сил сдерживалась, чтобы не сказать: «Я так и знала!»

– Нам что, надо просто постучать? – Колл поднял кулак, но замешкался.

– Дай я. – Тамара стукнула по двери. – Есть там кто-нибудь? Мы ученики и пришли сюда в рамках проекта...

Дверь открылась. За ней, одетая в белый костюм, совершенно не сочетающийся с пещерами, стояла Анастасия Тарквин. Пышные седые волосы были затянуты в крепкий узел на затылке, а серебряные сережки в ушах переливались так ярко, будто заколдованные. При виде ребят она удивленно приподняла тонкие подведенные брови и крепко сжала губы.

– Это вы стражник?! – пораженно спросил Аарон.

– Не знаю, о чем ты, – сказала она, открывая шире дверь. За ней они увидели длинный, плавно уходящий вниз коридор. У стен по обе его стороны стояли двое молодых людей в форме, по возрасту похожих на студентов Коллегиума. «Стража», – подумал Колл. – Но что я знаю, так это то, что вас не должно быть здесь.

– Мастер Руфус задал нам проект, – начал Колл. – Как Тамара уже сказала. На Бронзовом годе мы должны определиться с нашим будущим и осознать личную ответственность, и мы подумали, что хотим специализироваться на элементах. Поэтому мы, ну, хотели их увидеть.

– Все трое? – спросила Тарквин. – Включая двух магов хаоса? Вы все

хотите специализироваться на элементалях?

– Мы еще над этим думаем, – быстро вставил Аарон. – Спешить пока некуда, но нам кажется это интересным. И мы решили, что если увидим самых классных элементалей округа, то пойдем наверняка, хотим на них специализироваться или нет.

Судя по всему, Анастасия Тарквин не поверила им ни на йоту.

– Несмотря на то что раньше отдельным ученикам позволялось – в исключительных случаях – спускаться к заключенным здесь элементалям, боюсь, сейчас данное право ни на кого не распространяется по причинам, которые вы, как я полагаю, и так знаете.

Автоматом. Колл вспомнил огромного металлического монстра, когда тот завис над ними, рассекая воздух огненными залпами и когтями.

– А теперь, – продолжила Анастасия, – если вы не хотите, чтобы я обсудила это с мастером Руфусом, я настоятельно рекомендую вам вернуться тем же путем, каким вы пришли сюда, и тогда мы все сделаем вид, что мы друг друга не видели.

Колл перевел взгляд с Тамары на Аарона.

– Вот тебе и загадки, – буркнул себе под нос Аарон. После чего приторно вежливо обратился к Анастасии Тарквин: – Простите, что беспокоили вас.

Но его чары, похоже, на нее не действовали. Ее взгляд оставался все так же суров.

– Секундочку, – сказала Анастасия, но при этом смотрела она не на Аарона. – Коллам Хант. Зайди. Я хочу с тобой поговорить. Наедине.

– Со мной? – сдавленно пискнул Колл. Он не ожидал ничего подобного, и из-за всей этой истории со шпионом не был уверен, хочет ли оставаться наедине с членом Ассамблеи, кем бы он или она ни была. – Хорошо.

Тамара и Аарон молча на него посмотрели. Колл не сомневался, что они не горели желанием оказаться сейчас на его месте.

Он зашел в дверь, и она с тяжелым звоном за ним захлопнулась.

Анастасия положила ему на плечо руку.

– Наверняка ты ужасно напуган, раз пришел сюда вниз в поисках ответов, – заговорила она таким мягким тоном, что он занервничал. Ему вспомнилась телевизионная передача, где показывали, как змеи перед броском недолго раскачиваются, будто танцуют. – И мне известно, как близок ты с Аароном. Вы оба присматриваете друг за другом, не так ли?

– Да? – переспросил Колл. – В смысле, да. Аарон, Тамара и я. Мы все трое.

– Это замечательно, иметь близких друзей, – кивнула она, соглашаясь. – Особенно когда твой отец не большой любитель магии.

– Аластер постепенно меняется, – возразил Колл, пытаясь понять, к чему все это.

– Когда я вышла замуж за отца Алекса, я поклялась, что никогда не буду пытаться заменить ему мать. У меня были свои дети от первого брака, и я знала, как это важно, не пытаться насильно войти туда, куда меня не просят. Я постаралась стать Алексу другом, советчиком и наставником. Тем, кто сможет откровенно отвечать на его вопросы, на что способны не так много взрослых. Я была бы счастлива стать подобным взрослым и для тебя, если тебе когда-нибудь захочется поговорить.

– А-а, хорошо, – промямлил Колл, крайне озадаченный всем этим разговором. Он скользнул взглядом за спину Анастасии, желая разглядеть, что за ней. Двое студентов-стражей Коллегиума не производили ни звука и застыли по обе стороны коридора, точно рыцарские доспехи. В помещении стоял диван, на котором лежала газета, видимо, здесь сидела Анастасия, а сам коридор тянулся далеко вглубь, подсвеченный темно-красным светом. – Так вы совершенно точно не пустите нас внутрь?

Анастасия выглядела скорее впечатленной, чем рассерженной.

– Полагаю, ты надеешься услышать от меня, что я впустила бы вас, если бы могла. Но ты понятия не имеешь, как опасны крупные элементали. С тем же успехом я могла выбросить тебя в жерло вулкана. Настоящий друг никогда не подвергнет тебя опасности, Коллам, ты это понимаешь?

– Потому что я творец, – отозвался Колл. – Я понимаю, но...

– Никаких «но», – помотала головой Анастасия. – Ты и Аарон должны отправляться спать. Вы слишком важны, чтобы рисковать собой. Постарайся об этом помнить.

С этими словами она открыла дверь. Как только Колл шагнул к ожидавшим его Аарону и Тамаре, он услышал, как дверь позади него громко захлопнулась.

Глава 7

– Вы пошли без меня? – возмутился Джаспер, втыкая вилку в серый пудинг на своей тарелке.

Был обед. После прогулки по туннелям прошлой ночью Колл, Тамара и Аарон проспали завтрак. На уроках Колл чувствовал себя вялым и страшно рассеянным, из-за чего едва не уронил огненный шар на голову Тамаре и опалил себе пальцы. Он забыл выгулять Хэвока и вспомнил об этом лишь посреди занятия, но уже было поздно, и ему пришлось убирать натворенный волком кошмар. Возвращение в школу проходило не так легко, как он надеялся.

– Это был сиюминутный порыв, – примирительно сказал Колл. Затем он вспомнил, с кем разговаривает. – Я хочу сказать, не то чтобы я в принципе собирался тебя куда-то с нами брать, но в данном случае твое отсутствие послужило дополнительным бонусом.

– Эй, – возмутился Джаспер. – Я пытаюсь спасти твою жизнь!

– Не обращай на него внимания, – вмешался Аарон. – Он колючий, когда усталый.

– Так что Анастасия с вами сделала? – спросил Джаспер. – Мой отец всегда говорил мне, что она напоминает ему непробиваемую Снежную королеву.

– С Коллом она вела себя любезно, – ответила Тамара. – Это довольно странно. Ей было плевать на меня, и она едва посмотрела на Аарона. Один сплошной «Колл-Колл-Колл».

– Думаю, потому что я новый-новый творец, а ты старый-новый творец, – сказал Колл Аарону. – На мне эта синяя форма выглядит сногшибательно.

Тамара засмеялась. Аарон покорно вздохнул.

– Ого, – Джаспер выпучил глаза на Колла. – Ты не говорил, что у него начинается бред, когда он усталый.

Колл отхлебнул нечто коричневое, напоминающее чай, из своей деревянной кружки. Как бы ему хотелось, чтобы в нем был кофеин. Летом он мог пить эспрессо столько, сколько хотел. Аластер починил старую кофемашину Gaggia в стиле ар-деко, что пыхла, как паровоз, но сейчас, когда он так в нем нуждался, вокруг не было ни грамма кофе.

Он чувствовал себя усталым. Усталым от постоянного присмотра друзей, пусть даже они тем самым пытались его спасти. Усталым от

неотступной угрозы внутри его самого – угрозы, которую он не мог контролировать. Он хотел ходить на уроки, как самый обычный ученик, и в тот момент он был готов на все, лишь бы это осуществить.

– Ладно, – заявил он. – Я согласен на твой дурацкий план.

– Что? – нахмурившись, спросил Джаспер. – Какой еще дурацкий план?

Слегка поморщившись, Колл встал с ногами сначала на свой стул, затем на их стол. Едва не наступив на серый пудинг Джаспера, он выпрямился и обозрел столовую.

– О нет, – пробормотал Аарон. – Кажется, ты был прав насчет бреда от усталости.

Ученики смеялись и болтали. Маги жевали лишайник. Затем Рэйф заметил стоящего на столе Колла. Присвистнув, он ткнул локтем сидящую рядом Гвенду. По комнате прокатилась волна приглушенных голосов, и вскоре уже все смотрели на Колла, тыкали в него пальцами и перешептывались.

– Колл! – театрально громко прошипела Тамара. – Спустишься сейчас же!

Колл был невозмутим.

– СЛЫШИШЬ МЕНЯ?! – заорал он так громко, что его голос разнесся по всей столовой. – Я БУДУ СЕГОДНЯ В ПОЛНОЧЬ В БИБЛИОТЕКЕ. ОДИН.

Он сел назад на свой стул. Его друзья смотрели на него не мигая. Головы всех учеников вокруг были повернуты к их столу. Гвенда что-то шепнула на ухо Селии, и они обе захихикали. На лице Алекса Страйка застыло странное, тревожное выражение. Мастер Милагрос смотрела на Колла так, будто его в детстве уронили вниз головой.

– Что-что-что это было? – с трудом выговорила Тамара. – Ты сошел с ума?

– Он хочет сделать из себя наживку, – сказал Аарон, серьезно глядя на Колла. – Надеюсь, это была хорошая идея, – добавил он. – Единственная проблема, что теперь, когда все знают, что ты будешь там один и на тебя можно напасть, это то, что теперь все знают, что ты будешь там один и на тебя так можно будет напасть.

– Пфф! – приснула Тамара. – Не найдется такого идиота, чтобы пойти за ним после этого объявления. Их же сразу поймают!

Колл пожал плечами и сунул в рот большой кусок лишайника. Удивительно, но ему стало легче. Все вернулось на свои места – его друзья считали его безумцем, готовым на очередную авантюру. Уголки рта Колла приподнялись в улыбке.

– Кто-нибудь, усыпите его скорее, – попросил Джаспер. – Кто знает, что он вытворит в следующий раз.

Но либо та коричневая жидкость, что пил Колл, все-таки содержала в себе кофеин, либо помогло его решение действовать, но по телу забурилась энергия. Он больше не чувствовал себя усталым. Он был готов.

* * *

Колл был на пятьдесят процентов уверен, что встретит этой ночью в библиотеке целую группу жадных до развлечений зевак, но там никого не оказалось. Тамара, Аарон и Джаспер на всякий случай проверили за шкафами, пока Хэвок вынюхивал под столами. Помещение действительно было безлюдно.

Колл сел за один из столов, подсвеченный огромным сталактитом, который точно пробивал деревянную столешницу в центре, пригвозждая стол к полу. Внутри сталактита мерцали и кружили шарики света.

– Ну ладно, – сказала Тамара, вернувшись с верхнего этажа спиральной библиотеки. – Ты остаешься сам по себе.

Аарон положил руку на плечо Колла.

– Помни, – сказал он. – Если тебе потребуется воспользоваться магией хаоса, не пытайся провернуть это в одиночку. Я твой противовес. Я буду снаружи с остальными. Потянись ко мне, к моей энергии хаоса, как ты тянулся к воздуху под водой.

Колл кивнул, и Аарон, отпустив его, взял Хэвока за загривок. Его темно-зеленые глаза излучали беспокойство.

– Постарайся не делать глупостей, – сказал Джаспер. Из уст Джаспера это прозвучало как весьма обнадеживающее напутствие. – Держи, сделай вид, что ты читаешь, а не сидишь идиотом в одиночестве.

Он бросил на стол перед Коллом несколько книг и развернулся, чтобы уйти.

Колл наблюдал, как его друзья выходят из библиотеки. Секундой позже он остался совершенно один. «Потянись ко мне», – сказал Аарон. Но, по правде говоря, Колл все еще боялся использовать Аарона в качестве противовеса. Ведь именно это превратило Константина Мэддена во Врага Смерти. У всех магов хаоса есть человек-противовес, живая душа, что удерживает их в реальном мире и оберегает от погружения в хаос. Противовесом Константина был его брат-близнец Джерико. Но однажды магия вышла из-под контроля. Она завладела им, и Константин потянулся к

магии брата, чтобы удержаться. Но добился лишь одного – гибели Джерико.

Колл не мог себе представить, каково это, случайно убить дорогого тебе человека. «Но я должен знать, каково это», – подумал он. В конце концов, это произошло с его собственной душой, и наверняка должно было оставить какой-то след. Но размышляя об этом, Колл ничего особенного не чувствовал, за исключением страха, что он может повторить ту же ошибку.

Вдруг это было доказательством того, что с ним что-то не так? Он должен был жалеть Джерико, который погиб. Но вся его жалость была направлена на Константина.

– Колл?

У него едва сердце не выпрыгнуло из груди. Резко обернувшись, он увидел, что кто-то зашел в библиотеку – кто-то в джинсах и футболке и со светлыми волосами, стянутыми в два хвостика. Смущаясь, она сунула ладони в задние карманы джинсов.

– Колл? – повторила Селия. Она подошла к нему ближе. Ее лицо было красным, и стоило Коллу это заметить, как его собственные щеки вспыхнули, точно румянец был заразен, как ветрянка. – Ты сказал, что будешь здесь один, и я подумала...

– А? – выдавил он. Что могла подумать Селия? Например, что он сошел с ума и его необходимо отвести в лазарет?

– Я подумала, может, ты хочешь со мной поговорить, – она присела на стол напротив. – Сложно поговорить наедине где-то еще... В столовой всегда толпа, как и в Галерее, и в последнее время я не вижу тебя гуляющим с Хэвоком...

Действительно. В течение определенного периода в прошлом году Колл и Селия каждый вечер вместе выгуливали Хэвока. Но сейчас ему было запрещено ходить одному, поэтому с Хэвоком по очереди гуляли Тамара и Джаспер.

– Да, я был... – он не договорил. Интересно, возможно ли вести разговор, постоянно не договаривая фразы. Если да, то он и с Селией демонстрируют отличный пример.

– Где ты их взял? – Селия вдруг засмеялась.

Колл опустил взгляд и понял, что она указывает на книги перед ним.

«Огненные элементы и любовные заклинания для начинающих».

«Алхимия любви».

«Водная магия и привороты: как заставить ее сказать «да».

Он совершенно точно убьет Джаспера!

– Я, ну... Я просто... это для задания, – промямлил Колл.

Селия поставила локти на колени и задумчиво посмотрела на Колла.

– Если ты хочешь пригласить меня на свидание, Колл, просто попроси, – сказала она. – Мы уже на третьем годе, и ты нравился мне с Железного года.

– Правда? – поразился Колл.

Она неуверенно ему улыбнулась.

– Ты не замечал? Все эти прогулки с Хэвоком вместе. И поцелуй. Я думала, ты знаешь, но затем Гвенда посоветовала, что я должна сказать тебе прямо, и вот я здесь.

– Она посоветовала тебе мне это сказать? – эхом повторил за ней Колл, чувствуя себя полным идиотом, но его мозги отказывались работать. Что от него требовалось теперь, поблагодарить ее, потому что ее интерес к нему воспринимался как комплимент? Как-то это было неправильно. Наверное, он должен был сказать, что она тоже ему нравится – и это действительно было так, – но к чему это приведет? Они начнут встречаться? Им придется целоваться? Они больше не смогут вместе выгуливать Хэвока и просто развлекаться?

Только Колл открыл рот, чтобы что-то ответить – хотя он еще не был уверен, что именно собирался сказать, – по лестнице к ним бегом поднялись Тамара и Джаспер. Аарон и Хэвок скатились откуда-то сверху. Охваченный хаосом волк залаял. Аарон выглядел так, будто был готов немедленно вступить в бой.

– Стоять! – заорал Джаспер.

В ладони Тамары вспыхнуло пламя.

Селия с дикими глазами развернулась.

Пламя немедленно погасло. Тамара спрятала руки за спиной.

– Ой, привет, – она вымученно и немного истерично хохотнула. – А мы просто...

– Что ты здесь делаешь? – грозно спросил Аарон. Его глаза все еще пылали боевым огнем, и его тону не доставало привычной теплоты. Наверняка они сильно удивились, обнаружив, что Колл больше не один, – удивились и испугались.

– Колл хотел позвать меня на свидание, – растерянно и с нескрываемым огорчением в голосе ответила Селия. – Ну или, по крайней мере, я так думала. Что вы все здесь делаете? Зачем так кричали?

За этим последовала долгая пауза. Колл не представлял, как все ей объяснить. «Может, просто честно рассказать? – подумал он. – Ну или не до конца честно». Открывать ей правду о Капитане Рыболице было необязательно. Хотя, тут же сообразил он, без этой части объяснение

выходило бессмысленным. Но сказать что-то надо было. Она его друг.

– Дело в том, что кто-то пытается... – начал Колл, но тут ему резко стало жарко от стыда. Что бы он ни собирался сказать, это бы прозвучало по-идиотски, и Тамара наверняка потом стала бы его дразнить. Да и Селия не поймет.

– Я пришел пригласить тебя на свидание, – заявил вдруг громко Джаспер, перебив Колла. – Поэтому я сказал: «Стоять!» Потому что, ну, я хотел пригласить тебя, пока у меня еще есть шанс. Не встречайся с ним! Встречайся со мной!

У Аарона глаза полезли на лоб. Тамара издала такой звук, будто подавилась. Колл не мог поверить своим ушам.

Селия удивленно посмотрела на Джаспера.

– Я тебе нравлюсь?

– Да! – ответил он, смотря на Селию безумными глазами. – Ты определенно мне нравишься.

Колл помнил, как Джаспер спрашивал его, нравится ли ему Селия, и тогда же он сказал, что, возможно, пригласит ее на свидание. Но хотел ли он на самом деле это сделать? Или просто воспользовался ею, как предлогом, чтобы вытянуть его на разговор? Или хотел позлить Колла? Последнее казалось наиболее вероятным.

Селия бросила на Колла выжидающий взгляд, точно он должен был что-то сказать или сделать. Но Колл непонимающе смотрел в ответ.

Наконец Селия вздохнула и повернулась к Джасперу.

– Я с удовольствием пойду с тобой на свидание, – сказала она.

* * *

– Что ж, думаю, мы все можем согласиться, что это полный провал, – сказал Аарон, пока они устало тащились назад в свои комнаты.

– Не для Джаспера, – возразила Тамара, которая, к раздражению Колла, считала все произошедшее довольно забавным. Точнее, весьма забавным. Она едва не взорвалась от сдерживаемого хохота после того, как Селия согласилась пойти с Джаспером на свидание. Колл не знал, чье замешательство было сильнее, его или Джаспера, но Джаспер быстро оправился и стал вещать Селии, как здорово они проведут время в Галерее.

На этой стадии Колл сдался. Он ушел из библиотеки. Аарон, Тамара и Хэвок поднялись следом.

Тамара шла вприпрыжку, что заставляло семенящего рядом Хэвока

вскакивать на задние лапы и ставить передние ей на плечи.

– Это будет лучшее свидание в истории, – веселилась она. – Джаспер совершенно не разбирается в девушках. Он наверняка принесет ей букет из безглазых рыб.

– Лучшим это свидание не будет! – не выдержал Колл. – Джаспер делает это, чтобы меня позлить. Он наверняка будет груб с Селией. Он ее обидит, и это будет моя вина.

– Ох, ради бога, Колл! – раздраженно фыркнула Тамара. – Не будет он груб с Селией. Не все вращается вокруг тебя.

– Это меня касается, – не согласился Колл.

– Может быть, нет, – в тоне Тамары зазвучали резкие нотки. – Может быть, ему просто нравится Селия.

– Кажется, вы оба теряете из вида нечто намного более важное, – заметил Аарон на повороте, где коридор сужался. – Что, если Селия – это убийца?

– Что? – опешил Колл.

– Ну, она пришла, зная, что ты будешь один в библиотеке, – напомнил Аарон.

– Узнать, собираюсь ли я позвать ее на свидание, – уточнил Колл.

– Это она так сказала. Готов спорить, она почувствовала неладное, оказавшись там, и наврала.

– Зачем Селии желать Коллу смерти? – спросила Тамара.

Друзья подошли к своим комнатам, и она с помощью своего браслета открыла дверь. Они зашли в полутемное помещение. Хэвок немедленно запрыгнул на диван и с наслаждением вытянулся, готовясь ко сну.

– Да, – согласился Колл. – С чего ей хотеть меня убить?

– Она может работать на какую-нибудь организацию, – упрямо продолжал гнуть свою линию Аарон. – Вспомните Дрю с его выдуманым прошлым. Он был не тем, за кого себя выдавал. Мастер Руфус сказал, здесь шпион. Может, это она.

Колл помотал головой, отцепляя Мири с пояса и кладя нож на кухонный стол.

– Селия происходит из старинной магической семьи. Она та, за кого себя выдает.

– Откуда тебе знать? – продолжил Аарон. – Только потому, что она что-то рассказывала о какой-то своей тете, еще не значит, что это правда. Или, как вариант, вся ее семья поддерживает Врага. Помнишь ту записку, что будто бы она написала? Что, если она действительно ее написала? Это куда больше похоже на правду, чем все остальное. И потом, если ты уверен, что

она не шпион, это может означать, что она очень хороший шпион, разве нет?

– С таким же успехом можешь объявить шпионом Хэвока, – сказал Колл.

Они все посмотрели на Хэвока. Тот спал, свесив к полу язык. Во сне его лапы подергивались, точно он гонялся за воображаемой уткой.

– Я не говорю, что мы должны немедленно бросить ее на суд Ассамблеи, – сказал Аарон. – Просто нам следует к ней присмотреться. И вообще, ко всем, кто странно себя ведет.

– Желать свидания с Коллом – это не странно, – возразила Тамара, почесывая Хэвоку живот. – Ну, может, немного, но не незаконно.

– Спасибо, – фыркнул Колл. – Спасибо за поддержку.

Он взял Мири и направился к своей спальне, но на пороге обернулся и посмотрел на Аарона. – Я иду спать.

– И я, – Аарон скрестил на груди руки. – Я буду спать на полу перед твоей комнатой. На случай, если кто-то попытается на тебя напасть ночью.

У Колла поникли плечи.

– Это обязательно?

Вместо ответа Аарон лег на пол перед дверью в спальню Колла, скрестил на груди руки и закрыл глаза. Хэвок растянулся рядом.

«Предатель», – подумал Колл. Вздохнув, он удалился к себе, громко хлопнув дверью.

Комнату наполнял слабый флуоресцентный свет. Колл сбросил ботинки и пошел к кровати. Нога болела. Он чувствовал себя усталым и подавленным, и куда более раздраженным из-за всей этой истории с Селией и Джаспером, чем сам от себя ожидал. Он посмотрел на свое отражение в зеркале шкафа. Выглядел он изможденным. Комната позади него тонула в тенях.

Колл замер.

Одна из теней шевелилась.

Глава 8

Колл хотел закричать. Он понимал, что должен закричать, но удивление и ужас отняли голос. Тень опять пошевелилась, скользнула вокруг неровного выступа на потолке. Когда она оказалась рядом с пятном флуоресцентного мха, крошечная надежда Колла на то, что ему просто почудилось, немедленно испарилась.

Это был огромный воздушный элементаль, длинный и стремительный, точно хлыст, и размытый в отдельных частях тела. Он напоминал чудовищных размеров угря из океанических глубин – если бы среди угрей встречались особи с зубастыми пастьми на обоих концах их длинных тел. Движения его были неторопливы, как у отяжелевших от влажности туч перед самой грозой.

– Аарон, – попытался закричать Колл, но его голос породил лишь тихий шепот, не слышимый никому, кроме элементаля. Одна из голов монстра с влажным чмокающим звуком оторвалась от потолка и мотнулась к нему. Пасть ее была открыта, и Колл смог убедиться, что, несмотря на то что эта штука представляла собой, по сути, эфемерный воздух, зубы ее выглядели очень даже настоящими и ужасно острыми. Кожа вокруг пасти натянулась, так что между челюстями был отлично виден вход в утробу. Казалось, она сейчас откусит ему сразу всю верхнюю половину туловища и славно над этим посмеется. У чудовища не было глаз, лишь пустые глазницы на голове.

«Мири», – подумал Колл. Нож, что дал ему Аластер, изготовленный его матерью. Он лежал на тумбочке, в нескольких футах от него. Мог ли элементаль его видеть? Колл не знал наверняка. Медленно, очень медленно он сместился к краю кровати и вытянулся всем телом, ставя под угрозу свои самые уязвимые части тела – шею и живот. Элементаль скользнул к нему, точно приносясь.

Колл сглотнул, вытягивая руку за голову, и тянул ее до тех пор, пока не коснулся пальцами края рукояти Мири.

В соседней комнате залаял Хэвок.

Элементаль бросился на Колла. С криком, от которого его легкие едва не разорвались, Колл схватил нож и, сев, невидяще взмахнул им перед собой. Тяжелое тело повалило его на кровать. Челюсти захлопнулись прямо перед его лицом; лезвие ножа вонзилось точно в горло элементаля. Колл попытался отпихнуть его, но, несмотря на погруженный в воздушную

плоть нож, элементарь продолжал на него напирать.

Он почувствовал прикосновение к коже страшных зубов и как острые когти прорывают одежду и разрезают плоть. Колл скатился с кровати, ощущая тепло собственной крови. Боли пока не было, но что-то подсказывало, что она обязательно придет.

Если он выживет.

Элементарь, подобно смерчу, стремительно провернулся в воздухе и нырнул за Коллом. Тот едва успел отскочить к двери. Он слышал по другую сторону двери заходящегося в лае Хэвока и сонный растерянный голос Аарона:

– Что такое? В чем дело, приятель?

Колл дернул на себя дверь. Она не открылась.

– Аарон! – заорал Колл, к которому наконец вернулся голос. – Аарон, здесь элементарь! Открой дверь!

– Колл? – в голосе Аарона звучала истерика. Дверная ручка задержалась, а створка затряслась, но и не думала отворяться.

– Она вся покрыта запирающими заклинаниями! – закричал Аарон. – Колл, отойди оттуда! Назад!

Колла не пришлось упрашивать. Он нырнул прочь от двери, откатился по полу к шкафу и распахнул дверцу, преграждая путь устремившемуся к нему элементарю. Во все стороны полетели щепки. Колл едва успел отпрыгнуть в сторону и заползти под кровать, когда чудовище вновь бросилось за ним. Не останавливаясь, он вылез с противоположной стороны матраса. Элементарь кружил над ним. Одна из его голов сунулась под кровать, но вторая с шипением отодвинулась назад, явно готовясь к новой атаке.

Колл поднял перед собой Мири, и в этот момент дверь сотряс приглушенный взрыв. Элементарь развернулся на звук, его пасть в крайнем удивлении распахнулась. Края двери поедала тьма, но не только она.

Хаос.

Колл ощутил натяжение под ребрами и понял, в чем было дело. Аарон применял свою магию хаоса, связав себя с противовесом – Коллом. Колл не шевелился, пока дверь не начала точно крошиться.

Она исчезла, втянутая в пустоту. Аарон с дикими глазами ворвался в комнату.

– Творец! – заорал он, не опуская руку с окружавшим ладонь черным пламенем. – Ты, идиот, воспользуйся своей магией!

Элементарь дергался из стороны в сторону, явно пребывая в замешательстве из-за внезапного появления Аарона. Колл с трудом

поднялся на ноги и мысленно потянулся к хаосу. Он почувствовал неуправляемый водоворот пустоты в открывшемся проходе. В спальню выплеснулась тьма.

Воздушный элементаль издал хлюпающий вопль и скользнул в сторону общей комнаты. По пути он рассек Аарону плечо и свернул к комнате Тамары.

Та открыла дверь ровно в ту секунду, когда он нырнул за нее.

Тамара упала и прокатилась под элементом с той ловкостью, о которой Колл не мог и мечтать в ближайшую тысячу лет. Хэвок прыгнул перед ней и щелкнул зубами на чудовище. Элементаль развернулся в воздухе, его лапы дрожали, жуткие челюсти были открыты достаточно широко, чтобы проглотить любого из них целиком.

Аарон добавил свои силы к силам Колла. Хаос разросся, щупальца маслянистой пустоты потянулись по комнате. Из открытого прохода в пустоту появилось нечто дымчатое и с натяжкой напоминающее лоснящуюся чудовищную кошку с кучей глаз.

В комнату прыгнул элементаль хаоса.

Колл придушенно закричал. Открыть проход в пустоту – это одно, но призвать элемента хаоса – это совсем другое.

Воздушный элементаль резко повернулся, почувствовав новую угрозу. Он утробно зарычал. После чего бросился на элемента хаоса в тот же миг, когда тот прыгнул на него. Встретились они в воздухе. Элементаль хаоса вцепился в живот воздушного элемента, а тот обернулся вокруг него и начал сжимать.

Входная дверь распахнулась, и внутрь забежал мастер Руфус, следом мастер Милагрос.

– Колл!.. – закричал Руфус, но осекся, увидев борющихся в воздухе элементалей. Мгновение он выглядел почти восхищенным. Но затем взмахнул рукой и дунул.

Его дыхание обратилось мощнейшей волной, которая буквально смела элементалей. Вся комната содрогнулась. Колл упал на пол. Воздушный элементаль задрожал и рассыпался на маленькие пылевые вихри. Элементаль хаоса размазался по стене, точно разлитые чернила.

– Ого, – пробормотал Аарон.

Сердце Колла гулко стучало в груди. Он заставил себя встать. Тамара в синей пижаме – порванной на колене – подбежала к нему с другого конца комнаты и положила свою руку на его. Ему стоило немалых трудов прогнать желание на нее опереться.

Колл опустил глаза себе на грудь, на свою порванную рубашку и

продолжающие кровоточить раны. Они были не глубокие, но саднили, как пчелиные укусы.

Аарон гладил Хэвока по голове, невидящим взором уставившись на то место, где совсем недавно был элементаль хаоса.

– Мы слышали крики, – сказала мастер Милагрос. – Но мы не думали... что ты так серьезно ранен.

– Я в порядке, – отозвался Колл.

Мастер Руфус вздохнул, пребывая в замешательстве. Они все были в замешательстве, но растерянность обычно невозмутимого мастера Руфуса сильно нервировала. Колл чувствовал себя круглым дураком. Мастер Руфус просил их ничего не расследовать самостоятельно, но они все равно поступили по-своему. А потом Джасперу пришел в голову совершенно идиотский план. Почему никто из них не додумался, что если все будут знать, где и когда будет находиться Колл, то вместе с этим станет ясно, когда именно его не будет в комнате? Любой желающий в нее проникнуть сможет это без труда сделать.

– Ученики, давайте все сядем, – сказал мастер Руфус. – Вы сможете рассказать мне, что случилось. И затем мы решим, как поступим дальше.

Мастер Милагрос направилась к выходу в коридор.

– Я удостоверюсь, чтобы никто сюда не вошел и не вышел, – сообщила она. – Ни одна душа.

Ее слова немного отдавали паранойей. Это успокоило Колла. Он сам чувствовал себя параноиком.

Он сел с Тамарой и Аароном на диван, и Хэвок тотчас запрыгнул Коллу на колени и принялся вылизывать ему лицо. Тамара вызвалась рассказать, как они все были в библиотеке, занимались вместе с Джаспером, а потом вернулись в комнаты. Она не упомянула о позоре Колла в столовой или их плане, за что он был ей благодарен. Он и так чувствовал себя глупо и напуганным.

Колл подробно описал ту штуку в своей комнате и как дверь в спальню оказалась заперта заклинанием. Стоило ему об этом упомянуть, и его руки задрожали, так что ему пришлось зажать их между коленями, чтобы мастер Руфус и друзья ничего не заметили.

Услышав о запирающем заклинании, мастер Руфус ушел изучать остатки двери. Так как Аарон уничтожил ее практически всю целиком, смотреть было особенно не на что.

Еще через несколько минут мастер Руфус вздохнул.

– Мы пришем сюда команду магов. И, на случай, если здесь еще остались ловушки, отправим вас троих в другие комнаты. Навсегда. Я

понимаю, уже поздно, но я прошу вас взять с собой лишь то, что может вам понадобится в ближайшее время. Мы вернем остальные ваши вещи, как только убедимся, что они безопасны.

– А это обязательно? – спросила Тамара.

Мастер Руфус бросил на нее один из своих самых суровых взглядов.

– Обязательно.

Аарон встал.

– Я готов идти прямо так. Я все равно не переодевался. Как и Колл.

Тамара переоделась у себя в школьную форму и вернулась в общую комнату, неся в руках ботинки. Колл оглянулся вокруг, на символы на стенах, на светящиеся камни, на огромный камин. Это были их комнаты, уютные, знакомые. Но он сомневался, что сможет лежать на своей кровати и смотреть в потолок, не видя там того чудовища. Его передернуло. В тот момент Колл не был уверен, сможет ли вообще когда-нибудь заснуть.

* * *

Комната, куда их привел мастер Руфус, мало чем напоминала их прошлую. Колл уже знал, что большинство жилых помещений учеников выглядели приблизительно одинаково – от двух до пяти спален с одной общей комнатой, где ребята могли есть и заниматься.

Здесь спален было четыре. Каждый занял по одной, включая Хэвока, который вытянулся вдоль «своей» кровати и заснул лапами кверху. Колл убедился, что с его волком все в порядке, и вышел в общую комнату, где обнаружил сидящих на диване Тамару и Аарона. Аарон закатил рукав, а Тамара внимательно изучала его предплечье, на котором краснело большое рваное пятно.

– Похоже на ожог, но это не ожог, – сказала она. – Может, какая-то кожная реакция на избыток магии хаоса?

– Но он творец, – возразил Колл. – Магия хаоса не должна ему вредить. Почему ты не показал свою руку мастеру Руфусу?

Пятно не выглядело как серьезная рана, но Колл был готов поспорить, что оно болело.

Аарон вздохнул.

– Не до того было, – ответил он. – Они испугаются, еще сильнее ограничат нашу свободу, но им все равно известно об этом не больше, чем мне. Они решат, что кто-то другой должен присматривать за тобой двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, но никто не справится с этим

лучше нас. И потом, не то чтобы ты сам так уж напрягался из-за своего кровотечения. – Он опустил рукав. – Я пойду в душ, – сказал он. – Я все еще чувствую, будто на мне слизь от прикосновения той штуки.

Тамара устало махнула ему вслед рукой, когда Аарон направился к двери, что вела вниз к душевым и бассейнам.

– Ты в порядке? – спросила она Колла, когда Аарон ушел.

– Наверное, – отозвался Колл. – Я не очень понимаю, как в этой комнате может быть безопаснее.

– Потому что очень мало кто знает, что мы здесь, – ответила Тамара. Это прозвучало резковато, но едва ли она злилась на Колла, просто вымоталась. – Должно быть, мастер Руфус считает, что доверяет лишь немногим. А это значит, что шпионом может быть кто угодно. В буквальном смысле.

– Анастасия... – начал Колл, но тут дверь открылась, и в комнату вошел мастер Руфус. Его гладкое темное лицо ничего не выражало, но Колл уже научился подмечать скованность в осанке учителя, в положении его плеч. Мастер Руфус был определенно очень напряжен.

– Колл, – сказал он, – можно тебя на минутку?

Колл покосился на Тамару, та пожала плечами.

– Все, что вы хотите сказать, вы можете сказать в присутствии Тамары, – заявил Колл.

Мастера Руфуса это не впечатлило.

– Колл, мы не в кино. Либо я поговорю с тобой наедине, либо вы будете сортировать песок всю следующую неделю.

Тамара хмыкнула.

– Это намек, что мне пора в постель.

Она встала, качнув темными косами, и помахала Коллу, прежде чем скрылась в своей спальне.

Мастер Руфус не сажился. Он лишь оперся своим мощным телом на край стола.

– Коллам, – заговорил он. – Мы знаем, что кто-то, владеющий сложной магией, охотится за тобой. Но что мы не знаем – почему он или она не охотится за Аароном?

Колл почувствовал себя немного оскорбленным.

– Я тоже творец!

Уголок рта мастера Руфуса дернулся вверх, что никак не улучшило настроение Колла.

– Полагаю, мне стоило выбрать иную формулировку. Я не имею в виду, что как цель ты не представляешь ценности, но это странно, что кто-

то охотится исключительно на тебя, тем более что Аарон является творцом дольше. Почему не пытаться убить вас обоих?

– Может, они пытаются? – возразил Колл. – В смысле, Аарон был поблизости в обе попытки. Что, если элементаль должен был напасть на него после того, как разделяется со мной?

– И может, убийца установил в люстру некий спусковой механизм, чтобы она упала, когда Аарон окажется в зале?..

– Именно, – подтвердил Колл, обрадовавшись, что мастер Руфус сам до этого додумался. Хотя слово «убийца» ему не понравилось. Оно закружило вокруг головы, шипя, как змея. Убийца был куда хуже шпиона.

Мастер Руфус нахмурился.

– Возможно. Но мне кажется, что с самого своего приезда в Магистериум ты что-то скрываешь. Сначала это касалось твоего отца, теперь, кто знает, возможно, это твои личные тайны. Если тебе известно, кто на тебя нацелился или по какой причине, скажи мне, чтобы я смог тебя защитить.

Колл едва не вытаращился на мастера Руфуса. «Он не знает про Капитана Рыболица, – напомнил себе Колл. – Он просто спрашивает». У Колла вспотели ладони и подмышки. Он приложил немало сил, чтобы сохранить нейтральное выражение лица, но не был уверен, что ему это удалось.

– Я ничего от вас не скрываю, – Колл подключил все свое умение лгать. – Если кто-то действительно пытается убить лишь меня, но не Аарона, я не знаю почему.

– Как бы то ни было, убийца смог проникнуть в твою комнату, – сказал мастер Руфус. – Хотя предполагается, что это невозможно ни для кого, кроме вас троих и меня. И однако же тебя там поджидал элементаль – на твоём потолке.

Колл вздрогнул, но ничего не сказал. Да и что тут скажешь?

Мастер Руфус выглядел расстроенным.

– Мне бы хотелось, чтобы ты считал меня заслуживающим своего доверия. Надеюсь, ты понимаешь, как все это серьезно.

Колл подумал об Аароне и его странной ране. Вспомнил элементаля и его жуткие глаза, что пялились на него сквозь темноту, вспомнил, как его когти вонзались ему в кожу. Перебрал в памяти все события прошлого года и все, что касалось их неудачной попытки вернуть алкахест, но о чем они так и не рассказали мастеру Руфусу. Ему стоило признаться ему еще тогда. Но он так и не смог.

– Я ничего не знаю. У меня нет никаких секретов, – сказал Колл

мастеру Руфусу. – Я открытая книга.

Глава 9

Следующие несколько дней были скупы на события. Коллу не нравились их новые комнаты, где он чувствовал себя скорее как в гостинице, чем дома. Маги принесли им книги, тетради и новую одежду. Всякий раз, когда Колл проходил мимо их старой двери, он бросал взгляд на закрывавшую ее железную перекладину. Он пробовал открыть ее браслетом, но ничего не вышло. Ему не нравилось, что Мири была заперта там, но пока не хватало духа попросить магов вернуть нож. К счастью, браслет Константина Мэддена остался при нем, так как он носил его над своим, пряча под рукавом формы или пижамы. Колл понимал, что должен его снять или, возможно, даже избавиться от него, но лишиться такой ценной вещи совершенно не хотелось.

Его неприятие комнаты только усилилось, когда Тамара вытащила из-под ножки своей кровати фотографию. На ней был запечатлен Дрю, улыбающийся фотографу и положивший одну руку на плечи мастера Джозефа. Дрю выглядел еще совсем мальчишкой – может, лет десять – и совсем не напоминал то чудовище, что мучил Аарона ради забавы. И мастер Джозеф на снимке был похож на одного из тех пожилых пап, что хотят, чтобы их дети читали книжки с картинками на французском. Он не казался психом, воспитавшим еще большего психа. В нем ничего не было от парня, мечтавшего о мировом господстве.

Колл не смел отвести взгляд от фотографии. От нее был оторвал кусок сбоку, но по оставшейся руке и части голубой рубашки было ясно, что изначально там стоял еще один человек. По рукаву рубашки тянулись черные полосы. На одно страшное мгновение Колл подумал, что, возможно, он смотрит на руку Врага Смерти, но затем вспомнил, что Константин Мэдден умер в то время, когда Дрю только родился.

Но не только новизна комнат, потеря Мири и фотография действовали Коллу на нервы. Ему не нравилось, как на него стал смотреть мастер Руфус. Не нравилось, как Тамара постоянно с тревогой оглядывается через плечо. Не нравилась морщина между бровями Аарона, что не желала разглаживаться. И особенно ему не нравилось то, что друзья не оставляли его ни на секунду.

– Восемь глаз лучше одного, – ответил Аарон на желание Колла выгулять Хэвока в одиночестве.

– У меня два глаза, – напомнил Колл.

– Ну, да, – признал Аарон. – Это такое выражение.

– Просто признайся, что ты надеешься случайно встретиться с Селией? – спросила Тамара, вынудив Аарона в очередной раз сурово посмотреть на Колла.

Свидание Селии с Джаспером было в пятницу, и Аарон считал его идеальной возможностью узнать, шпион она или нет. Тамара умудрилась выудить из Селии почти все детали предстоящего события. Оно должно было пройти в Галерее, они собирались встретиться там в восемь вечера после ужина и посмотреть фильм.

– Выглядит невинно, – пожалла плечами Тамара, подцепляя вилкой пасту из лишайника за обедом.

– Ну разумеется, это выглядит невинно, – сказал Аарон. – Ты же не думаешь, что она заранее раскроет свои козни.

Он покосился на Селию, которая весело хихикала с Рэйфом и Гвендой. Джаспер сидел рядом с Каем и, судя по всему, был на середине какого-то занимательного рассказа.

– Если это Селия, как ей удалось справиться с крупным элементом? – спросил Колл. – Так что он, ну, ты понимаешь, ее не убил и не съел?

– Элементали не едят людей, – вставила Тамара. – Они вытягивают из них жизненные силы.

Колл недолго помолчал. Он вспоминал Дрю, которого на их первом годе обучения в Магистериуме убил элементаль хаоса, пока Колл в ужасе за этим наблюдал. Он вспомнил, как кожа Дрю сначала побелела, потом посерела, а его глаза сделались пустыми.

– ...странно, – услышал Колл конец фразы Аарона, когда очнулся от неприятных мыслей.

– Что странно? – спросил он.

– Как все на нас смотрят, – тихо ответила Тамара. – Ты не заметил?

Колл ничего такого не заметил. Но теперь, после слов Тамары, он понял, что на них пялились – точнее, на Аарона. И не с привычным восхищением, когда во взглядах читалось что-то вроде: «Смотрите, там творец!»

Сейчас все было по-другому. Глаза были прищурены, голоса приглушены. Люди смотрели на него с подозрением, перешептывались и показывали пальцами. Колла затошнило.

– Что происходит? – растерянно спросил Аарон. – У меня что-то на лице?

– Ты правда хочешь знать? – раздался над их головами голос.

Колл посмотрел наверх. Это был Джаспер.

– Все обсуждают того элементаря и как он едва не слопал Колла...

– Элементаря не едят людей, – раздраженно перебила его Тамара.

Джаспер пожал плечами.

– Ладно. Как скажешь. В общем, поговаривают, что это Аарон его призвал. Кто-то сказал кому-то, будто бы он или она слышали, как вы двое подрались, и потом, все помнят, как Аарон прошлым летом призвал из хаоса всех тех существ...

Колл разинул рот.

– Это бред! – опомнился он.

Аарон обвел взглядом столовую. Когда его глаза встречались с глазами других учеников, они немедленно отводили взгляды. Несколько ребят с Железного года начали хихикать. Один заплакал.

– Кто так говорит? – спросил Аарон, повернувшись назад к Джасперу. У него порозовели уши, а по выражению лица было ясно, что он предпочел бы находиться сейчас где угодно, только не здесь.

– Все, – ответил Джаспер. – Это слух. Думаю, раз считается, что у творцов проблемы с самоконтролем и все такое, все решили, что ты пытался убить Коллама. Я хочу сказать, у кого-то эта идея находит понимание, потому что Колл умеет бесить, но некоторые полагают, что дело тут в некоем любовном треугольнике между вами двоими и Тамарой.

– Джаспер, – произнесла Тамара своим самым суровым тоном. – Скажи всем, что это неправда.

– Что именно? – спросил Джаспер.

– Все это неправда! – голос Тамары резко поднялся до крика.

Джаспер выставил перед собой руки в примирительном жесте.

– Хорошо. Но ты же понимаешь, никто меня и слушать не станет.

И он вернулся назад к своему столу.

– Не слушай его, – сказала Тамара Аарону. – Он смешон и начинает грубить, когда напуган. Он наверняка нервничает из-за свидания и отыгрывается на тебе.

Возможно, подумал Колл, но что-то определенно происходило. На них и правда то и дело поглядывали. Колл встал и, нагнав Джаспера, схватил его за локоть, когда он потянулся к большой кастрюле с коричневой жидкостью, пахнущей корицей и гвоздикой.

– Джаспер, подожди, – сказал он. – Ты не можешь рассказать нам об этом и просто уйти. Кто пустил этот слух? Кто все это выдумал? У тебя ведь наверняка есть хотя бы предположение.

Джаспер нахмурился.

– Не я, если ты намекаешь на это, хотя, признаю, этот слух заставил меня задуматься. Аарон рассказал вам две разные истории о своем прошлом. Это весьма подозрительно. Мы понятия не имеем, откуда он взялся и из какой семьи. Он просто появился из ниоткуда и потом – бац! – оказался творцом.

– Аарон хороший человек, – сказал Колл. – Уж точно лучше нас с тобой.

Джаспер вздохнул. Он не смеялся, не хмыкал, не фыркал и вообще не издал ни одного обычного для него звука.

– Тебе не кажется это подозрительным? – спросил он.

– Нет, – отрезал Колл и, громко топая, пошел назад к своему столу. Внутри бурлила ярость. Джаспер был идиотом. По сути, все в столовой были идиотами за исключением его, Тамары и Аарона. Он плюхнулся на свой стул. Тамара, наклонившись к Аарону и положив руку ему на плечо, что-то ему говорила.

– Ладно, – напряженным голосом ответил Аарон. – Но я правда считаю, что нам следует уйти.

– Вы о чем? – спросил Колл.

– Я просто говорила ему, что это не должно его задевать. – На смуглых щеках Тамары пылали красные пятна. Как Коллу было известно, это знак того, что она в бешенстве.

– Это все бред, – сказал Колл. – О нем быстро забудут. Никто не будет долго верить в эту глупость.

Но по выражению лица Аарона Колл видел, что его это не убедило. Зеленые глаза друга метались по столовой, точно он смутно ожидал, что в него вдруг начнут чем-то бросать.

– Я пойду в комнату, – заявил он.

– Стоять.

Через их стол пролегла тень от долговязой и худощавой фигуры Алекса Страйка. Его золотой браслет блеснул, когда он вытянул перед собой руку. В центре его ладони лежали три круглых красноватых камня.

– Это вам.

– Предлагаешь сыграть в марблс^[1]? – предположил Колл.

Губы Алекса растянулись в улыбке.

– Это камни-проводники, – пояснил он. – У мастеров сегодня заседание. Вы приглашены. – Он пошевелил пальцами. – По камню на каждого.

– Мы приглашены? – переспросил Аарон после того, как они взяли себе с ладони Алекса по камню. Выглядел он встревоженным. – Зачем?

- Не спрашивай меня. Я всего лишь передаю сообщение.
- И что нам с ними делать? – поинтересовался Колл, разглядывая свой камень. Идеально ровный блестящий шарик, и правда напоминающий шарик для игры.
- Из соображений безопасности мастера всякий раз заседают в новом месте, – ответил Алекс. – Без этих камней вы их не найдете. Заседание начинается в шесть – просто идите туда, куда поведут вас камни.

* * *

Ровно в шесть они сидели в их новой общей комнате вместе с Хэвоком и смотрели на камни, которые держали в руках. Они все переоделись в синюю школьную форму. Аарон начистил ботинки, а Тамара распустила волосы, заколов их золотыми заколками над ушами. Колл ограничился тем, что умылся.

– Ой! – воскликнула Тамара, когда ее камень-проводник внезапно вспыхнул, точно лампочка рождественской гирлянды. Следом, мигнув, зажегся камень Аарона, затем Колла. Все трое встали.

– Хэвок, оставайся здесь, – велел Колл волку. Помня прошлое заседание Ассамблеи, ему очень не хотелось лишний раз показывать им Хэвока.

Выйдя в коридор, Тамара с помощью камня повела друзей за собой. Если она поворачивала в неправильном направлении, сияние камня тускнело.

– Мастеру Руфусу стоило дать нам их, когда мы спускались в туннели, – заметил Колл по дороге. – Вместо той исчезающей карты.

– Думаю, тогда бы урок потерял весь свой смысл, – возразил Аарон, сжимая камень в пальцах, чтобы его свет не бил в глаза. – Мы же, помнишь, должны были вроде как найти свой путь.

– Не выпендривайся, – бросила Тамара, делая резкий поворот.

Сияние всех трех камней вполнину приглушилось.

– Кажется, ты, ну, пропустила поворот, – сказал Колл, указывая назад, в большую пещеру с подземным водопадом, куда они должны были зайти, судя по реакции камней.

– За мной, – она шла вперед, не оборачиваясь, и Аарону и Коллу ничего не оставалось, кроме как пойти следом.

Девочка нырнула в низкий проем, что вывел их в пещеру с высоким потолком, с которого свисала небольшая группа тихо стрекочущих между

собой летучих мышей. Все пространство ими провоняло. Колл зажал нос.

– Что ты делаешь, Тамара? – приглушенно спросил Аарон.

Она нагнулась и на четвереньках поползла по узкому проходу. Колл и Аарон обменялись встревоженными взглядами. Исследовать пещеры без карты или проводника было опасно. Всегда можно наткнуться на глубокие провалы или кипящие грязевые озера, не говоря уже об элементах.

Залезая следом за Тамарой в проход, Колл очень надеялся, что она знала, что делает.

Камни впивались в кожу ладоней, пока они ползли по естественным образом сформировавшемуся туннелю. Он сужался, и Колл сомневался, протиснутся ли они. Сердце тревожно билось, пока свет от камней тускнел прямо на глазах. Прошло несколько напряженных минут, и туннель вывел их в незнакомую, но не кажущуюся особо опасной комнату. Камни вновь засияли.

– Ты собираешься объяснить, что все это значит? – потребовал Колл.

Тамара уперла руки в бока.

– Мы понятия не имеем, кто за тобой охотится. Может, это кто-то из мастеров или кто-то, кому известно, где пройдет заседание. Нельзя идти по прямой. Вдруг там где-то ловушка. А с этими камнями мы все равно бы не заблудились, ведь в этом и состоит их смысл.

– О, умно, – оценил Колл, всеми силами пытаясь не обращать внимания на ледяные пальцы ужаса, что сжали его желудок. Ему хотелось верить, что, кем бы ни был его враг или враги, среди них не было нынешних мастеров школы. Он предпочитал думать, что это был вероломный посланец мастера Джозефа или какой-нибудь несчастный маг, ненавидящий творцов. Или, может быть, ученик, которого Колл сильно разозлил. Колл знал, что порой он мог ужасно раздражать, особенно если специально старался.

Колл все еще размышлял над этим, когда они добрались до помещения, выбранного мастерами для заседания. Они опоздали, и обсуждение уже началось. Группа мастеров в черном сидели вокруг полукруга из отполированного мрамора. Вдоль округлой стороны полукруга тянулась низкая мраморная скамейка, так что сидящие на ней мастера смотрели в центр комнаты. С кончиков вырастающих из потолка сталактитов свисали излучающие желтоватый свет шары из прозрачного камня.

– Тамара, Аарон и Колл, – объявил мастер Руфус, когда они зашли в комнату. – Пожалуйста, присаживайтесь.

Он указал на три груды отполированных камней перед столом

мастеров. Колл изумленно на них уставился. Они должны были сесть на них? Разве камни под ними не покатаются в разные стороны и они не грохнутся с позором на пол?

Но Тамара без тени сомнения вышла вперед, уселась на одну из каменных куч и скрестила на груди руки. Камни под ней слегка осели, но не рассыпались. Аарон последовал ее примеру, и Колл опустил на третью грудь. Камни под его весом зашкрипели и застучали, но по ощущениям было похоже, будто сидишь в кресле из ириски, только не так липко, – камни так удачно состыковались под ним и вокруг него, что даже с его больной ногой он чувствовал себя комфортно.

– Класс! – не сдержал восторга Колл. – Вот бы нам одну такую в нашу общую комнату.

– Колл, – мрачно произнес Руфус. Колла не покидало ощущение, что мастер Руфус все еще подозревал, что он что-то от него скрывает. – Будь так любезен оставить свои комментарии по поводу мебели при себе. У нас заседание.

«Да ну? А я думал, здесь вечеринка!» – хотелось сказать Коллу, но он сдержался. Здешняя атмосфера была слишком далекой от праздничной. Руфус сидел между мастером Нортом и мастером Милагрос, Анастасия Тарквин с уложенными в высокую прическу жесткими серебристыми волосами занимала место почти на самом краю стола и не отрывала тяжелого взгляда от Колла.

– В чем дело? – спросил Аарон, оглядев комнату. – У нас неприятности?

– Нет, – ответила мастер Милагрос, а мастер Норт хмыкнул: «Может быть».

– Мы пытаемся выяснить, как могло случиться, что на вас напали, – продолжила мастер Милагрос, бросив быстрый взгляд в сторону Анастасии. – При всех наших мерах безопасности. Мы понимаем, что вам не слишком приятно это вспоминать, но не могли бы вы рассказать обо всем еще раз, при всех?

Колл старался поведать им все подробности той ночи, которые могли бы быть полезны, вместо того чтобы заострять внимание на собственных чувствах ужаса и беспомощности. Тамара и Аарон добавляли детали, которые касались их лично. Колл не забыл сделать упор на то, какую неоценимую помощь оказал Хэвок, потому что все еще беспокоился насчет затеи Ассамблеи избавиться от всех Охваченных хаосом животных.

– Кто-то настроен очень серьезно. Если у кого-то есть идеи, сейчас самое время их озвучить, – мастер Руфус бросил на Колла суровый взгляд,

точно еще раз уговаривая его сознаться. После того как Колл принес Ассамблее голову Врага Смерти, он подумал, что уж теперь его тайна в безопасности, но сейчас угроза разоблачения была сильнее, чем когда-либо. Если бы только он мог во всем признаться. Если бы только они поверили, что Колл отличался от Константина.

Колл открыл рот, но не издал ни звука. Вместо него заговорила Тамара.

– Мы понятия не имеем, кому понадобилось вредить Коллу, – сказала она. – У Колла нет врагов.

– Это тыхватила, – пробормотал Колл, и Тамара его пнула. Сильно.

– Между учениками ходит слух, – сказала мастер Милагрос. – Нам очень не хочется его упоминать, но мы обязаны услышать это от тебя. Аарон, ты имеешь какое-то отношение к нападению элементаря?

– Разумеется, нет! – закричал Колл. В этот раз Тамара не стала его пинать за непрошенный комментарий.

– Нам нужно услышать это от Аарона, – мягко настаивала мастер Милагрос.

Аарон смотрел вниз на свои ладони.

– Нет, я этого не делал. Я бы не навредил Коллу. Я никому не хочу вредить.

– Мы верим тебе, Аарон. Коллам – творец, – сказал мастер Рокмэйпл, невысокий маг с жесткой рыжей бородой. Во время Железного испытания он Коллу не понравился, но сейчас Колл был рад, что мастер Рокмэйпл верил Аарону. – Есть множество причин, почему кто-либо мог пойти против Магистериума и спланировать атаку на творца. Я считаю, в первую очередь мы должны выяснить, как опасный элементарь оказался в комнате ученика и – что наиболее важно – что следует предпринять, чтобы больше такого никогда не повторилось.

Колл посмотрел на Аарона. Тот все еще изучал собственные пальцы и тербил заусенец. Лишь сейчас Колл впервые заметил, что ногти друга все были искусаны.

– Это был не просто какой-то элементарь, – заметил мастер Руфус. – Это был один из крупных элементарей. Из наших же клеток. Его звали Скезмис.

Колл вспомнил, как год назад Автомотонес в погоне за ним разнес дом одного из друзей отца. Автомотонес тоже был крупным элементом. Только подумать, кто-то уже больше года пытался убить Колла и использовал для этого одного из самых могущественных созданий в Магистериуме. Колл спросил себя: что, если это действительно был кто-то из мастеров? Он оглядел сидящих за столом и вздрогнул.

– Возможно, нам еще понадобится задать вам троим уточняющие вопросы, – взял слово мастер Норт. – Но это позже. Пока же приступим к официальному дознанию Анастасии Тарквин по вопросу ее компетентности в качестве стража элементарей. Мастер Рокмэйпл зафиксировал все, что нам удастся обнаружить, и отправит отчет в Ассамблею.

– Я уже все объяснила, – сказала Анастасия. На ней был привычный белый костюм, а снежно-белые волосы скрепляли гребни из слоновой кости. На пальцах сверкали кольца из белого золота. Даже ее браслет был из светло-серой кожи. Единственными яркими пятнами в ее образе были глаза, воспаленные из-за недосыпа и волнения. – Элементаря Скезмиса наверняка освободили еще до моего назначения. Есть лишь два заговоренных камня, которые открывают подвалы, где содержатся элементарии. Один хранится у моего горла. Второй – в магически запертом сейфе в моей комнате, закрытом на три независимых замка. Я внимательнейшим образом слежу за всеми, кто входит и выходит из подвалов. Вы видели записи. Говорили со стражей. Вам не удастся сваливать на меня вину только потому, что это даст повод выдворить из школы представителя Ассамблеи.

– То есть, потому что вы не заметили, как кто-то заходит, никто, по-вашему, не зашел? И в это мы должны поверить? – спросил мастер Норт.

Анастасия встала и хлопнула ладонями по столу, заставив Колла подскочить.

– Если вы хотите в чем-то меня обвинить, просто сделайте это. Думаете, я в союзе с войсками Врага? Думаете, я намеренно причинила вред этому мальчику и его друзьям?

– Нет, разумеется, нет! – поспешил возразить захваченный врасплох мастер Норт. – Я ни в чем конкретно вас не обвиняю. Я лишь говорю, что вы можете хвастаться своими мерами безопасности сколько угодно, но они не сработали.

– Другими словами, вы просто считаете меня некомпетентной, – ледяным тоном процедила она.

– Что вам кажется предпочтительнее? – вмешался мастер Руфус. – Если этого не скажет мастер Норт, скажу я. Ваша работа заключалась именно в том, чтобы ни единый элементарь из подвалов Магистериума не оказался на свободе. И, однако же, один все-таки вырвался и едва не убил ученика из моей группы. Вина за это лежит на вас, Тарквин, как бы сильно вам это ни нравилось.

– Это невозможно! – настаивала она. – Я говорю вам, я бы никогда не

сделала ничего, что могло бы причинить вред Колламу или Аарону. Я никогда бы не допустила, чтобы ученик подвергся опасности.

Тамара тихо хмыкнула, прокомментировав тем самым, что ее имя не упомянули.

– И все-таки они оказались в смертельной опасности, – не сдавался мастер Руфус. – Так помогите нам выяснить, как это произошло.

Анастасия тяжело опустилась на свое место.

– Что ж, хорошо. – Она потянулась к шее и вытянула из-под рубашки цепочку. На ней висела клетка... а внутри клетки лежал бронзовый ключ с головкой в форме алхимического символа тигеля. – После того как я взяла на себя обязательство охраны входа в пещеры элементарей, этот ключ не покидал меня ни на секунду.

– Что насчет второго? – спросил мастер Норт. – Есть два ключа. Вы сказали, что второй заперт. Кто-то мог его украсть, а затем вернуть на место?

– Это практически невозможно, – ответила Анастасия. – Чтобы открыть мой сейф, необходимо преодолеть три независимых друг от друга запирающих заклинания. Сам сейф был привезен вместе с другими моими вещами. Мастер Тайскэ лично помог мне погрузить его в камень.

– О каких запирающих заклинаниях идет речь? – спросила мастер Милагрос.

Анастасия какое-то время колебалась, потом вздохнула.

– Полагаю, мне все равно придется их поменять, хотя я и считаю, что вы ошибаетесь в своем предположении, что кто-то мог их преодолеть. Но как скажете. Первое препятствие – это кодовое слово, которое нужно произнести вслух. И нет, я его вам не назову. Я никому его не говорила.

На секунду она уставилась на свои руки с идеально покрашенными ногтями. Она была старше, чем казалась, старше Аластера, и в этот момент выглядела на свой возраст.

Затем она вновь вскинула голову, и выражение ее лица снова стало строгим.

– Второе – это очень хитрое маленькое заклинание, запускаемое кодовым словом. В сейфе появляется отверстие, но если вы сунете в него руку, вас немедленно укусит смертельно ядовитый элементаль-змея. Чтобы этого избежать, необходимо дунуть в отверстие огнем. – В уголках ее рта заиграла едва заметная злобная улыбка.

– Круто, – едва слышно пробормотал Аарон. Колл с ним согласился.

– И наконец, последнее заклинание, созданное лично мной. Вы первые, кому я о нем рассказываю, и мне безумно жаль, что придется его

заменить. После того как вы подуете огнем в отверстие, внешне ничего не изменится. После этого вы можете просунуть в него руку, но только если будете двигаться медленно. Одно резкое движение, и включится сирена, а сейф опять автоматически закроется. Но из-за иллюзии, что из отверстия выползает элементарь-змея и готовится на вас напасть, очень сложно удержаться от желания как можно быстрее выдернуть оттуда руку.

Все ненадолго замолчали. Колл был уверен, присутствующие впечатлены ее методами защиты, но, подумал он, они так же могли лишиться дара речи из-за ее коварства, учитывая, сколь оригинальны запирающие заклинания.

– Теперь-то мы закончили? В Магистериуме есть кто-то с дурными намерениями, – сказала Анастасия, держа голову высоко поднятой. – Нам всем об этом известно. Поэтому я здесь. Я предлагаю найти, откуда исходит угроза, а не бросаться беспочвенными обвинениями. Пока не стало слишком поздно.

Мастер Норт повернулся к Коллу, Аарону и Тамаре.

– Мы хотим, чтобы вы понимали, ничего подобного никогда еще не случилось в Магистериуме, и мы сделаем все, чтобы это не повторилось. Вы трое свободны. Мы продолжим заседание без вас, но будьте уверены, мы выясним, что произошло.

Было ясно, что маги вполне могут проспорить всю ночь, даже не имея никаких зацепок в определении шпиона. Колл внезапно вспомнил о Джерико Мэддене и несчастном случае, унесшем его жизнь, когда один из экспериментов пошел неправильно. Было ли по этому поводу разбирательство? Тыкали ли люди друг в друга пальцами в бессмысленных обвинениях?

– Я все еще верю, что самым безопасным способом будет научить их, – с явным нажимом в голосе произнесла Анастасия. – Вы можете считать, что я недобросовестно отнеслась к своим обязанностям, но это не значит, что вы полностью исполняете свои.

– Я учу их, – сказал мастер Руфус, пригвождая ее самым суровым из своих взглядов. – Я учу их тому, что им нужно знать.

– О, – бросила она, и было видно, что она уже не расстроена, оседлав любимого конька. – То есть Аарон и Коллам знают, что они в силах изгнать душу из тела? Они понимают, как это сделать? Какое облегчение, а то я думала, что вы так страшитесь их способностей, что планируете и дальше держать их во мраке неведения, даже если это их убьет.

– Я попросил наших учеников уйти, – с непривычной для него горячностью произнес мастер Норт. – Тарквин, пусть они уйдут. Еще раз

пренебрежете моими указаниями, и я закрою вам вход в школу вопреки всем приказам Ассамблеи.

Уже покинув комнату заседания, Колл повернулся к Аарону и Тамаре. Тамара приподняла брови, демонстрируя этим, насколько странным ей показалось все, что только что произошло. Аарон помотал головой. Пройдя немного вперед, они заметили знакомый туннель, что было хорошо, так как их камни работали лишь в одну сторону и с ними они бы возвращались в пещеру к магам снова и снова.

Наконец Аарон заговорил:

– Хорошо, что мы ушли раньше свидания Джаспера. Я уже начал беспокоиться.

– Ты же не думаешь на самом деле, что это Селия? – спросил Колл. – Ну, что это действительно она?

– Понимаю, тебе этого не хочется, – отозвался Аарон, проходя мимо мха, который от их дыхания засветился голубым флуоресцентным светом. – Ты считаешь ее другом, но мы должны быть осторожны. Селия занималась чем-то непонятным во время обеих атак. Может, это всего лишь совпадение. А может, нет.

– И как свидание поможет это выяснить? – спросила Тамара. – Даже если это правда Селия, Джаспер не ее цель.

– Джаспер обещал мне завести разговор о Колле. Если она проглотит наживку, мы узнаем.

Тамара закатила глаза, рассчитывая, что Колл в тусклом свете мха этого не заметит.

* * *

Запыхавшись, они вбежали в Галерею, залитую приглушенным к ночи светом от мерцающих синим и зеленым полос мха. Ученики плескались в глубоких бассейнах со светящейся бирюзовой водой. Колл вспомнил, как пришел сюда в первый раз: его пригласила Селия на их Железном годе, и это стало одной из первых вещей в Магистериуме, что ему действительно понравилось. У него тогда перехватило дыхание при виде всего этого, недоступного обычным людям.

Сейчас он ко всему этому уже более-менее привык. Он знал многих, кто был здесь, – вон Алекс сидит в углу в компании старшей сестры Тамары и еще одной девушки с Золотого года. Гвенда и Рэйф прыгали и брызгались в одном из бассейнов. Кай стоял у стеклянных труб, раздающих

шипучие конфеты, и читал книгу, держа ее одной рукой, а второй набивая себе рот сладостями.

– Смотрите на меня! – заорал кто-то. На мгновение Коллу почудилось, что ему машет тощий мальчик с коричневыми волосами и в поношенной футболке. Мальчик, чьи глаза на ненормально бледном лице пылали черным огнем.

Дрю.

Колл моргнул, и видение обернулось само собой в Рэйфа, плюхнувшегося «бомбочкой» в бассейн. Во все стороны полетели брызги. Многие захлопали и одобрительно закричали. Аарон наклонился к Коллу и Тамаре и прошептал:

– Вон они.

Он указал на огромный фиолетовый диван, на котором сидели Джаспер и Селия. Селия выглядела прелестно в розовом платье, волосы она собрала в хвост на затылке. Джаспер выглядел как Джаспер.

Между ними в воздухе висела каменная чаша. Селия обмакнула в нее пальцы, а когда вытащила, они светились. Девушка подула на них, и к потолку по спирали полетела группа разноцветных мыльных пузырей. Селия захихикала.

– Ух, – поморщился Колл. – Селия с восхищением смотрит на Джаспера. Это так странно. Он ей ведь даже не нравится. Ну или, по крайней мере, она никогда не упоминала об обратном.

– Она затягивает его в свои сети, – сказал Аарон.

– Вы оба идиоты, – устало заявила Тамара. – Идемте.

Держась стены, они осторожно обошли большой стол, заваленный закусками и сладостями. Здесь было темно, Колл ориентировался по мерцанию золотых заколок Тамары. Миновав стол, они оказались за фиолетовым диваном, намного ближе к Селии и Джасперу. Судя по всему, настала очередь Джаспера забавляться с чашей. Он бросил на Селию многозначительный взгляд и дунул на свои пальцы. В воздух поднялись мыльные пузыри в форме сердечек.

– Фу, гадость, – не сдержался Колл. – Меня сейчас стошнит.

Тамаре пришлось зажать рот ладонью, сдерживая рвущийся из груди смех.

– Это свидание, – сказала она, когда перестала трястись. – На свиданиях предполагается веселиться.

– Или делать вид, – возразил Аарон, не отводя от Селии прищуренного взгляда. Похоже, он действительно считал ее виновной.

– Что веселого в том, чтобы паяться друг на друга? – спросил Колл.

– Хорошо. – Тамара как-то непонятно на них посмотрела. – А что вы двое юмористов стали бы делать, поведи вы кого-то на свидание?

Колл смотрел, как розовеют щеки Селии, пока Джаспер, наклонившись прямо к ней, что-то ей говорил. Странно было за этим наблюдать. Прежде всего потому, что приветливый Джаспер – это что-то из жанра фантастики. Обычно, даже если он не включал крайнюю степень высокомерия, в его тоне все равно присутствовала грубость. Но по отношению к Селии он вел себя как нормальный человек.

И ей он, похоже, нравился.

Что было возмутительно несправедливо, ведь Джаспер позвал ее на свидание, только чтобы скрыть истинную причину их нахождения в библиотеке.

Если подумать, Селия всегда делала Коллу замечания, что он преувеличивает, когда возмущается из-за несносности Джаспера. Что, если он ей нравился! Может быть, она лишь притворялась, что ей нравится Колл, желая сблизиться через него с Джаспером.

– Не знаю, – сказал Аарон. – Что она захочет.

Колл забыл вопрос, на который отвечал Аарон. На мгновение Колл почти понадеялся, что Селия на самом деле была шпионом. Так Джасперу и надо!

Тамара пихнула Колла в плечо.

– Ого. А она тебе правда нравится.

– Что? Н-нет! – запнулся он. – Я просто задумался! О том, какой Джаспер придурок.

Аарон глубокомысленно кивнул. Джаспер и Селия одновременно опустили пальцы в чашу и дунули, и вокруг них запорхали иллюзии бабочек и птиц. Они оба засмеялись, но тут одна из птиц Джаспера ушла в пике и проглотила одну из бабочек Селии.

Вот так-то лучше! Колл довольно улыбнулся. Ему пришла в голову мысль создать иллюзию кота, который бы распугал всех птиц.

– Тебе всего-навсего надо было самому ее позвать, – медленно, точно подбирая каждое слово, произнесла Тамара. – Я хочу сказать, думаю, она бы простила тебя, если бы ты все объяснил.

– Объяснил что? – спросил Аарон.

До слуха Колла донеслось, как Джаспер начал жаловаться Селии на Пушистика, хорька Гвенды. И хотя сама Селия еще в прошлом году рассказывала Коллу об аллергии Джаспера, то есть Джаспер должен был понимать, что она в курсе, Селия делала вид, будто слышит об этом впервые. И Джаспер в это поверил. Он продолжал в красках описывать,

каким тупым был хореk и как он его на дух не переносит, а она притворялась, будто ей это ужасно интересно.

Коллу хотелось закричать.

– О-о, смотри, – сказала Селия, когда тема хорька наконец исчерпала себя. – Алекс Страйк готовится показать фильм. Хочешь посмотреть?

Алекс был магом воздуха, и развил он свой талант, в том числе управляя воздушными слоями и придавая им цвет на фоне стены Галереи, создавая тем самым иллюзии известных фильмов. Иногда он перекраивал финалы на свое усмотрение. Колл очень хорошо помнил, как эвоки, дроид и призрак Дарта Вейдера танцевали конгу в «Возвращении джедая» в версии Алекса.

Джаспер за руку помог Селии подняться с дивана. Вместе они ушли в западную часть пещеры, где стояли ряды низких стульев. Найдя два свободных, они сели, и в следующий миг освещение вокруг них стало приглушенным, и на стене замелькали первые сцены фильма.

– Вот и все, – прошептал Аарон. – Сейчас она воспользуется темнотой, чтобы его вырубить.

Колл вдруг ощутил жуткую усталость.

– Она этого не сделает, – вздохнул он. – Я был с ней наедине десятки раз. Если бы она хотела мне навредить, у нее было полно возможностей. Давайте просто оставим эту затею. Единственная опасность этого свидания заключается в том, что Джаспер может наскучить Селии до смерти.

– Или скорее смертельно скучно станет нам, – пробормотала Тамара. – Колл прав, Аарон. Джаспер обещал прощупать ее насчет Колла, но, думаю, можно с уверенностью сказать, что он об этом благополучно забыл.

На стене двигались тени, создавая замысловатые световые узоры. Колл видел Алекса, сидящего позади и слегка шевелящего пальцами, контролируя смену изображений. Насколько Колл мог судить, фильм представлял собой смесь «Истории игрушек» и «Парка Юрского периода», потому что игрушки убегали от преследующих их велоцирапторов.

– Это тупик, – сказал Колл. – Но у меня есть идея, чем нам заняться сегодня ночью.

Его слова заставили Аарона обернуться и с удивлением на него посмотреть.

– И какая же?

– Если кто-то спускался в темницу элементалей и освободил Скезмиса, должны остаться свидетели. Наверняка.

– Другие элементали! – Тамара тут же уловила, к чему он клонил. – Они там заперты. Они должны были видеть, что произошло.

– Но разве Ассамблея уже их не опросила? – засомневался Аарон.

– Необязательно, – сказал Колл. – Большинство людей очень боятся элементарей. Они не считают их за создания, с которыми можно поговорить. И с ними тяжело справиться. Но с двумя творцами... и одним элементом в клетке...

– Это безумный план, – произнесла Тамара, но ее карие глаза сверкали.

– То есть ты против? – спросил Колл.

– Нет, – ответила Тамара. – Я всего лишь говорю, что это безумный план. Как нам туда пробраться?

– Анастасия на заседании, по сути, дала нам подробную инструкцию, – напомнил Колл. – Она сказала, что один ключ хранится в ее комнате, а второй – у нее на шее. Нам всего лишь нужно зайти к ней в комнату, когда ее там не будет, и взять ключ.

– А стражи? – спросил Аарон. – Что насчет стражей у двери?

– Подумаем над этим, когда окажемся там, – отмахнулся Колл. – Шпион же как-то туда пробрался. Должен быть путь. А если мы не сделаем этого за сегодняшнюю ночь, она поменяет все свои замки. Другого шанса не будет.

Аарон бросил на Селию последний подозрительный взгляд и кивнул. Вместе они прокрались к выходу. Уже на пути к комнатам мастеров Колл сообразил, что осуществлению его плана мешали три пункта. Во-первых, он точно не знал, какая из комнат принадлежала Анастасии Тарквин. Во-вторых, не представлял, как туда зайти. И в-третьих, даже оказавшись внутри, им придется угадать кодовое слово.

«Что это может быть?» – спросил он сам себя. Наверняка нечто до боли простое. Что-то, до чего они тут же додумаются, лишь взглянув на ее вещи.

И комнату ее они тоже должны быстро вычислить. Он покосился на Тамару и Аарона. Они казались уверенными в том, что этот план сработает. Может, они уже придумали, как заставить его работать. По крайней мере, они хоть что-то делали, а не бестолково ждали следующего нападения шпиона.

Колл вздохнул. Если они не могли доверить решение этой проблемы мастерам и Ассамблее, им придется справляться самим.

Глава 10

На то, чтобы достичь тех коридоров, что вели в комнаты мастеров, времени много не ушло. Колл здесь еще ни разу не бывал. Это не было запрещено, но лишь немногие ребята обладали достаточным мужеством, чтобы сюда зайти, за исключением разве что выполняющего поручения Алекса или доставляющих сообщения для мастеров учеников. Оказаться здесь по любой другой причине практически приравнивалось к нахождению неприятностей на свою голову.

Вот и Коллу было непросто сохранять, как посоветовала Тамара, уверенный вид и идти, словно ни в чем не бывало. Ему все время хотелось прижаться к стене, скрыться от посторонних взглядов, хотя по дороге им встретились всего несколько учеников и ни одного мастера. Они все еще торчали на своем заседании, пытаясь понять, что пошло не так, и для Колла это было хорошей новостью.

Друзья немного повеселились, угадывая, какая дверь куда вела. Комнату мастера Рокмэйпла наверняка закрывала эта массивная дверь с латунными заклепками, комнату мастера Норта – та простая металлическая, а мастера Руфуса – матовая серебряная. Дверь с табличкой с изображением котенка и надписью «СТОЙ, ГДЕ СТОИШЬ», вне всяких сомнений, принадлежала мастеру Милагрос.

Найти комнату Анастасии оказалось не менее просто. Перед входом в нее лежал толстый белый половичок, а сама дверь была из светлого мрамора с черными прожилками, похожими на клубы дыма. Колл вспомнил, как в первый день учебного года она привезла с собой грузовик дорогой светлой мебели.

– Это здесь, – указал он на дверь. – Наверняка.

– Согласен. – Аарон подошел к створке и побарабанил по ней пальцами. Он внимательно ее осмотрел, но, как и все остальные двери Магистериума, у этой не было петель и ручек, просто гладкий прямоугольник, перед которым необходимо было махнуть браслетом, чтобы зайти внутрь. Наконец Аарон отступил и поднял руку. Колл ощутил знакомое натяжение в грудной клетке.

Аарон собирался применить магию хаоса.

– Стой, – сказал Колл. – Нельзя – только в самом крайнем случае.

Чувство натяжения исчезло, но Аарон посмотрел на него почти оскорбленно.

– С каких пор ты стал что-то иметь против магии хаоса?

Колл попытался привести разбегающиеся мысли в порядок.

– Думаю, это из-за нее тогда всполошились мастера, – сказал он. – Наверное, у них есть какой-то способ ее обнаружения, по крайней мере, здесь, в Магистериуме.

– Я полагала, они примчались к нам так быстро из-за всего того грохота, что устроил Скезмис, – задумчиво произнесла Тамара. – Но в то же время они действительно казались запыхавшимися. Колл может быть прав.

– Ладно, – сдался Аарон, – что вы предлагаете?

Следующие десять минут они испробовали на двери все, что только приходило в голову. Тамара направила на нее огонь, но дверь никак не отреагировала. Как и на замораживающую магию, или на «Сезам, откройся», или на отпирающее заклинание, которым Тамара открыла клетки в деревне Ордена Беспорядка. Она просто продолжала непоколебимо стоять на своем месте, как и положено двери.

Пинки на нее тоже никак не повлияли, Колл проверил.

– Серьезно? – спросил Аарон, когда они, израсходовав все свои идеи, устало привалились к противоположной стене. Он бросил злой взгляд на котенка на двери в комнату мастера Милагрос. – Столько переживаний из-за сейфа, а мы даже зайти не можем!

– Но кто-то же зашел к нам, – напомнила Тамара.

– То есть это возможно, – подхватил Колл. – Ну или должно быть возможно. Я хочу сказать, мы с самого начала понимали, что будет нелегко. Эти двери – гарантия безопасности Магистериума. Мы не можем просто провести перед одной из них браслетом и ожидать, что она откроется.

В подтверждение своих слов он махнул рукой перед дверью.

Раздался щелчок.

Тамара резко выпрямила спину.

– Она что?..

Аарон в два широких шага преодолел расстояние до двери и толкнул створку. Та медленно отворилась. Она оказалась не заперта.

– Это неправильно, – радости в голосе Тамары не было. Она явно расстроилась. – Что это было? Что произошло? – Она резко повернулась к Коллу: – На тебе твой стандартный браслет?

– Ну да, конечно... – Колл закатал рукав своей рубашки. И в шоке уставился на свою руку. Да, на его запястье был его браслет. Но он совсем забыл о еще одном, показавшемся над локтем.

Браслет Врага Смерти.

Тамара судорожно вздохнула.

– Это тоже полная бессмыслица!

– Подумаем над этим позже, – сказал им из проема Аарон. – Мы не знаем, сколько у нас остается времени.

Он выглядел взволнованным, но и намного счастливее, чем еще мгновение назад.

Колл и Тамара зашли следом за ним, хотя с лица Тамары все еще не сошло обеспокоенное выражение. Колл чувствовал жар от браслета Врага. Почему он не оставил его дома, у Аластера? Зачем носил с собой в школе? Он ненавидел Врага Смерти. Пусть даже они в некотором смысле были одним и тем же человеком, он ненавидел все, за что боролся Константин Мэдден, и то, кем он стал.

– Ого, – выпалила Тамара, захлопывая за ними дверь. – Только зацените.

Комната Анастасии поражала воображение. Стены мерцали вкраплениями кварца. Пол покрывал толстый белый ковер. Диван был обит белым бархатом, стол и стулья тоже оказались белыми. Даже картины на стене были выполнены в бело-бежево-серебристой гамме.

– Мы точно находимся внутри жемчужины, – восхитилась Тамара, кружась на месте.

– А я подумал, что мы словно внутри огромного куска мыла, – сказал Колл.

Тамара бросила на него испепеляющий взгляд. Аарон исследовал комнату: заглянул за сервант (белый с белыми тарелками), за книжный шкаф (белый с рядами обернутых в белую бумагу книг) и под (белый) чемодан на полу. Наконец он подошел к длинному гобелену на одной из стен. На ней бежевыми, цвета слоновой кости и черными нитками была выткана покрытая снегом гора.

«Ла-Рисконада? – предположил Колл. – Холодная резня?»

Но он не мог быть уверен.

Аарон оттянул гобелен в сторону.

– Есть, – сказал он, снимая его со стены. За гобеленом скрывался массивный сейф из эмалированной стали. Даже он был белый.

– Может, ее кодовое слово – это какая-нибудь вариация на тему белого? – оглянувшись, предположил Аарон. – У нее определенно на него пунтик.

Тамара покачала головой.

– В этой комнате любой мог бы случайно его произнести.

Аарон нахмурился.

– Тогда наоборот. Гагат? Оникс? Или какой-нибудь насыщенный цвет. Неоново-розовый!

Ничего не произошло.

– Что нам о ней известно? – спросил Колл. – Она состоит в Ассамблее, так? И она замужем за папой Алекса, чья фамилия Страйк, то есть очевидно, что она осталась при своей.

– Августус Страйк, – уточнила Тамара. – Он умер несколько лет назад. Он, вообще-то, был довольно старым. Мои родители говорили, он очень много для нее сделал.

– Еще она говорила что-то насчет бывшего мужа и детей от него, – продолжил Колл. – Может, они развелись, но если нет, тогда уже двое ее мужей умерли. Что, если она одна из тех женщин, что убивают своих супругов ради их денег?

– Черная вдова? – фыркнула Тамара. – Если бы она убила Августуса Страйка, все бы об этом знали. Он был очень важным магом. Это благодаря ему она получила место в Ассамблее – до замужества с ним она была никому не известной волшебницей из Европы.

– Вдруг ей просто не повезло, – не сдавался Колл. Он не знал, что папа Алекса умер. Ему подумалось, что если родители Тамары были против того, чтобы Кимия всерьез с ним встречалась, то это из-за отсутствия у него нужных связей. В этом году Алекс и Кимия, похоже, снова сблизились, хотя Колл и не понимал, к чему это.

– Александр, – громко произнес он. – Александр Страйк.

Это тоже не было кодовым словом.

– Мы знаем, откуда она? – спросил Аарон. – Европа большая.

– Франция! – выпалил Колл. Ничего.

– Не ори ни с того ни с сего «Франция»! – отчитала его Тамара. – Там полно других стран.

– Давайте посмотримся, вдруг найдем что-то, – предложил Колл, вскидывая в примирительном жесте руки. – Что обычно используют в качестве паролей? Дни рождения? Дни рождения домашних питомцев?

Тамара нашла под стопкой книг записную книжку в переплете из светло-серой кожи. В ней были записаны время, когда стражи заступали на караул и уходили с поста, имена элементарей и черновой вариант служебной записки Ассамблее с предложениями по усилению мер безопасности Магистериума и Коллегиума на то время, пока два творца не закончат обучение.

Тамара озвучила все, что могло послужить кодовым словом, но сейф оставался закрытым.

Аарон нашел небольшую пачку снимков группы людей с суровыми лицами, двух младенцев и очень юной девушки в мешковатом платье и с всклокоченными волосами. Фотографии были плохого качества, и никто на них не показался им знакомым. Фоном служил деревенский пейзаж, за которым виднелись цветочные поля. Может, один из этих детей был Алекс? Колл не мог сказать наверняка. Для него все младенцы выглядели приблизительно одинаково.

На обороте снимков никаких подписей не было. Ничего, что могло подсказать им пароль.

Наконец Колл заглянул под кровать. На тот момент он находился уже на грани отчаяния. Они были так близко к получению ключа и возможности поговорить с элементами, но в нем крепло ощущение, что угадать кодовое слово практически незнакомого человека – задача невыполнимая.

Там оказалось несколько пар белых туфель на низком каблуке и одинокая кремового цвета тапочка. За ними прятался деревянный ящик. Наверное, он был единственным предметом во всей комнате, который был не светлого цвета. Колл потянулся к нему, одновременно с этим задаваясь вопросом, был ли этот ящик ее. Может, он остался от прошлого обитателя комнаты.

Он вытолкнул ящик на другую сторону и, обойдя кровать, внимательно его осмотрел. Старое дерево и ржавые петли – совсем не в ее стиле.

– Что ты нашел? – спросил подошедший к Коллу Аарон. Тамара присела рядом.

Колл поднял крышку...

...и на него уставилось лицо Константина Мэддена.

Коллу показалось, что ему врезали кулаком в живот.

На снимке был Константин, никаких сомнений. Он знал его лицо не хуже своего собственного, и причин тому была не одна и не две.

Его лицо на фото было видно не целиком. Половина лица была все еще молода и красива. Вторую закрывала серебряная маска. Не та, что носил мастер Джозеф, когда притворялся Врагом. Эта была меньше – она прятала лишь ужасные ожоги, что Константин получил во время побега из Магистериума.

Константин стоял среди группы магов, одетых в одинаковую скучную зеленую форму. Колл узнал одного из них: мастера Джозефа. На этом снимке он тоже выглядел моложе, волосы его были каштановыми, а не седыми.

Прозрачные серые глаза Константина смотрели прямо на Колла. Он точно улыбался лично ему, прямо из прошлого. Улыбался самому себе.

– Это Враг Смерти, – тихо сказал Аарон, прислонившись к плечу Колла.

– И мастер Джозеф, и кучка других последователей Константина, – напряженным голосом добавила Тамара. – Я узнаю нескольких. Я начинаю думать...

– Что Анастасия Тарквин была одной из них? – договорил за нее Колл. – Здесь творится что-то странное. Браслет Врага открыл ее дверь, у нее есть его фотографии...

– Она могла хранить этот снимок не из-за него, – возразила Тамара, – а из-за кого-то другого рядом с ним.

Колл с трудом поднялся, ноги не слушались. Он повернулся к сейфу и сжал руки в кулаки.

– Константин, – сказал он.

Ничего не произошло. Тамара и Аарон замерли в тех позах, в которых были: склонившись над открытым ящиком Анастасии и глядя на него. На лицах обоих застыло совершенно одинаковое выражение – выражение, что Колл про себя определил как «примирение с тем, что он есть зло». Большую часть времени друзьям удавалось игнорировать или не вспоминать о том факте, что душа Колла принадлежала Константину Мэддену.

Но не всегда.

Колл подумал о последователях Врага Смерти. Что привлекало их в Константине? Обещание вечной жизни, мир без смерти. Обещание, что потери вернутся и горе пройдет. То, что Враг пообещал самому себе после смерти брата, распространилось на его последователей. Колл никогда по-настоящему никого не терял и не мог представить, каково это – матери своей он не помнил, – но не сомневался, что подобные обещания привлекли бы немало страждущих. Тех, кого мучило горе или кто боялся смерти. Тех, для кого решимость Константина вернуть брата стала бы символом.

Анастасия потеряла двух мужей. Возможно, ей хотелось вернуть кого-то из них.

Колл поднял руку, посмотрел на браслет Врага и затем вновь на сейф.

– Джерико, – сказал он.

Раздался щелчок, и сейф открылся.

Колл, Тамара и Аарон замерли при этом звуке. Сейф был не заперт. Они смогут добраться до элементариев. План сработал. Но Колл все равно

разволновался так, что у него задрожали руки.

Анастасия казалась приветливой и неспособной на убийство, но при этом она либо пыталась его убить, либо по какой-то страшной причине была на его стороне. Оба варианта ему не нравились.

– Что ж... не забудь продуть огнем замок, – прошептала Тамара. – Прежде чем ядовитый элементаль-змея выползет наружу.

– А, точно, – Колл попытался собрать в кучу разбегающиеся мысли. Щелчком пальцев он зажег небольшой огонек в руке. Затем, подходя к сейфу, заставил его вытянуться в струю, создав что-то вроде подобия стрелы, только без наконечника. Он отправил ее в открывшееся в сейфе круглое отверстие. Оказавшись в закрытом пространстве, «стрела» на мгновение вспыхнула, заполнив его, и погасла. Колл не мог судить, был ли внутри сейфа элементаль. Достаточно ли сильным было пламя, чтобы его убить? Он сгорел или просто отполз в угол?

Колл вытянул руку к отверстию в сейфе.

«Не дергайся, – сказал он сам себе. – Двигайся медленно. Если увидишь змею – это иллюзия».

Его пальцы скользнули чуть-чуть вперед, и одновременно с этим он услышал позади себя шумный вдох.

– Колл, – предупредил Аарон. – Не спеши.

Голова змеи вылезла из отверстия, стоило Коллу коснуться его края. Она была предупреждающего ярко-зеленого окраса с черными, похожими на капли чернил глазами. Тоненький оранжевый язычок на мгновение высунулся из пасти, пробуя воздух.

Волоски на руке встали дыбом. По коже побежали мурашки от того места, где змея, холодная и шершавая, заскользила по нему. Была ли она иллюзией? Потому что она совсем на нее не походила. Все мышцы его тела напряглись, и вопреки всем инстинктам он сунул руку глубже в сейф. На секунду ему показалось, что он коснулся чего-то, похожего на мотки гладкой веревки.

Его невольно передернуло. Змея поползла вверх по его руке.

– Анастасия бы не стала врать мастерам, так? – спросил Колл, и голос его лишь едва заметно дрожал. – Это же иллюзия, так?

– Даже если нет, не думаю, что тебе стоит ее пугать, – произнесла Тамара резким, напряженным голосом.

– Тамара! – возмутился Аарон. – Колл, мы уверены. Это иллюзия. Продолжай в том же духе. Ты почти у цели.

«Нужно было доверить это Аарону», – подумал Колл. Аарон наверняка бы не стал всерьез обдумывать идею завязать и рвануть из комнаты, не

заботясь о сирене.

Но вместе с этой мыслью потянулась ниточка сомнения. Что, если Аарон хотел его смерти, тогда нет лучшего способа добиться этого, чем уговорить Колла совершить какую-нибудь глупость.

«Нет, – сказал сам себе Колл, – Аарон не такой. Аарон – мой друг».

Змея поползла до шеи Колла и заскользила по ней, точно изображая из себя змеиное ожерелье... или удавку.

В эту секунду пальцы Колла коснулись чего-то, по ощущениям похожего на ключ. Острые металлические края приятно холодили. Он сжал его в ладони.

– Он у меня. Кажется, – сказал он, вытягивая руку.

– Медленнее! – рявкнул Аарон, отчего Колл едва не подпрыгнул.

Он сердито посмотрел на Аарона.

– Что я и делаю!

– У нас почти получилось, – сказала Тамара.

Кулак Колла показался из отверстия, а вместе с ним и ключ. В ту же секунду змея исчезла в облаке вонючего дыма, и сейф сам собой закрылся.

Они сделали это. Они добыли бронзовый ключ.

* * *

Они со всей возможной поспешностью покинули комнату Анастасии и помчались к проходу глубоко под Магистериумом, где содержались элементали. По дороге Колл постоянно нервно оглядывался через плечо, почти ожидая увидеть Руфуса или другого мастера, узнавшего, что они сделали, и бросившегося за ними в погоню.

Но позади никого не оказалось. В коридорах было тихо, и стало еще тише, когда окружавший их камень разгладился, а стены и пол сменились мрамором, отполированным до состояния катка. По бокам замелькали двери с алхимическими символами, но в этот раз Колл не останавливался, чтобы их рассмотреть. Все его мысли были сосредоточены на Анастасии Тарквин, на фотографии, обнаруженной в ее комнате. На мастере Джозефе. Что, если Анастасия Тарквин работала на него? Что, если это она была шпионом в Магистериуме и приглядывала за Коллом, потому что он – несмотря ни на что – оставался в глазах мастера Джозефа Избранным, сосудом души Врага Смерти?

Тамара остановилась перед массивной дверью из пяти основных металлов Магистериума – железа, меди, бронзы, серебра и золота. В

рассеянном свете коридора она слегка светилась. Тамара с решительным выражением на лице посмотрела на Колла и Аарона.

– Положитесь на меня, – сказала она и громко стукнула по двери.

После долгой паузы дверь открылась. В проходе, с подозрением сощурившись на Тамару, стоял один из молодых стражей, знакомый Коллу по их прошлому визиту.

– В чем дело? – спросил он. Парень выглядел лет на девятнадцать, с взлохмаченной черной шевелюрой. Форма Коллегиума была темно-синего цвета с разноцветными полосками на рукавах. Колл подозревал, что цвета что-то означали – как и все в магическом мире. – Вам чего, дети?

Стоило отдать Тамаре должное, она не выказала ни малейшего раздражения от того, что их называли детьми.

– Мастера хотят вас видеть, – сказала она. – Говорят, это важно.

Юноша шире открыл дверь. За его спиной было видно что-то вроде вестибюля с диваном и темно-красного цвета стенами. Дальше, теряясь во мраке, тянулся туннель. Сердце у Колла гулко забилося. Они так близко!

– И я должен этому поверить? – спросил юноша. – С чего мастерам хотеть, чтобы я покинул свой пост? И зачем им посылать за мной такую мелочь, как вы?

Аарон переглянулся с Коллом. Если этот студент не прикусит язык, подумалось Коллу, он закончит на полу с сапогом Тамары на своей шее.

– Я помощница мастера Норта, – сказала Тамара. – Он просил отдать вам это. – Она протянула камень-проводник. У юноши расширились глаза. – Он укажет вам путь к комнате заседания – вас хотят спросить насчет принимаемых здесь мер защиты. Иначе вам грозят неприятности, или вашей начальнице.

Юноша взял камень.

– Она ни в чем не виновата, – в его голосе слышалась обида. – Как и никто из стражей. Элементаль взялся откуда-то из другого места.

– Так пойдите и так им и скажите, – посоветовала Тамара.

Сжав в руке камень-проводник, юноша вышел в коридор. Он захлопнул за собой дверь, и Колл услышал с дюжину щелчков закрывающихся замков.

– Уматывайте отсюда, – юноша, скользнув по ребятам быстрым взглядом, торопливо удалился.

Когда он скрылся из виду, Колл достал из кармана бронзовый ключ.

В огромной створке было под него подходящее отверстие, и стоило ему вставить туда ключ, как по всей поверхности двери вспыхнул узор из переплетенных символов. Среди них проявилась надпись, которую Колл

раньше не видел: «Не плоть и не кровь, но дух». Пока Колл над ней размышлял, дверь открылась внутрь.

Они быстрым шагом преодолели вестибюль и зашли в темно-красный коридор. Он оказался коротким и привел их ко второй паре массивных дверей, таких огромных, что они были в несколько раз выше роста Колла и напоминали двери крупного кафедрального собора.

В них тоже было маленькое, едва заметное отверстие. Колл сглотнул и вставил в него ключ. Вторая пара дверей со скрипом отворилась.

Они зашли внутрь.

Колл не знал, чего стоило ожидать, но ударившая по телу волна жара его удивила. Воздух здесь был тяжелым и пах чем-то кислым и металлическим. По ощущениям они стояли посреди огромного камина, только огня не было видно. Он слышал вдалеке шум воды и, намного ближе, рев пламени. Арочные проходы в каменных стенах вели в пяти разных направлениях. В стене были вырезаны знакомые слова: *«Огонь хочет гореть, вода хочет течь, воздух хочет подниматься, земля хочет скреплять, хаос хочет поглощать»*.

– Куда теперь? – спросил Колл.

Аарон пожал плечами, затем вытянул перед собой руку и повернулся на месте, как флюгер.

– Туда, – сказал он, остановившись. Проход, на который он указывал, выглядел точно таким же, как все остальные.

– Уоррен? – едва слышно позвал Колл. Он сильно сомневался, что маленький ящер мог услышать их здесь, но Уоррен и раньше объявлялся в самых странных местах и в самое неожиданное время. – Уоррен, твоя помощь была бы очень кстати.

– Не уверена насчет этого, – заметила Тамара, направляясь в указанный Аароном проход. – Я ему не доверяю.

– Он не такой уж плохой, – возразил Колл, хотя не мог перестать думать о том, как Уоррен привел их к Маркусу, бывшему наставнику мастера Руфуса, а теперь одному из Поглощенных, из-за слишком частого использования магии огня превратившемся в саму стихию. Но все же Маркус их не тронул. Он просто их напугал.

В проходе, больше похожем на завал камней с прорубленной в них тропинкой, царил полумрак, постепенно сменявшийся настоящей тьмой. На стене висел одинокий факел, горящий зеленоватым пламенем. Аарон снял его и пошел вперед, Колл и Тамара – сразу позади.

Тропинка плавно шла вниз, превратившись в выступ вдоль стен огромной глубокой ямы. Сердце Колла тревожно забилося. Он знал, что

здесь содержались крупные элементарии, и знал, что теоретически маги должны были иметь возможность подходить к ним без угрозы оказаться съеденными – в этом и состоит весь смысл заточения. Но в слабом свете от факела Аарона Колл не мог побороть в себе смутное ощущение, что они приближаются к пасти дракона, а не надежной тюрьме.

Чуть дальше и ниже – и в стене впереди показалась ниша. Когда они проходили мимо, то увидели внутри парящего в воздухе крылатого змея, всего в оранжевых, алых и голубых перьях, ярких даже в полумраке.

– Что это? – спросил Колл Тамару.

Та помотала головой.

– Никогда его раньше не видела. Похож на элементария воздуха.

– Может, разбудим его? – прошептал Аарон.

«Должны быть ограничители», – заверил сам себя Колл, но ничего похожего он не видел. Ни решетки, вообще ничего. Только они и смертельно опасный элементаль в нескольких футах от них.

– Даже не знаю, – шепнул он в ответ. Он мучительно напрягал мозги, перебирая в памяти всех монстров, о которых читал, но так и не смог вспомнить этого.

Один глаз элементария открылся, его зрачок оказался большим и черным, а радужка вокруг него – ярко-фиолетовой и в форме звезды.

– Дети, – прошептал он. – Я люблю детей.

Часть про «на завтрак» осталась недосказанной, но Колл и так ее понял.

– Меня зовут Халконт. Вы пришли приказывать мне? – Надежда, что звучала в его голосе, заставила Колла занервничать. Ему хотелось приказать. Заставить рассказать им все, что он знал, – или, даже лучше, приказать найти и уничтожить шпиона. Но Колл сомневался насчет платы. Если он и узнал что-то за время своей учебы в Магистерииуме, так это что магическим существам стоило доверять еще меньше, чем магам.

– Я Аарон, – сказал Аарон. – Желаете вежливо представиться парящему элементалю? Обратитесь к Аарону! – Это Тамара и Колл.

– Аарон, – прошипела Тамара сквозь стиснутые зубы.

– Мы пришли, чтобы кое о чем тебя спросить, – продолжил Аарон.

– Спросить Халконта? – эхом повторил змей. Колл задумался, насколько он был умен. Он определенно был крупным. На самом деле что-то ему подсказывало, что элементаль стал больше, чем был еще пару секунд назад.

– Кто-то не так давно проник сюда и освободил одного из вас, – сказал Аарон. – У тебя есть предположения, кто это мог быть?

– Освободил, – тоскливо повторил Халконт. – Как хорошо быть освобожденным. – Он еще немного распух. Колл обменялся встревоженными взглядами с Тамарой. Халконт определенно увеличивался в размерах. Аарон, стоящий перед ним с поднятым факелом, на его фоне казался совсем маленьким. – Если вы освободите Халконта, он расскажет вам все, что знает.

Аарон вопросительно поднял бровь. Тамара помотала головой.

– Ни за что, – отрезала она.

Раздался грохот. Халконт вдруг бросился на них с горящими красными от злости глазами-звездами. Аарон отпрыгнул, но змей врезался в невидимую преграду, словно между ними было стекло.

– Он нам ничего не скажет, – с этими словами Колл двинулся дальше. – Давайте найдем другого элементаля. Более разговорчивого.

Халконт зарычал, когда они начали удаляться от его клетки – это ведь была клетка, не так ли, подумалось Коллу, даже если у нее не было дверей или решеток? Ему стало немного жаль крылатое создание, которое должно было летать на свободе, но вместо этого было заточено под землей.

Разумеется, если бы Халконт мог свободно летать, он бы наверняка схватил Колла и закусил бы им, как ястреб вкусной полевкой.

Они спустились в большую пещеру с множеством ниш, в каждой содержался свой элементаль. Все они запищали и захлопали крыльями.

– Воздушные элементали, – сказала Тамара. – Здесь только они. Видимо, другие четыре прохода ведут к элементалям других стихий.

– Смотрите, – Аарон указал на пустую клетку. – Здесь сидел Скезмис – тут на табличке выгравировано его имя. Значит, здешние элементали должны были что-то видеть.

Колл подошел к одной из клеток, и на него посмотрело существо с тремя большими коричневыми глазами на длинных стебельках и с телом, больше напоминающим ядовитые испарения, чем плотную тушу. Мальчик засомневался, есть ли у этого создания рот. Ничего похожего на глаза не попадалось.

– Ты видел, кто освободил Скезмиса? – попытался Колл.

Существо продолжало смотреть на него, лениво клубясь в своей тюрьме. Колл вздохнул.

Тамара подошла к очень большой клетке с тремя скользящими в воздухе похожими на угрей элементами. Теми самыми, что принесли в своих желудках Колла, Тамару, Аарона и Джаспера от гробницы Врага Смерти, только сейчас они выглядели многим меньше. Может, все элементали могли меняться в размерах, как Халконт.

Воспоминание о полете внутри элемента заставило Колла вспомнить о том, где сейчас был Джаспер. На свидании. С Селией. Которая почти на сто процентов не пыталась убить Колла и, видимо, больше никогда не будет ему другом.

– Все воздушные элементы такие тупые? – спросил Колл, в его голосе звучало вспыхнувшее на Джаспера раздражение. У них оставалось совсем немного времени, прежде чем мастера догадаются, кто отослал к ним стража и проник сюда, и тогда всей операции придет конец. Если они не обнаружат ничего к тому моменту, как сюда явятся мастера, получится, что они зря вляпались в крупные неприятности.

– Сурово, – заметил Аарон.

– Сурово, но справедливо, – Тамара наблюдала за безмятежным скольжением похожих на угрей созданий. – Давайте попробуем с элементами земли. Они дружелюбнее.

Они пошли назад, мимо Халконта, уставившегося на них голодными глазами и дрожащего от возбуждения, отчего по коже забегали мурашки. Ногу Колла точно напичкали кинжалами. Они уже немало прошли, а подъем по склону заставлял его мышцы пылать огнем. К тому моменту, как они вернулись в главный коридор, ему, несмотря на то что все это было его идеей, хотелось сдаться. Тамара изучала стены в надежде обнаружить пометки, которые бы подсказали, какой проход вел к элементам земли. Аарон хмурился, точно пытался разгадать смысл всего происходящего.

– Я слышу вас, ученики, – произнес кто-то из самого дальнего прохода, и голос этот звучал зловеще знакомо. – Идите и найдите меня.

Колл замер. Что, если это шпион? Вдруг они наткнулись на того самого человека, что желал ему смерти?

Аарон резко развернулся и направил свет факела туда, откуда донесся голос. Проход был пуст, а воздух за ним светился черно-красным, напоминая запекающуюся кровь. Коридор за проходом был полон зловещих теней.

– Я узнаю этот голос, – прошептала Тамара. Ее глаза были широко открыты, а зрачки в темноте казались просто огромными.

– Идите и найдите меня, дети Руфуса, – повторил голос. – И я открою вам тайну.

Аарон поднял над головой факел, пламя трещало и бросало искры. В зеленоватом свете было отчетливо видно решительное выражение на его лице.

– Сюда, – сказал он и побежал на звук. Тамара тут же бросилась за ним.

«Так и поступают герои, – подумалось Коллу. – Они бегут прямо навстречу опасности и никогда не сдаются». – Коллу же до смерти хотелось ринуться в противоположном направлении или просто лечь и массировать ногу, пока боль слегка не утихнет, но он не мог позволить Аарону сражаться без противовеса.

Аарон был ему не враг.

Со стоном, стараясь не обращать внимания на боль, он последовал за друзьями.

Им немедленно стало ясно, какой стихии был посвящен этот проход. Из него по ним ударил жестокий жар. Стены здесь были сложены из закаленного вулканического камня, черного и пористого. Их окружал рев пламени, похожий на грохот и бурление водопада.

Аарон стоял посередине коридора, Тамара – рядом с ним. Он опустил руку с факелом, но тот продолжал окутывать их потусторонним зеленоватым свечением.

– Колл, – позвал он со странной интонацией голоса. – Колл, сюда.

Колл заковылял по коридору мимо разных клеток с заключенными внутри огненными элементами. Их закрывали не прозрачные стены, а золотого цвета прутья, уходящие в глубь земли. За прутьями томились существа, похожие на черные тени с пылающими глазами или в буквальном смысле состоящие из них. Одно представляло собой круг из огненных рук. Другое – кучу огненных обручей, кружащих и пульсирующих в воздухе.

Жар был таким страшным, что к тому моменту, когда Колл дошел до Аарона и Тамары, вся его рубашка пропиталась потом, а он сам находился на грани обморока. Но он тут же понял, что заставило друзей остановиться на этом месте. Они смотрели через прутья в клетку, полную огня, и в центре этого пылающего моря порхала девушка.

– Раван? – Колл еще никогда не слышал, чтобы Тамара говорила таким хриплым голосом. – К-как ты здесь?..

Раван. На Колла накатила волна ужаса. Раван была сестрой Тамары. Он знал, что ее поработили стихии, превратив ее в одну из Поглощенных, но ему никогда не приходило в голову, что она может находиться здесь.

– Где еще мне быть? – ответила огненная девушка. – Они лгут тебе, ты в курсе? Они говорят нам, что та жалкая магия, которой мы учимся в Магистериуме, это наш потолок, но я сейчас намного, намного могущественнее. Мне не нужно больше призывать огонь, Тамара. Я и есть огонь. – Зрачки в ее глазах мерцали и дрожали, и поначалу Колл решил, что это отражение пламени, но затем понял, что огонь был и за ее глазами тоже. – Поэтому им пришлось запереть меня здесь.

– Трогательное воссоединение семьи, – раздался с другого конца коридора голос. Колл резко развернулся. Маркус Поглощенный смотрел на них из практически точно такой же клетки и ухмылялся. – Коллам Хант, – произнес он трескучим, как рев пламени, голосом. – Аарон Стюарт. Тамара Раджави. Вот и вы. Похоже, не все мои пророчества успели сбыться?

Колл вспомнил слова, услышанные им от Маркуса два года назад, которые прозвучали, точно жуткое эхо его собственных страхов: *«Один из вас падет. Один из вас умрет. А один мертв уже давно»*.

Сейчас они знали, кто из них уже был мертв: Колл. Он умер как Константин Мэдден. *Мертв уже давно*. Эти слова повисли в воздухе, как страшное доказательство того, что сказанное Маркусом было правдой.

– Маркус, – Аарон нахмурился. – Ты сказал, что откроешь нам тайну.

Тамара, казалось, не могла оторвать взгляда от Раван. Ее пальцы потянулись к пылающей руке сестры, словно она не могла до конца принять тот факт, что та уже не была человеком.

Маркус засмеялся, и языки пламени вокруг него задрожали и заколыхались, взметнувшись вверх, точно поток лавы. Даже Тамара обернулась и отдернула руку, будто до нее только сейчас дошло, что она собиралась сделать.

– Вы ищете того, кто освободил Автомотонеса и Скезмиса, не так ли? – спросил Маркус. – Того, кто пытается убить Коллама? Потому что это один и тот же человек.

– Нам это известно, – сказал Аарон. – Скажи нам, кто он.

– Ответ вам не понравится, – огненно ухмыльнулся Маркус. – Это величайший творец вашего поколения.

Еще больший шок отразился на лице Тамары.

– Аарон пытается убить Колла?

Коллу почудилось, будто из коридора в одну секунду вытянули весь воздух. Аарон не мог быть шпионом. Но, услышав слова Маркуса, Колл ощутил себя идиотом. Им судьбой было предназначено стать врагами. Аарон должен был стать героем, а Колл – злодеем. Все очень просто. У Колла никогда не было друзей, подобных Аарону и Тамаре, и иногда он задумывался, что такого они в нем нашли. Что, если ответ тоже был простым. Что, если Аарон на самом деле не был ему другом.

– Нет! – воскликнул Аарон, взмахнув руками, из-за чего едва сам себя не подпалил факелом. – Конечно, нет!

– То есть я сам себя пытаюсь убить? – Колл не смог сдержать бурлящих в голове мыслей. – Это бессмыслица! И потом, никто не считает меня величайшим творцом в моем поколении.

– Ты же не думаешь, что я действительно хочу тебе навредить? – повысил голос Аарон. – После всего-всего, что я узнал о тебе и что мне пришлось принять...

– А может, ты ничего и не принимал! – перебил Колл.

– Та люстра едва не попала и по мне тоже! – закричал Аарон.

– Освободи меня, – попросила Раван Тамару, прижавшись лицом к прутьям. – Освободи нас обоих, и мы поможем вам. Ты меня знаешь. Может, сейчас я и иное существо, но я все еще твоя сестра. Я скучаю по тебе. Позволь мне показать тебе, на что я способна.

– Хочешь помочь нам? – спросил Аарон. – Заставь Маркуса сказать им, что я не шпион!

– Всем успокоиться! – воскликнула Тамара, взглянув на Поглощенного мастера, а затем переведя взгляд назад на свою сестру. – Мы не знаем, правда это или нет. Может, Маркус все выдумал. Может, он просто хочет получить то, чего желает любой здешний элементаль, – билет на выход.

– И по-твоему, я желаю лишь этого? – Раван уперлась кулаками в бока. – Ты считаешь себя такой хорошей, Тамара, но ты совсем как папа. Думаешь, если тебе удастся нарушать правила и выходить сухой из воды, ты имеешь право судить тех, кого поймали.

С этими словами она позволила пламени поглотить себя, обратившись в огненный столб, и растворилась в нем.

– Нет, постой! – Тамара бросилась к клетке сестры и в отчаянии схватилась за раскаленные прутья. Это продлилось всего мгновение, но Колл заметил на ее ладонях розовые пятна ожогов. – Я не это имела в виду! Вернись!

Языки пламени плясали внутри клетки, но больше не формировали человеческую фигуру. Даже если Раван все еще была где-то там, они не могли различить ее в огненных потоках.

– Я знаю, что вы меня не выпустите, юные ученики, не сейчас – хотя я мог бы многому вас научить. Я ведь хорошо выучил Руфуса? – Взгляд Маркуса был какой-то голодный, и поэтому было тяжело заставить себя смотреть ему прямо в глаза. – Хорошо, но недостаточно хорошо. Он не видит дальше своего носа.

Его взгляд уперся в Колла. Тот вздрогнул. Он не мог смотреть на Тамару и Аарона, только на Маркуса.

– Ты давно в Магистериуме, – сказал он.

– Достаточно давно, – подтвердил Маркус.

– Значит, ты знал Константина? Врага?

– Чьего врага? – презрительно спросил Маркус. – Не моего. Да, я знал

Константина Мэддена. Я предупреждал его, точно так же как я предупредил вас. И он проигнорировал меня, точно так же как вы. – Он ухмыльнулся. – Редкий шанс – увидеть одну и ту же душу дважды.

– Он же был не таким, как я? – спросил Колл. – Я хочу сказать, мы же с ним совсем разные, да?

Маркус лишь растянул губы в своей голодной улыбке и погрузился в пламя.

Глава 11

Они почти успели вернуться в вестибюль, когда туда, с пылающими магическими зарядами в руках, ворвались мастера. Они были готовы немедленно вступить в бой. При виде Тамары, Аарона и Колла мастер Норт выронил трескучий энергетический шар, парящий перед ним. Тот упал и взорвался об пол тучей искр.

– Ученики? – спросил он. – Что вы здесь делаете? Объяснитесь!

Мастер Руфус вышел вперед и схватил одной рукой воротник Аарона, другой – Колла.

– Из всех ваших безответственных и дичайших поступков это... Этот хуже всего! Вы не только подвергли опасности себя, но и весь Магистериум!

Тамара, еще не схваченная мастером Руфусом, осмелилась подать голос:

– Мы думали, один из элементарей может знать, кто выпустил Скезмиса. Я знаю, мы обещали ни во что не лезть, но это было до того, как на Колла напали!

Мастер Руфус бросил на нее такой взгляд, что Колл испугался, как бы ее кожа на самом деле не обуглилась.

– И вы проникли в комнату члена Ассамблеи и украли ее собственность из закрытого сейфа? Собственность, что потом могла быть украдена у вас? Вы об этом задумывались?

– Ммм, – произнесла Тамара, у которой не нашлось должного ответа.

– О, не будьте с ними столь суровы, – вмешалась Анастасия ледяным тоном. Она наверняка поняла, что они нашли фотографии и угадали кодовое слово, но выглядела совершенно невозмутимо, точно ей нечего было стыдиться или бояться. – Тяжело ощущать себя беспомощным, когда на тебя охотятся. И они все-таки герои. Для героев это должно быть тяжелее вдвойне.

Мастер Руфус вздрогнул на слове «охотятся», но рук на воротниках Колла и Аарона не разжал.

Тамара смотрела на Анастасию. Колл видел, ей ужасно хотелось упомянуть о том, что они обнаружили у нее в комнате, но сложно идти против человека, который тебя защищает. Кроме того, она все еще не могла прийти в себя после встречи с сестрой, запертой в клетке, как обычный элементаль.

– Мы не можем это так оставить, – заявил мастер Норт. – Дисциплина важна для учеников и для всех магов. Их необходимо наказать.

Холодная рука Анастасии похлопала Колла по щеке. Ему почудилось, что щеку сковало льдом.

– Давайте оставим это на завтра, – предложила она. – Это ведь я потерпевшая. У меня должно быть право голоса.

– Я лично отведу этих троих назад в их комнату, – сообщил мастер Руфус. – Немедленно.

И он потащил Колла и Аарона к дверям. Тамара последовала за ними, явно счастливая от того, что у мастера Руфуса было только две руки. Колл оглянулся на Анастасию. Она стояла вместе со всеми, но в разговоре участия не принимала. Ее взгляд был устремлен на Аарона, и в нем чувствовалось восхищение, от которого у Колла сжался желудок, хотя он и не понял причину.

* * *

Колл все ждал, что мастер Руфус ворвется в их комнаты посреди ночи и начнет орать на них за проникновение к заключенным элементам. Его сон был тревожен. Он то и дело просыпался, задыхаясь и держась за грудь, от одного и того же сна, в котором нечто неразличимое грозило упасть на него.

Хэвок сочувственно вылизывал ногу Колла всякий раз, когда он вскрикивал. Было немного противно, но в то же время это успокаивало.

Утреннему звонку Колл, все такой же усталый, каким он лег, почти обрадовался, ведь ему больше не придется терпеть кошмары. Надев форму, он, зевая, вышел в общую комнату. Хэвок неотступно следовал за ним, надеясь на прогулку.

Тамара сидела на подлокотнике дивана в халате и с замотанной полотенцем головой. Рядом с ней был Аарон, уже одетый в форму и с взлохмаченными после сна волосами. На том же диване с мрачным лицом сидел мастер Руфус. Все трое явно ждали появления Колла.

Что же, он предполагал, что так будет. С дурными предчувствиями он плюхнулся на диван рядом с Аароном.

– Вы должны понимать, то, что вчера произошло, непростительно, – начал мастер Руфус. – Вы вломились в личные апартаменты члена Ассамблеи и обманом заставили стража покинуть свой пост у входа к элементам – и, кстати говоря, этот юноша упал в расселину и сломал

ногу. Если бы не это, я бы нашел вас намного раньше.

– Он сломал ногу? – в ужасе переспросил Аарон.

– Именно, – подтвердил мастер Руфус. – Томас Лахман находится сейчас в лазарете под присмотром мастера Амарант. К счастью, его лежащим на дне ущелья и уже почти потерявшим сознание заметил один из учеников. Можете себе представить, что после его обнаружения заседание было немедленно прервано. Если бы мы не отвлеклись на этого юношу, ваша маленькая вылазка на территорию элементарей закончилась бы намного раньше. – Он обвел всех троих холодным взглядом. – Я хочу, чтобы вы знали, я возлагаю на вас личную ответственность за травму того стража. Останься он там немногим дольше, и он мог погибнуть.

Тамара выглядела шокированной. Это ведь она дала ему свой камень-проводник.

– Но мы... мы постоянно ходим по пещерам, и с нами никогда ничего не случилось.

Выражение на лице мастера Руфуса стало еще более суровым.

– Он не учился здесь. Анастасия выбрала его именно потому, что он был чужаком, окончившим другой Магистериум, поэтому он не знаком с нашими пещерами так, как вы.

Коллу против его воли пришли на ум предупреждения отца о Магистериуме и его пещерах: «Там нет света. Нет окон. По сути, это лабиринт. Ты можешь заплутать в его пещерах и погибнуть, и никто никогда об этом не узнает».

Ну, они хотя бы нашли Томаса. По крайней мере, в этой части Аластер ошибся.

– Нам очень жаль, – сказал Колл. Он правда так думал. Может, Руфус бы этого не понял, но он сожалел о самом их походе в пещеры элементарей. Будь его воля, он бы предпочел никогда не слышать, как Маркус говорит, что его пытается убить сильнейший творец их поколения. Будь его воля, он бы никогда не позволил Тамаре увидеть свою сестру, или, точнее, то, что от нее осталось. Она хранила мучительное молчание и не проронила ни слезинки всю дорогу от поста стражей до их комнат, куда их почти силой привел мастер Руфус. Она просто захлопнула за собой дверь в спальню и заперла замок. Колл и Аарон смущенно переглянулись и тоже отправились каждый к себе.

– Нам правда очень жаль, – сказал Аарон.

– Извиняться нужно не передо мной, – отрезал Руфус. – Член Ассамблеи Тарквин обдумала ваше наказание и решила, что вы все должны прийти к ней в комнату и лично извиниться. – Он поднял руку, пресекая

возможные возражения. – Полагаю, вам стоит сделать это сегодня же. Вам невероятно повезло отделаться столь легко.

«Слишком легко, – подумал Колл, – и везение тут ни при чем».

* * *

Когда Колл, Аарон и Тамара зашли в столовую, по залу пронесся шепот. Ученики, стоявшие в очередях за своей порцией лишайника, грибов и острого желтого пещерного чая, застыли и уставились на них.

– Что происходит? – прошептала Тамара, когда они торопливо сели за привычный стол. – Мне кажется или все странно себя ведут?

Колл оглянулся. Алекс смотрел на них со своего места за столом, где сидели ученики Золотого года. Он коротко махнул им и опустил взгляд на свою тарелку. Кай, Рэйф и Гвенда откровенно пялились – Гвенда указала на Селию, затем на Аарона, что показалось Коллу полной бессмыслицей. Что касается самой Селии, она сидела рядом с Джаспером, держась с ним за руки поверх тарелки, полной, как могло показаться издали, влажных листьев. Похоже, для этих двоих не существовало никого, кроме них самих.

– Я уже не знаю, что вообще нормально, – пробормотал себе под нос Аарон. – Думаете, они в курсе прошлой ночи? Ну, что мы проникли к клеткам с элементами?

– Не имею понятия, – ответил Колл. При обычных обстоятельствах он бы просто пошел и спросил Джаспера, но влюбленный Джаспер казался способен лишь пожирать Селию глазами, нести всякие глупости и пускать слюни.

Колл задумался, как долго Джаспер собирается пребывать в этом состоянии влюбленного идиота. И что, если бы он сам так себя вел, если бы тогда пошел на свидание вместо него.

– Давайте просто сядем, – предложила Тамара, но голосу девушки не хватало уверенности. Она пребывала в явной растерянности. Ее поведение напомнило Коллу тот день, когда Тамаре стало известно, кто он на самом деле. Он бы многое отдал, чтобы оказаться там, где они бы смогли поговорить о ее сестре. И чтобы все перестали на них пялиться.

– Тамара. – Это оказалась Кимия, она встала перед их столом, скрестив на груди руки. – Почему бы тебе не сесть со мной?

Тамара вскинула на нее взгляд, ее и без того большие черные глаза изумленно расширились. Казалось, при виде старшей сестры она на мгновение лишилась дара речи.

– Я... зачем?

– Прекрати, Тамара, – сказала Кимия. – Не заставляй меня делать это на глазах у всех.

– Делать что? – спросил Колл, ощутив вдруг сильное раздражение. Кимия вела себя так, будто его и Аарона не существовало.

– Я не хочу никуда идти, – сказала Тамара. – Я хочу сидеть со своими друзьями.

Кимия кивнула в сторону Аарона.

– Он тебе не друг. Он опасен.

Аарон выглядел потрясенным.

– О чем ты?

– Твой папа в тюрьме, – отрезала Кимия. Аарон дернулся, точно она его ударила. – Что уже плохо само по себе, но ты лгал об этом. Всем.

– И что? – спросил Колл. – У тебя нет права знать все подробности личной жизни Аарона.

– Есть, если он живет у меня дома! – рявкнула Кимия. – Мои родители хотя бы заслужили это знать. – Она зло посмотрела на Аарона. – После всего, что они для тебя сделали...

Ярость накрыла Колла, раскаленная, ослепительно-белая ярость; часть ее была вызвана происходящим с Аароном, а часть была направлена на Аарона. Потому что он не мог до конца заглушить надоедливый голосок у себя в голове, твердящий «а что, если... вдруг... может», и ему было ненавистно все, что заставляло его не доверять Аарону. Включая самого Аарона. Он вскочил на ноги, не отрывая от Кимии взбешенного взгляда.

– Твои родители прилипли к Аарону, потому что он творец! – прорычал он. – А теперь ты ведешь себя так, будто он чем-то вам обязан! Он ничего вам не должен!

– Прекратите! Вы, оба, перестаньте! – Тамара резко повернулась к сестре: – Ты сказала маме и папе?

Кимия казалась оскорбленной.

– Разумеется, сказала. Они имеют право знать, что за человек этот творец.

Аарон спрятал лицо в ладонях.

– Кто тебя за язык тянул! – закричала, покраснев, Тамара. – Кто сказал тебе об отце Аарона? Кто?!

– Я сообщил только вам троим, – приглушенно произнес Аарон. – Коллу, Джасперу и тебе.

– Ну, я услышала от другого человека, – раздраженно ответила Кимия.

– Джаспер рассказал Селии. – Это был Алекс, он подошел со спины

Кимии и положил ей руку на предплечье. – А Селия рассказала всем. Мне жаль, Аарон.

Аарон поднял голову. Его зеленые глаза потемнели.

– И что мне теперь делать?

– Все сейчас на нервах, – сказал Алекс. – После того, что случилось с Джен, и нападения элементаря на вас, ребята. Им нужно на кого-то взвалить вину, и, ну, ты творец. Это делает тебя потенциально страшным.

– Я пальцем не трогал Джен! И я бы никогда не причинил вреда Коллу! – возмутился Аарон. – Или кому-либо еще.

На лице Алекса читалось сочувствие.

– Просто потерпи, – посоветовал он. – Скоро найдется новый повод, о чем чесать языки. Так всегда бывает. Идем, Кимия.

Недовольно вздохнув, Кимия все же позволила ему увести себя за стол учащихся Золотого года.

Тамара вскинула голову.

– Пошли за едой, – твердо произнесла она, – и если кто-то что-то нам скажет, мы ответим. А если кто-то будет шептаться у нас за спинами, значит, они не заслуживают нашего внимания. Согласны?

После секундной паузы Аарон поднялся из-за стола.

– Согласны. – По пути к столам с едой он едва слышно шепнул Коллу: – Спасибо, что вступился за меня.

Колл кивнул. Ему было мучительно стыдно уже из-за одной мысли, что Аарон мог быть шпионом.

Но все равно эта мысль его не покидала.

К тому моменту, когда они оставили очередь, тарелка Колла была полна лишайника, грибов и трубочек, тогда как тарелки Аарона и Тамары остались непривычно пустыми. Трое учеников сели за свой обычный стол вместе с Джаспером и Селией, но постарались занять места как можно дальше от них. Селия в какой-то момент оторвала взгляд от Джаспера достаточно надолго, чтобы с сочувствием посмотреть в их сторону, но, встретившись глазами с разъяренным Коллом, поспешила отвернуться. Колл прекрасно знал, что Селия обожала сплетничать, но ему никогда не приходило в голову, что она может вот так взять и рассказать всем нечто подобное. Конечно, Джаспер наверняка представил семью Аарона в еще более ужасном свете, чем все было на самом деле, чтобы впечатлить Селию. Что ж, видимо, эти двое друг друга стоили. Колл надеялся, что они будут целоваться так долго, что задохнутся насмерть.

– Нужно найти шпиона, – заявил Аарон, возвращая Колла к реальности. – Ничто из этого не закончится, пока настоящий шпион не

будет пойман. Никто из нас – и особенно Колл – не будет в безопасности, пока этого не произойдет.

– Ага, – протянул Колл. – Я имею в виду, я только «за», но это скорее прозвучало как призыв к действию, а не план действий. Как нам найти шпиона?

– Анастасии должно быть что-то известно, – сказал Аарон. – В смысле, учитывая, что мы у нее нашли, она наверняка как-то во всем этом замешана.

– Ее кодовым словом было имя брата Вра... – зашептала Тамара, но оборвала себя. – Я хочу сказать, Капитана Рыболица. Ее кодовым словом было имя брата Капитана Рыболица. У нее в комнате есть фотография Рыболица. То есть она должна быть на его стороне. Правда, есть маленькая нестыковочка: обычно приверженцы Рыболица не желают смерти Колла.

Колл открыл рот, чтобы возразить, но Тамара не дала ему и слова вставить.

– Или, по крайней мере, они не желали этого, когда кто-то отправил Автомотонеса убить Колла. Даже если после этого мастер Джозеф поменял свое мнение.

– Может, она ненавидит мастера Джозефа, ненавидит Врага и хранит все те вещи, чтобы они напоминали ей о ее желании отомстить? – предположил Аарон. – Может, она натравила Скелмиса на Колла, потому что знает, что он на самом деле Капитан Рыболиц.

– На нее это не похоже, – возразил Колл.

– Ну конечно, – срывающимся голосом произнес Аарон. – То же самое ты говорил о Селии. Хватит уже вести себя так, будто шпион – это обязательно тот, кто груб с тобой или кого ты ненавидишь. Нельзя просто слепо верить, что, раз кто-то ведет себя, как твой друг, он действительно тебе друг!

– Ой, да неужели? – колко отреагировал Колл, и слова Аарона повисли в воздухе.

Аарон вздохнул и, опустив голову на стол, обхватил ее руками.

– Я не это имел в виду. Я просто неправильно выразился.

– Может быть, нам стоит выпустить мою сестру. Вдруг она сможет помочь, – тихо сказала Тамара.

Колл в шоке повернулся к ней:

– Ты серьезно?

– Не знаю, – отозвалась она, ворочая вилкой что-то зеленое у себя на тарелке. – Мне нужно хорошенько над всем этим подумать. После того как Раван превратилась в одного из Поглощенных, все – мои родители, ее

друзья – стали вести себя так, будто она умерла, и я тоже так о ней думала. Ну, то есть иногда я пыталась представить, как она, счастливая, плавает в потоках лавы вулкана или еще что-нибудь в этом роде, но у меня и мысли не было, что она заперта здесь, в Магистериуме. И теперь, после того как я ее увидела, у меня такое ощущение, что мне все лгали. Что мы все не приложили достаточно усилий. И что я не знаю, что должна сейчас чувствовать. – Тамара судорожно вздохнула.

– Если ты хочешь ее освободить, давай это сделаем, – с чувством произнес Колл.

– Но нужно быть осторожными, – предупредил Аарон. – Мы должны больше узнать о Поглощенных. На нашем Железном годе мы обещали тебе, Тамара, что не позволим тебе стать одной из них. Я считаю, это обещание распространяется и надо уберечь тебя от них. Когда кто-то становится Поглощенным, остается ли он самим собой? Как много человеческого в них сохраняется? Если бы речь шла о моих родственниках, я бы хотел верить, что это все еще они.

– Ты прав, – согласилась Тамара, но она не выглядела до конца убежденной. – Я знаю, что ты прав.

– У нас сегодня утренние занятия, так? После этого мы первым делом должны пойти к Анастасии и извиниться перед ней, – напомнил Колл.

– И если она шпион, нам надо как-то выйти от нее живыми, – добавила Тамара.

– Но ведь мастер Руфус в курсе, где мы будем, – заметил Аарон. – Это чистое безумие, нападать на нас. Ее тут же схватят.

– Это зависит от того, как она поведет себя потом, – возразил Колл. Рука чесалась – он все еще носил оба браслета, несмотря на новую ступень неприязни к Врагу. – Слушайте, либо мы нужны ей и она добра ко мне, желая тем самым усыпить нашу бдительность, либо она соратница мастера Джозефа и добра ко мне, потому что я Капитан Рыболиц. В любом случае она опасна.

– Ты не Капитан Рыболиц, – едва слышно прошипела Тамара.

– Ты знаешь, о чем я, – вздохнул Колл.

– Мы зайдем к ней и быстро уйдем, – сказал Аарон. – Ничего не станем есть или пить и будем держаться вместе. Принесем ей свои извинения и тут же свалим. И будем настороже все время.

Колл и Тамара кивнули. Как план, он был не самым удачным, но, принимая в расчет беспокойство Тамары о сестре и целый зал, шепчущийся на тему, какие плохие эти маги хаоса, желать лучшего не приходилось. Колл невольно вспомнил свою мысль после церемонии в Коллегиуме:

теперь, когда Враг Смерти считался официально мертвым и война закончилась, в этом новом мире, в котором уже не так отчаянно нуждались в творцах, их все боялись.

* * *

Колл опасался, как этим утром пройдет занятие с мастером Руфусом, учитывая, что все трое пребывали в крайне мрачном настроении, но, к его удивлению, на урок был приглашен особый учитель.

Что его удивило еще больше, он знал этого учителя: им оказалась Алма из Ордена Беспорядка. В последнюю их встречу она пыталась похитить Хэвока, чтобы посадить его к остальным Охваченным хаосом животным в огромных загонах посреди леса.

Но на похитительницу собак она совершенно не походила. Алма выглядела как воспитательница детского сада. Седые до белизны волосы, заплетенные в косички, ярко выделялись на фоне темной кожи. На ней была серая рубашка и темно-зеленая юбка. С шеи спускались несколько длинных нефритовых нитей. Стоило ей увидеть друзей, и ее взгляд тут же уперся в Аарона. Она улыбнулась, но эта улыбка почти не коснулась ее глаз, которые так и остались темными и пронзительными.

– Это мой старый друг Алма Амдурер, – сказал мастер Руфус. – Она преподавала в Магистериуме, когда я был учеником, и знала моего мастера, Маркуса.

Колл спросил себя, в курсе ли Алма того, что стало с Маркусом. При упоминании его имени выражение на ее лице не изменилось.

– Она большой знаток магии хаоса. Намного больший, чем я, как мне, к сожалению, приходится признать. Колл и Аарон, этим утром вы будете заниматься с Алмой, пока я буду учить Тамару одну. Я много думал о том, что член Ассамблеи Тарквин сказала на заседании магов, и решил, что она все-таки права. Вам необходимы знания, и, боюсь, я не смогу их вам дать. Алма немедленно согласилась на мою просьбу, несмотря на свою занятость, поэтому я хочу, чтобы вы вели себя вежливо и слушали очень внимательно.

Колл не на шутку разволновался. Алма была вне себя от восторга, когда Аарон объявился в Ордене Беспорядка. Она жаждала получить в свои руки творца. Колл вспомнил, как она пыталась уговорить Аарона вернуться в Орден, чтобы она смогла экспериментировать на нем. Теперь же мастер Руфус практически презентовал ей его на блюде.

– Хорошо, – медленно и без малейшего энтузиазма в голосе произнес Аарон.

– Но ведь мы же будем заниматься здесь, да? – судя по ее тону, Тамара разделяла опасения Колла и не хотела оставлять Аарона одного.

– Мы будем в соседней комнате. – Мастер Руфус махнул рукой, и в каменной стене с громким стоном появилась трещина, которая все расширялась и расширялась, пока не превратилась в проход, достаточный для того, чтобы они с Тамарой могли пройти. Руфус повернулся к Алме: – Дай знать, если вам что-нибудь понадобится.

– Мы справимся, – ответила она, бросив взгляд на Колла и Аарона.

Колл смотрел, как мастер Руфус и Тамара уходят в соседнюю комнату. В отверстии в камне, что создал Руфус, они выглядели ужасно далекими и недоступными. Тамара пыталась что-то сказать Коллу жестами – она распахнула глаза и сложила ладони в нечто, похожее на умирающую птицу, но тут камень сомкнулся, и они оба пропали из виду.

Лишенный иного выбора, Колл повернулся к Алме.

– У вас обоих на лицах написан крайний скептицизм, – со смехом сказала она. – Я вас не виню. Хотите, скажу кое-что, что вас удивит? Мастер Руфус никому не сообщил о том, что пригласил меня вас учить. Ни мастеру Норту. Ни Ассамблее. Никому. Орден Беспорядка сегодня не пользуется особым уважением, как и я.

– Вы угрожали моему волку, – сказал Колл. – И моему другу.

Алма не перестала улыбаться.

– Надеюсь, твой друг не обижается, что первым ты упомянул волка.

– Не обижается, – сказал Аарон. – Колл знает, что я могу о себе позаботиться. Но никто из нас вам не доверяет. Надеюсь, на это вы не обижаетесь.

– Ничего иного я от вас и не ждала, – Алма попятилась, пока не уперлась спиной в каменный стол Руфуса, и скрестила на груди руки. – Два творца, – сказала она. – В последний раз, когда одновременно жили два творца, это были Константин Мэдден и Верити Торрес. И закончили они битвой на смерть.

– Ну, с нами это не случится, – отрезал Колл. Алма начала его по-настоящему раздражать.

– Два творца в одном Магистериуме, в одной ученической группе – вы представляете, что приходится терпеть Руфусу от других мастеров? Они думают, что он каким-то образом обманул их на Железном испытании. – Она фыркнула. – Особенно это касается выбора тебя, Колл. Выбор Аарона был очевиден, но ты – это совсем другое.

– Мы будем учиться или как? – не выдержал Аарон. – Чему-то кроме слухов, я имел в виду.

– Возможно, тебе предстоит самый важный урок всей твоей жизни, творец, – резко ответила Алма. – Я научу вас видеть души.

Глаза Аарона расширились.

– Вы противовесы друг друга, – продолжила она. – И вы оба маги хаоса. Каждый из вас может призывать магию пустоты, и поэтому на ваших браслетах эти черные камни, но, полагаю, вам и так твердят об этом с самого момента раскрытия вас как творцов. Но вам также доступна и иная магия. Магия душ. Человеческая душа есть противоположность хаоса, пустоты. Душа есть все.

Глаза Алмы пылали фанатичным огнем. Колл покосился на Аарона, тот выглядел возбужденным.

– Большинство людей никогда по-настоящему не смогут увидеть чью-то душу, – продолжила Алма. – Мы работаем вслепую, в темноте. Но вы можете ее увидеть. Колл, Аарон, встаньте друг напротив друга.

Колл повернулся лицом к Аарону и с некоторым удивлением обнаружил, что они были почти одного роста; а ведь он всегда был чуть ниже друга. Видимо, вытянулся на дюйм или два.

– Взгляните друг на друга, – сказала Алма. – Сконцентрируйтесь на том, что делает стоящего напротив вас человека им. Представьте, что можете видеть сквозь кожу и кости, кровь и мускулы. Вы смотрите не в сердце, но куда-то много глубже. – Ее голос лился, как колыбельная песня. Колл уставился на рубашку на груди Аарона, не понимая, что он должен был увидеть. На рубашке было темное пятно от пролитого Аароном в столовой чая.

Он быстро поднял взгляд на уровень глаз Аарона и увидел, что тот смотрит на него. Оба не сдержали улыбок. Колл постарался сосредоточиться. Что делало Аарона *Аароном*? Что он был приветлив; что он всегда всем улыбался; что он был популярен; что он глупо шутил; что его волосы никогда не торчали, как у Колла? Или важнее были известные ему темные стороны Аарона – что он мог впасть в ярость, что знал, как завести машину без ключа зажигания, что ненавидел тот миг, когда стало известно, что он творец, потому что не хотел погибнуть, как Верити Торрес?

Взгляд Колла сместился. Он все еще смотрел на Аарона, но одновременно с этим видел внутри его. Внутри Аарона был свет, свет такого цвета, что Коллу еще никогда не приходилось видеть. Он не мог его описать, этот новый для себя цвет. Свет смещался и менял форму, точно

всполохи на стене от огня лампы в руке шагающего человека.

Колл придушенно вскрикнул и в удивлении отскочил назад. Свет исчез, и он обнаружил себя вытаращившимся на Аарона, и тот тоже смотрел на него круглыми зелеными глазами.

– Этот *цвет*, – сказал Аарон.

– Я тоже его видел! – воскликнул Колл. Они восторженно улыбнулись друг другу, точно два альпиниста, только что покоривших горную вершину.

– Замечательно, – удовлетворенно произнесла Алма. – Вы двое только что видели души друг друга.

– Это так странно, – сказал Колл. – Не думаю, что нам стоит кому-нибудь об этом рассказывать.

Аарон состроил рожу.

У Колла кружилась голова. Не только потому, что ему удалось освоить новую магию с первой же попытки, но и потому, что, взглянув на душу Аарона, он понял, что все те смутные сомнения насчет него не стоили и выведенного яйца. Аарон был его другом, его лучшим другом, его противовесом. Аарон бы никогда не захотел ему навредить. Он был нужен Аарону, точно так же как Аарон был нужен ему.

Облегчение грозило сбить его с ног.

– Думаю, на сегодня достаточно, – объявила Алма. – Вы оба отлично потрудились. В следующий раз я попрошу вас наладить контакт с душами. Вы узнаете, что такое стук по душе.

– Я это делать не буду, – немедленно отреагировал Колл. – Не знаю, что это такое, но мне это не понравится.

Алма вздохнула, словно подумала, как, должно быть, тяжело приходится мастеру Руфусу справляться с Коллом, что в данном случае было совершенно необоснованно, ведь до этого она утверждала, будто другие мастера хотели взять его к себе в ученики.

– Это способ лишить противника чувств без нанесения ему какого-либо существенного вреда, – объяснила она. – Вы все еще против?

– Откуда нам знать, что это действительно не навредит? – спросил Аарон.

– Потому что так представляется, – ответила Алма. – Но, как во всем, связанном с магией души, из-за недостатка исследований утверждать наверняка нельзя. Когда Джозеф, несколько других магов и я начали наши изыскания, мы верили, что магия хаоса может принести много хорошего миру. Но так как в любом поколении творцы – большая редкость и из-за абсолютного предубеждения, что магия хаоса опасна, мы мало что о ней знаем.

Величайший творец вашего поколения. Эти слова вновь прокрутились в голове Колла, точно заноза в загноившейся ранке. Он не имел ничего против того, чтобы Аарон был лучше его, но ему не нравилась мысль, что кто-то еще мог быть лучше Аарона.

Алма продолжила свой рассказ:

– Вы должны понимать, насколько все это было захватывающе. Нам открывались совершенно новые вещи. О, маги хаоса видели души и раньше – кое-кто научился даже вырывать души из тел. Но никто не пытался прикоснуться к душе. Никто не пробовал поместить хаос в животное. Никто не думал поменять души телами.

– И что, Джозеф просто сошел с ума или как? – спросил Аарон. – Я хочу сказать, почему никто не остановил Константина, прежде чем он убил своего брата? Или его просто так захватила вся эта магия?

Джерико Мэдден. У Колла закружилась голова. Несмотря на то что речь шла о далеком прошлом, этот разговор казался ему ближе, чем когда-либо. В последнее время Колла мучило ощущение, что та история вот-вот лишит его нормальной жизни, точно так же как мастер Джозеф хотел лишить его душу тела.

Взгляд Алмы затуманился.

– Признаться, я оглядываюсь назад, вспоминаю тот день и не понимаю, что произошло. Я прокручивала в голове те события вновь и вновь и не могу не прийти к выводу, что Джерико погиб, потому что этого хотел Джозеф.

Это привлекло внимание Колла.

– Что?

– Константин был юн. У него были другие интересы, кроме изучения магии хаоса, или, если точнее, он считал, что у него вся жизнь впереди, чтобы ее изучать. И, разумеется, его мастером был Руфус, не Джозеф. Мне кажется, Джозеф хотел, чтобы Константин заиклился на хаосе.

Как бы Колл ни был шокирован, он все же спросил:

– Мастер Джозеф обрек Джерико на смерть, чтобы Константин посвятил себя идее возвращать мертвых к жизни с помощью магии хаоса?

Алма кивнула.

– И чтобы он возненавидел Магистериум, ведь Константин винил школу в смерти Джерико. Конечно, едва ли Джозеф знал, что создает монстра. Думаю, он просто хотел преданности. Хотел стать тем, кто совершает открытия, оставить свое имя в истории.

Колл вспомнил мастера Джозефа в гробнице Константина, его кривую ухмылку и безумный огонь в глазах. Колл сомневался, что мастер Джозеф

не знал, кого он создает, что он не желал заполучить в свои руки монстра.

– Люди помнят Врага Смерти, – сказала Алма. – Но они забыли того, кто его таким сделал. Константин мог быть злом, но еще он был жертвой. Он хотел вернуть брата. Мастер Джозеф же, в свою очередь, желал лишь власти. Одной только власти. И эти двое стали самыми опасными людьми во всем мире.

Глава 12

– Как я выгляжу? – спросил Колл. – Раскаявшимся?

Он стоял перед дверью Анастасии Тарквин в коридоре, куда выходили двери личных комнат мастеров. Колл, Аарон и Тамара решили, что, прежде чем идти на поклон к члену Ассамблеи, следует привести себя в порядок, учитывая то чудовищное давление, что она оказывала на окружающих своим подчеркнуто культурным, высокомерным отношением. Колл подумал, что она воспримет их извинения более серьезно, если они приоденутся, поэтому они с Аароном надели пиджаки от костюмов для церемонии награждения, а Тамара была в черном сарафане.

Хэвок с ними не пошел. Волку, как заметил Колл, было не за что извиняться.

Тамара шумно выдохнула, из-за чего ее челка взметнулась надо лбом.

– Ты выглядишь прекрасно, – сказала она. – Отвечаю тебе уже в сотый раз. Здесь холодно, – поежившись, пожаловалась она, – постучите уже в эту дверь, в конце концов.

Аарон вскинул бровь.

– Все хорошо?

– Не знаю, – ответила Тамара. – После того как я увидела сестру, я только о ней и думаю. – Она сглотнула. – И еще эти уроки сегодня. Мне не нравится, когда меня уводят от вас двоих, точно со мной что-то не так, раз я не творец. Плюс мастер Руфус был вдвое строже со мной, чем обычно.

– Ну, в понедельник это повторится, – сказал Колл. – Алма собирается научить нас какой-то жути, которую она называет «стуком по душе».

– Не нравится она мне, – заявила Тамара. – У меня от нее мурашки по коже.

Аарон шагнул к двери.

– Давайте покончим с этим.

Он постучал. В пустом коридоре звук прозвучал как грохот. Дверь открылась. За ней стояла Анастасия в роскошном халате из белого шелка поверх еще более элегантного платья. На ногах у нее были тапочки из белой кожи.

– Я уже начала думать, что вы никогда не придете, – она приподняла бровь.

– Мм, – промычал Колл. – Можно нам... войти? Мы хотим извиниться. Анастасия шире открыла дверь.

– О, разумеется. Заходите. – Она улыбнулась, когда они проходили мимо нее. – Разговор обещает выйти занимательным.

Тамара бросила на Колла многозначительный взгляд. Колл пожал плечами. Может, Анастасия действительно настроилась на убийство – в любом случае они скоро это узнают, и одной тайной станет меньше, что уже принесет хоть какое-то облегчение. Женщина с откровенным удовольствием громко захлопнула дверь и присоединилась к ним в гостиной. Она была высокой – достаточно высокой, чтобы ее тень, огромная с тонкими руками, напоминающими паучьи, дотягивалась до дальней стены, где раньше находился сейф. Колл спросил себя, куда мастера могли его перенести.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – предложила Анастасия. В ее ушах, бросая отсветы на волосы, сверкали бриллианты.

Колл, Тамара и Аарон заняли белый диван. Анастасия села напротив в кресло цвета слоновой кости. Между ними был кофейный столик с подносом, инкрустированным чем-то, очень похожим на кость, на котором стояли пять чашек и чайничек.

– Хотите чего-нибудь? – спросила она. – Как насчет чудесного отвара из лаванды и лемонграсса, который вы, полагаю, оцените после всей той плесени и лишайника, что вам подают в столовой. – Она скривилась. – Мне так и не удалось привить себе вкус к подземной кухне.

Все трое отодвинулись от столика.

– Учитывая обстоятельства, – сказала Тамара, – думаю, мы будем вынуждены отказаться.

– Вот как, – натянуто улыбнулась Анастасия. – Но, позвольте, какой в этом смысл? Это вы проникли в мою комнату и украли то, что принадлежит мне. Вы вломились в тюрьму элементарей. Разве не логичнее считать вас угрозой для меня, чем меня – для вас?

– Мы ученики, – возмутилась Тамара. – Вы – взрослая.

– Вы творцы, – отбила Анастасия. – То есть двое из вас. – Она указала на Колла и Аарона. – И я говорила риторически. Я знаю, вы не желаете мне зла. Но ровно так же я не желаю зла вам. Я лишь присматриваю за вами. Подозрений я не заслуживаю.

Брови Колла взметнулись к самой кромке волос.

– Неужели? Так зачем вам хранить фотографию Константина Мэддена в странном ящике под своей кроватью и почему кодовым словом к вашему сейфу было имя его брата?

– С таким же успехом я могу спросить, откуда у тебя браслет Константина Мэддена и, даже если он каким-то образом у тебя оказался,

зачем, скажи на милость, ты его постоянно носишь? – Она бросила на Колла многозначительный взгляд.

Колл побледнел и схватился рукой за браслет, видимый даже под рукавом пиджака. Лишь сейчас он обратил внимание на едва заметный изгиб ткани вокруг него.

– Откуда вы знаете?

Анастасия взяла чайничек и налила себе в кружку отвар. По комнате поплыл приятный аромат лемонграсса.

– Без него вы бы в принципе не смогли зайти ко мне в комнату. Причина проста – много лет назад я с помощью магии синхронизировала наши браслеты. Я знала его, видите ли, когда он был еще мальчиком. Понимаю, для детей вашего поколения мысль, что великий и могучий Враг Смерти когда-то был маленьким, шокирует, но он был лишь ребенком, когда поступил в Магистериум.

– Я считаю себя частично виноватой в том, что случилось с ним и Джериго. Напоминания о Константине и Джериго – это напоминания о моей неудаче. – Она опустила взгляд. – Я должна была понять, что происходит, должна была остановить Джозефа, прежде чем он вытолкнет мальчиков за грань. В некотором смысле я ответственна за смерть Джериго и за то, во что превратился Константин. Я не позволю себе об этом забыть.

Она сделала глоток чая.

– Я в долгу перед ними. И я хочу отплатить им, сделав все возможное, чтобы следующие поколения творцов остались невредимыми. Я старая женщина и пережила много потерь, но перед своей смертью я хочу быть убеждена, что вы оба в безопасности. Коллам и Аарон, вы моя надежда на светлое будущее.

– Вы поэтому вызвались приехать сюда и помочь найти шпиона? – спросила ее Тамара.

Анастасия медленно кивнула.

– И если бы я знала, кто он, поверьте, я бы не стала медлить.

– Нам очень жаль, – сказал Аарон. – То есть мы пришли, чтобы это сказать, но нам действительно жаль. Мы не должны были рыться в ваших вещах, или вламываться в вашу комнату, или еще что-то. Я хочу сказать, мы не можем извиниться за то, что пытались обезопасить Колла, но мы просим прощения за способ, который выбрали.

Тамара кивнула. Коллу стало неудобно, что все, получается, нажили себе неприятности из-за него.

Анастасия улыбнулась той особой улыбкой, что появлялась на лицах всех взрослых, попавших под обаяние Аарона. Но, прежде чем она успела

ответить, в дверь постучали. Колл, Аарон и Тамара с тревогой переглянулись.

– Не о чем беспокоиться. – Анастасия поднялась. – Это наш четвертый гость. Приглашенный мною лично.

«Мастер Руфус? – предположил Колл. – Кто-то еще из Ассамблеи?» Но когда Анастасия открыла дверь, на пороге стояла Алма Амдурер. Она куталась в темно-красное пончо, и, стоило ей зайти в комнату, как Анастасия немедленно захлопнула за ней дверь.

– Здравствуйте, дети, – улыбнулась Алма. – Анастасия вам уже все объяснила?

– Еще нет. – Анастасия встала рядом с Алмой. Она была в белом, а Алма – в темно-красном, и вместе они напомнили Коллу Красную Королеву и Белую Королеву из «Алисы в Стране чудес». – Я подумала, лучше это сделать тебе.

Алма устремила на них свои темные глаза.

– Вы в курсе, разумеется, планов Ассамблеи переловить всех Охваченных хаосом животных и избавиться от них? – без долгих предисловий спросила она.

Колл моргнул, не понимая, какое отношение это имело к Анастасии и к любому из них.

– Это ужасно, – высказался он.

Алма улыбнулась.

– Хорошо. Большинство людей так не думают. Но Орден Беспорядка согласен с тобой, и мы хотим сделать все, что в наших силах, чтобы спасти этих животных.

– Ну, мы бы рады помочь, – вызвался Аарон. – Но что мы можем?

– Нам известно, что пойманных в здешних лесах животных перевозят, – сказала Алма. – Нам нужна помощь творца, чтобы переместить их из грузовиков в безопасное место.

Тамара решительно вскинула руку, не дав Аарону и Коллу предложить свои кандидатуры.

– Ни за что. Это слишком опасно.

Алма бросила на всех троих тяжелый взгляд.

– Если вам небезразличен Хэвок, вы должны мне помочь. Это его братья и сестры по хаосу. Возможно, и в буквальном смысле.

– Если мы вам поможем – и да, я пойду тоже, хоть я и не творец, – вы будете должны сделать для нас что-то взамен, – сказала Тамара.

– Что же, это справедливо, – едва заметно улыбнулась Анастасия.

– Анастасия рассказала нам о ваших трудностях, – сказала Алма. – И,

разумеется, до нас доходят слухи. Орден вовсе не изолирован от всего остального магического мира. Мы поможем вам найти шпиона.

Аарон выпрямил спину.

– Откуда такая уверенность, что у вас получится?

– Потому что, – ответила Алма, – у нас есть свидетель, которого можно будет опросить.

– Не было никаких свидетелей! – возразил Колл. – Ассамблея не нашла никого...

– Есть Дженнифер Мацуи, – ровным тоном произнесла Алма.

Повисла пауза.

– Она мертва, – наконец сказала Тамара, глядя на Алму как на сумасшедшую. – Джен мертва.

– Орден многие годы изучает магию хаоса, – не смутилась Алма. – Ту ее область, что практиковал Враг Смерти. Магию жизни и смерти. Мастер Лемуэль открыл способ говорить с мертвыми. Мы сможем расспросить Дженнифер Мацуи и узнать, кто на нее напал, если вы поможете нам с Охваченными хаосом животными.

Колл перевел взгляд с застывшего лица Тамары на полное надежды лицо Аарона. Ему, должно быть, больше кого бы то ни было хотелось найти шпиона, подумалось Коллу. Даже больше, чем самому Коллу.

– Хорошо, – кивнул Колл. – Что именно от нас требуется?

* * *

Тем же вечером Колл и Тамара пошли выгулять Хэвока в лесу. Аарон тоже вызвался пойти с ними, но было очевидно, что ему не очень и хотелось: он сидел на диване, завернувшись в плед, и читал комиксы, присланные Аластером Коллу из дома. Некоторые люди в расстройстве начинают носиться туда-сюда и орать, а Аарон закрывался в себе, что, на взгляд Колла, вызывало куда более сильное беспокойство.

– Ты ни в чем не виноват, ты же понимаешь, – сказала Тамара Коллу, пока Хэвок обнюхивал какой-то пучок травы. Волк отлично знал, что, как только он найдет дерево или еще что-нибудь подходящее и справит свои дела, его тут же погонят назад, поэтому он тянул удовольствие так долго, как только мог.

– Я понимаю, – вздохнул Колл. – Я не просил рождаться – или перерождаться, или как там правильнее.

Она фыркнула. Ночь стояла безоблачная, звезды сверкали, а воздух

был не таким холодным, как обычно в это время года. Тамара даже не надела куртки поверх формы.

– Я не это имела в виду.

Тяжело вздохнув, он продолжил:

– Мне просто кажется, что тогда что-то произошло с Константином и мастером Джозефом и даже мастером Руфусом и Аластером. Они что-то открыли здесь, в Магистериуме. Нечто важное. Сама подумай, в Ордене Беспорядка знают, как говорить с мертвыми? Это круто. Но почему-то никто больше об этом не знает.

– Никто не хочет об этом знать, – поправила Тамара. – Готова поспорить, это Ассамблея не хочет, чтобы люди знали.

Колл удивленно моргнул.

– А что же твои родители? Они тоже в Ассамблее.

– Они не хотели, чтобы я и про Раван знала. – Тамара пнула носком ботинка ком земли. – Ты прав. Анастасия, Орден Беспорядка, они все знали Константина, когда тот еще был школьником, а значит, им больше, чем нам, известно о том, что тогда произошло. Намного больше.

– И о том, как работает магия хаоса. – Колл позвал Хэвока, торопя его вернуться назад в пещеры. – И, может, им также известно что-то и о шпионе.

– Величайший творец нашего поколения, – задумчиво произнесла Тамара. – Получается, есть еще кто-то здесь, в школе, владеющий магией хаоса. Просто его или ее еще на этом не поймали.

– Мы не поймали, – заметил Колл. – Но поймают они.

Ветер усилился, затряс кронами так сильно, что на них обрушился целый ливень из листьев. Он разметал распущенные волосы Тамары и унес прочь их голоса, зовущие друг друга. После секундного раздражения Колл молча указал на Магистериум, и они, опутив головы, поспешили назад к Выходу на задания. Хэвок бежал за ними.

Когда они вернулись в затемненные холлы и узкие скальные проходы, Колл невольно ощутил навалившуюся на плечи тяжесть, усиливающуюся с каждым его шагом в глубь пещер: тяжесть осознания, что он опять не знал, кому мог доверять.

* * *

В понедельник мастер Руфус объявил, что в пятницу будет контрольный тест, на котором все ученики Бронзового года будут

соревноваться друг против друга. Мастер Руфус даже приготовил фиолетовые повязки для Тамары, Аарона и Колла, объявив их одной командой из трех человек.

Коллам застонал. Ему никогда не нравились тесты, и началось это с того самого, первого, когда он бился с вивернами на своем Железном годе. После побега из школы на Медном и возвращения с головой Врага Смерти ему удалось избежать участия в нескольких, но, видимо, на этот раз удача его оставила.

Аарон был слишком подавлен из-за мысли, что он кому-то не нравится, ну или, по крайней мере, что кто-то в чем-то его подозревает, хотя все в школе отнеслись к его повязке с молчаливым согласием. Колл хотел сказать Аарону, что он сам никогда не был популярен и прекрасно себя по этому поводу чувствует, но решил, что Аарону эти слова покажутся не убедительными. Кроме того, спорить с мрачным Аароном хотелось еще меньше, чем с обычным Аароном.

– Вы можете рассказать нам что-нибудь о тесте? – спросила Тамара. – Хоть что-нибудь?

Мастер Руфус помотал головой.

– Разумеется, нет. Вы трое считаетесь – по многим причинам – особенной группой. Если вы не добьетесь успеха собственными силами, многие будут разочарованы, в том числе и я. Я надеюсь, что вы приложите все усилия. И я также надеюсь, что вы сможете сделать это без каких-либо подсказок.

Тамара пожала плечами и хитро улыбнулась.

– Вы не можете винить меня за попытку.

Мастер Руфус бросил на нее такой взгляд, будто как раз очень даже мог, но не счел нужным заострять на этом внимание. Вместо этого он начал лекцию о том, почему у тех, кто обладает большими запасами магии, случается так, что их заклинания выходят из-под контроля. Ответ был прост: уметь управлять своими силами – это личная ответственность мага.

Последние дни они только и делали, что учились ответственности и контролю. И без какого-либо толка.

* * *

Возвращаясь в свои новые комнаты, они увидели в коридоре Гвенду. Было холодно, и на ней были надеты толстый свитер и джинсы, а на лице застыло выражение крайнего раздражения. При виде их девушка

обрадовалась, при этом не переставала растирать руки, пытаясь согреться.

– Хорошо, что я вас перехватила, – выпалила она.

– Что случилось? – спросила Тамара. Аарон держался позади и выглядел встревоженным, точно она могла рывкнуть на него или злобно посмотреть. Но во взгляде Гвенды сияла надежда.

– Мне нужно поговорить с вами, – сказала она. – Мы можем зайти в ваши новые комнаты?

Все трое переглянулись. В глазах друзей Колл увидел отражение собственного интереса. Что, если Гвенда знала что-то о шпионе, видела что-нибудь или кого-то подозревала?

Они торопливо завели ее к себе в общую комнату, и Колл приказал Хэвоку охранять двери на случай, если кто-нибудь попытается вломиться. Хэвок с готовностью занял пост.

– Слушайте, – заговорила Гвенда, когда трое друзей сели на диван и в ожидании на нее уставились, – дело в том...

– Продолжай, Гвенда, – подбодрила ее Тамара. – Ты можешь все нам рассказать.

– Я хочу к вам переехать! – выпалила Гвенда, и на ее темно-коричневых щеках вспыхнул яркий румянец. – Я знаю, обычно ученики одной ученической группы живут вместе, но я все проверила и узнала, что при желании можно поменяться комнатами! Я слышала, у вас есть тут одна свободная, и дело в том, я больше не могу это выносить!

– Выносить что? – не понял Аарон.

– Джаспера и Селию! – гневно ответила Гвенда. – Они постоянно обнимаются на диване, целуются, шепчут что-то друг другу на ухо. Это ужасно.

– Так скажи им перестать, – разочарованно посоветовал Колл. Тамара, в отличие от него, выглядела заинтересованной.

– Бесполезно! – отрезала Гвенда. – Я пыталась, Рэйф пытался, никакого эффекта! Они не слушают. Вот почему отношения между учениками одной группы – это настоящая головная боль для остальных.

– Нам нужно спросить мастера Руфуса, – сказал Аарон, которого всегда задевали чужие душещипательные истории, и, кроме того, он наверняка был рад, что Гвенда предпочла его криминальное прошлое подстреленному стрелой Амура Джасперу.

Колл сердито посмотрел на девушку. Он хорошо относился к Гвенде, но, учитывая все заговоры и тайны, окружавшие его, Аарона и Тамару, ее переезд к ним стал бы одним сплошным неудобством.

– У моих родителей были отношения внутри одной ученической

группы, – сказал он.

– Что ж, готова спорить, все остальные их ненавидели, – нелюбезноотреагировала Гвенда.

Колл уже хотел открыть рот и сказать, что они были в одной группе с Врагом Смерти и его братом, но вовремя одумался. Не то чтобы это был такой уж секрет, но далеко не все об этом знали. Колл решил, что чем меньше людей болтают о его связи с Константином Мэдденом, тем лучше.

И потом, если ей вдруг придет в голову заявить, что Враг Смерти превратился во Вселенское Зло только из-за того, что его достали флиртующие родители Колла, он мог попросту ее убить.

– Гвенда... – начала Тамара, явно разделяющая часть опасений Колла.

Тут раздался громкий стук в дверь. Гвенда подпрыгнула, но в следующий миг на ее лице вспыхнула надежда.

– Это мастер Руфус? – спросила она. – Можем спросить у него прямо сейчас!

Аарон помотал головой.

– Мастер Руфус обычно входит без стука, – сказал он, поднимаясь. Он пересек комнату и распахнул дверь.

За ней был Джаспер.

– О боже, – простонала Гвенда. – Как мне от тебя скрыться?

Джаспер удивился.

– Зачем кому-то хотеть от меня скрываться?

Девушка резко повернулась к Коллу и Тамаре.

– И часто он к вам так заходит? Вваливается без предупреждения?

– Постоянно, – ответила Тамара.

– Достал уже, – поддержал Колл.

Гвенда вскинула руки.

– Тогда забудьте, – сказала она. – Забудьте обо всем.

И она вышла из комнаты, не удостоив Джаспера и взглядом. Тот выглядел озадаченным.

– Что все это значило? – спросил он.

– По большей части, что ты невыносим, – ответил Колл. – Хотя мы это и так знали.

Джаспер зашел в комнату, дверь позади него захлопнулась. Он сделал вдох, собираясь что-то сказать, но тут Хэвок прыгнул и сбил его с ног. Джаспер закричал.

– Упс, – сказал Колл. – Мы попросили Хэвока охранять дверь, вот он и...

Джаспер закричал опять, что, на взгляд Колла, было совершенно

лишним. Не было ни намека, что Хэвок собирался его ранить. Хэвок знал Джаспера. Он просто сидел на мальчике, высунув язык, и казался задумчивым.

– Убери... его... с меня... – процедил Джаспер.

Колл вздохнул и свистнул.

– Ко мне, Хэвок, – позвал он.

Хэвок тут же спрыгнул с Джаспера и подбежал к Коллу, чтобы тот почесал ему за ушами, а Джаспер тем временем поднялся на ноги и принялся демонстративно отряхивать свитер.

– Ладно, Джаспер, – не выдержала Тамара. – Рассказывай. Зачем ты здесь?

– Или просто уходи, – холодно добавил Аарон, вставая с дивана. – Это нас тоже устроит.

Брови Тамары поползли вверх. Рот Колла слегка приоткрылся. Аарон никогда не говорил так с людьми. И Аарон обычно не смотрел на людей так, как он сейчас смотрел на Джаспера: точно он собирался врезать ему по лицу.

Колл поймал себя на том, что ему страстно захотелось попкорна.

Джаспер неуютно поежился.

– Я пришел извиниться.

Аарон ничего не сказал.

– Я знаю, вы думаете, это я пустил тот слух, – продолжил Джаспер. – То есть это не совсем слух, ну, о твоём папе. Это правда.

Аарон стал выглядеть ещё более – если это вообще было возможно – угрожающе.

– Это был секрет, – сказал он. – И ты об этом знал.

– Да. – Джасперу хватило такта изобразить стыд.

– А все остальное – ложь, – ровным тоном произнес Аарон. – Я никогда не причинял Коллу вреда. Он мой лучший друг. Он мой противовес.

– Я знаю, – к удивлению Колла, сказал Джаспер. – И я никому не говорил обратного. Я правда не говорил! Я рассказал Селии только ту часть о твоём папе, да, и я не должен был этого делать. Мне очень, очень жаль. Просто все обсуждали тебя, и меня занесло. Но кроме этого я ничего не говорил.

– То есть ты думаешь, что шпион – это я? – спросил Аарон.

Колл вспомнил, что Джаспер сказал ему в столовой: «Аарон рассказал вам две разные истории о своём прошлом. Это весьма подозрительно. Мы понятия не имеем, откуда он взялся и из какой семьи. Он просто появился»

из ниоткуда и потом – бам! – оказался творцом».

Джаспер посмотрел на Колла. Скорее всего, он тоже об этом вспомнил.

– Я так не думаю, – ответил Джаспер. – Я размышлял на эту тему, когда пошли слухи. Но единственный, кому я сказал, что ты можешь быть шпионом, это Колл.

Аарон бросил на Колла колющий взгляд, после чего опять посмотрел на Джаспера.

– Но ты так не думаешь?

– Нет, – подтвердил Джаспер. – Ты не шпион, ладно? Я в это не верю, и мне жаль, что я рассказал Селии о твоём папе. И, если это что-то значит, ей тоже жаль. Она помыслить не могла, что все так далеко зайдет. Она сообщила это лишь двум людям и взяла с них слово молчать, но слухи все равно поползли.

Аарон вздохнул, и боевой настрой его оставил.

– Ну ладно. Но ты правда не пускал слух о том, что я пытаюсь убить Колла?

Джаспер выпрямился в какой-то странной официальной манере и приложил руку к сердцу.

– Клянусь именем де Винтер.

Колл фыркнул и получил ужасно приятный раздраженный взгляд Джаспера. Все стало почти как раньше.

– О нет, – сказала Тамара. – Если ты хочешь, чтобы тебя простили, ты должен что-то сделать для Аарона. А Селия обязана помочь.

– Например? – с тревогой посмотрел на Тамару Джаспер, что было вполне обоснованно, особенно учитывая коварный блеск в глазах девушки.

– Селия у нас главная по слухам, – продолжила Тамара. – Узнайте, есть ли в школе или еще где-нибудь еще один творец. Скрывающий свои силы. И поспрашивайте, с кем Дрю больше всех общался, договорились?

– И найдите того, кто распустил слух, – влез Колл.

Джаспер кивнул, подняв перед собой руки, точно обороняясь от их гнева.

– Будет сделано.

– Хорошо. Извинения приняты. – Аарон плюхнулся назад на диван. – У тебя и так полно проблем. Гвенда была здесь. Она хочет переехать от вас.

– Из-за меня? – удивился Джаспер. – Глупость какая-то!

– Может, она не большая поклонница романов, – хитро улыбнулась Тамара.

Джаспер без приглашения сел рядом с Аароном.

– Ей просто завидно, потому что у нее нет такого парня, как я. А я

классный. Я точно знаю, как сделать девушку счастливой.

Тамара закатила глаза. Колл обрадовался, что она ему не поверила. После провала с Селией он начал сомневаться, что на самом деле может впечатлить девушек.

– В качестве доказательства искренности моих извинений я могу дать вам парочку советов, как вести себя с девушками, – предложил Джаспер.

Колл, собиравшийся присесть на подлокотник дивана, расхохотался так сильно, что повалился на пол. Он больно ударился ногой – и это было паршиво, – но удар все равно был недостаточно силен, чтобы перестать биться в конвульсиях от смеха.

Тамара улыбалась, хотя явно старалась сдержаться. Уголки ее рта дрожали.

– Ты в порядке? – спросил Аарон, наклонившись, чтобы помочь Коллу.

– Да! – выпалил Колл, прежде чем зашелся в новом приступе хохота. Продолжая содрогаться, он рухнул на диван по другую сторону от Аарона. – В полном! Все прекрасно!

– Во-первых, – начал Джаспер, хмурясь на Колла, который явно не оценил по достоинству ту мудрость, что должна была ему открыться, – во время разговора с девушкой нужно смотреть ей прямо в глаза. И не моргать. Это очень важно.

– Разве в этом случае у тебя не должны потечь слезы? – спросил Аарон.

– Нет, если делать это правильно, – со значением ответил Джаспер. Колл не знал, что он имел в виду. Вырастить у себя третье веко, как у ящериц?

– Ладно, значит, первый совет – пялиться на девушку, – сказал Колл. – Если она тебе нравится.

– Совет второй, – продолжил Джаспер. – Кивать всему, что она говорит, и много смеяться.

– Смеяться над ней? – с сомнением переспросила Тамара.

– Будто она ужасно веселая, – пояснил Джаспер. – Девушкам нравится думать, что они тебя очаровывают. Совет третий: бросать томные взгляды.

– Бросать томные взгляды? – повторил Аарон таким тоном, будто не верил собственным ушам. – И что это значит?

Джаспер выпрямил спину и откинул назад волосы. Затем слегка прикрыл глаза и пристально на них посмотрел, при этом его рот мрачно скривился.

– Выглядишь сердитым, – заметил Колл.

Джаспер еще сильнее сощурился, прикрыл один глаз и бросил на них

многозначительный взгляд.

– А теперь ты похож на пирата, – сказала Тамара.

– Это работает на Селии, – ответил Джаспер. – Она тает, когда я так делаю.

– Видимо, она любит пиратов, – пробормотал Аарон.

Джаспер закатил глаза.

– Совет четвертый – это удачная стрижка, но к вам обоим это явно не относится.

– С моими волосами никаких проблем! – возмутился Аарон.

– Это да, – согласился Джаспер. – А Колл выглядит так, будто его стригли заточенным камнем.

– Совет номер пять будет? – спросила Тамара.

– Купи ей календарик с котятами, – сказал Джаспер. – Девчонки обожают календарики с котятами.

Хэвок залаял. Тамара прыснула. Она упала на диван и забила ногами по воздуху. Колл не мог припомнить случая, чтобы ей было настолько весело.

– Ах да, если вдруг вы отвлечетесь от ее болтовни, скажите, что вас заворожила ее красота, – добавил Джаспер. – И чтобы она ни надела, говорите, что это ваш любимый цвет.

– Она не заметит, что у тебя много любимых цветов? – спросил Аарон.

Джаспер пожал плечами.

– Скорее всего, нет.

Хихиканье Тамары перешло в икоту.

– Джаспер, – простонала она. – Сделай мне одолжение.

– Да? – спросил Джаспер.

– Никогда не влюбляйся в меня вот так.

Джаспер выглядел возмущенным.

– Ничего вы не понимаете, – отрезал он, поднимаясь. – Что ж, моя миссия здесь выполнена. Я извинился и дал вам советы.

– И ты пообещал, что уговоришь Селию раздобыть нужную информацию, – напомнил Колл.

Джаспер кивнул.

– Я с ней поговорю.

– Не забывай о томных взглядах! – крикнула Тамара с дивана, когда Джаспер пошел к выходу. Он скорчил ей рожу, открывая дверь, затем нахмурился.

– Тут у вас записка прилеплена, – сообщил он, отдирая кусок бумаги от двери. – Адресована Коллу и Аарону.

Записка была сложена, а сверху от руки было мелко написано: *Колламу Ханту и Аарону Стюарту*.

– Я возьму, – вскочил Аарон. Но Джаспер с кривой ухмылкой уже пытался ее развернуть.

– Ай! – вскрикнул он. С бумаги ему на руку упала искорка, похожая на разряд статического электричества.

– Она заколдована, – с удовлетворением в голосе пояснила Тамара. – Только Колл и Аарон могут ее открыть.

Джаспер явно был впечатлен, хотя и пытался это скрыть.

– Прикольно, – он бросил записку Аарону. – Увидимся.

И он скрылся в коридоре. Аарон развернул записку. Пока он ее читал, его брови сомкнулись на переносице.

– Это от Анастасии Тарквин, – сообщил он. – Она просит нас встретиться с ней у Выхода на задания в пятницу в десять часов вечера. Еще она пишет, чтобы мы взяли с собой Хэвока.

– У нас тест в этот же день, – бросила Тамара, сев прямо. – О чем она хочет поговорить?

– Не думаю, что она хочет говорить, – возразил Аарон, все еще не отрывая взгляда от записки. – Думаю, мы отправимся на дело. Красть Охваченных хаосом животных.

Глава 13

До пятницы оставалось еще четыре дня, и Колл, Аарон и Тамара провели их, тревожась попеременно то о плане Алмы, то о предстоящем тесте. Мастер Руфус на занятиях продолжал говорить загадками и задавать им странные задания. На этой неделе Колл научился: а) ловить огонь, что бросала ему Тамара, б) дышать, после того как Аарон с помощью магии воздуха лишил его кислорода, и в) сушить свою одежду, после того как мастер Руфус промочил его до нитки. Последнее, к сожалению, пришлось делать без магии.

Не помогало и то, что все пребывали в мрачном настроении. Тамара постоянно всматривалась в мерцающие огоньки свечей и пламя в каминах, точно надеялась увидеть там лицо сестры. В столовой Аарон оглядывался по сторонам, словно ожидал, что в любой момент все начнут бросаться в него едой. А Колл пугался теней. Причем это дошло до того, что даже Хэвок стал дерганным.

И от Джаспера не было никаких новостей. Согласно Селии, у Дрю почти не было друзей. Он держался особняком и лишь иногда подходил к старшим ученикам за советом, как вести себя с мастером Лемуэлем. Алекс Страйк, как стало ясно теперь, отправил Дрю к мастеру Норту, чтобы тот все ему рассказал, но Дрю не послушался. Видимо, ему было приказано вести себя тише воды и ниже травы, а жалоба директору школы в эти рамки не входила.

Что касается того, кто распустил слух об Аароне, Джаспер пока об этом ничего не узнал. Но обещал добыть больше информации к концу недели.

К вечеру четверга Колл уже просто смирился с тем, что должно было произойти в пятницу. Во что бы это все ни вылилось, они, по крайней мере, приблизятся к части ответов. Но в столовой мастер Руфус сообщил им, что у них будет незапланированное вечернее занятие в связи с тем, что Алма вернулась.

– Тамара, это урок магии хаоса, поэтому... – начал он, но девочка его перебила.

– Я хочу посмотреть, – заявила она. – Будет интересно. Немногим удастся наблюдать магию хаоса в действии, а я уже немало видела. Я хочу знать больше о том, как она работает.

Руфус кивнул, хотя выражение на его лице никак нельзя было назвать

счастливым. Впрочем, он почти все время казался сердитым, так что, возможно, это ничего и не значило.

Покончив с лишайниками, грибами и мутно-серыми подземными смузи, они собрались в привычном классе. Мастер Руфус вышагивал взад-вперед по комнате. Алма, опершись на короткий посох, заговорила:

– Как вам известно, противоположностью магии хаоса, или пустоты, является душа. На последнем уроке вы научились видеть душу. Теперь я хочу научить вас, как касаться чужой души своей магией – легонько по ней стукнуть, вот и все.

– Кажется, я уже высказал свое мнение на этот счет, – заметил Колл. – Это жутко и странно, и мы не знаем, как это влияет на людей.

Алма протяжно вздохнула.

– Как я уже говорила, они теряют сознание. И все. Но если ты такой разборчивый, предлагаю первым попробовать Аарону. Он может попрактиковаться на тебе.

– Я – ну... – запнулся Колл.

Тамара, сидевшая у каменной стены, поднялась на ноги.

– Я это сделаю.

– Ты не можешь! – воскликнул Колл. – И еще, почему всем так не терпится меня вырубить?

– Видимо, у тебя что-то с лицом. – Тамара покачала головой, точно он вел себя еще более глупо, чем обычно. – Но на самом деле я имела в виду, что Аарон может попрактиковаться на мне. Я добровольно вызываюсь, чтобы по моей душе стукнули.

Аарон с сомнением на нее посмотрел.

– Почему? Я не хочу делать тебе больно!

Она пожала плечами.

– Я хочу знать, как это работает, и потом, может, я смогу как-то помочь вам собственными впечатлениями. А раз ты беспокоишься о боли, я смогу ответить, больно это или нет.

Колл растерялся. Собственный протест против всей этой затеи стал казаться чем-то ужасно глупым. Разве не круто научиться стуком лишать людей чувств, если, конечно, это никак не вредит их душам? Если кто-то начнет его доставать, один коротенький стук по его душе может решить проблему. Он сможет постоянно рубить Джаспера.

– Ладно, ладно, – сдался Колл. – Научите меня тоже, как это делается.

Тамара бросила на него презрительный взгляд, зато Алма расцвела улыбкой.

– Это просто, – сказала она.

Но это не было просто. Алма знала лишь теорию и никогда сама этого не делала, а с того момента, когда у нее был творец для экспериментов, прошло почти два десятилетия. Если верить ее словам, этот трюк предполагал немалую концентрацию внимания. Сначала им нужно было увидеть душу, а затем потянуться к ней тончайшим усиком магии хаоса и дотронуться до нее.

Колл, к его немалой досаде, встал в пару с Алмой, тогда как Аарон – с Тамарой. От идеи прикоснуться к душе человека, которого он едва знал, у него похолодело на сердце, руки начали дрожать, и чувствовал он себя весьма странно.

Но попробовать было нужно. Он закрыл глаза и попытался сделать все так, как она рассказывала, для начала увидеть ее душу, как у него уже выходило с Аароном. Но на этот раз все было по-другому. Аарон был одним из его лучших друзей. Сейчас же процесс напоминал игру в прятки в полной темноте, когда приходится хвататься за все подряд. Но наконец, к собственному удивлению, ему удалось коснуться ее души. Причем дело не ограничилось стуком, он почувствовал, как ее серебристое продолговатое нечто трепыхается, точно выброшенная из воды рыба. Он ощутил стальную волю, и бездонную печаль, и неожиданный ужас, прежде чем отдернул свое сознание от ее души. Задышавшись, он открыл глаза ровно в тот миг, когда ее глаза закатились.

Она упала на гору подушек, что мастер Руфус перенес сюда из какой-то другой части Магистериума.

Колл перевел взгляд и увидел, как Аарон подхватил изящно покачнувшуюся в обмороке Тамару. Он не отпускал ее, и уже через секунду ее веки задрожали и открылись, девушка засмеялась и, выпрямившись, улыбнулась Аарону.

Руфус поспешил к Алме.

– Она все еще без сознания, – сказал мастер. – Но она в порядке. – Руфус все еще был мрачен. – Отличная работа, дети.

У Колла получилось. Он стукнул по чужой душе. Но приятного в этом ничего не было. Совсем ничего.

* * *

Наступила пятница. Коллам проснулся от того, что Хэвок вылизывал его голую ступню, и это было противно и щекотно. Колл перевернулся, все еще не до конца проснувшийся, и спрятал ноги под одеяло, надеясь тем

самым их защитить. Но лишь вынудил Хэвока запрыгнуть к нему на кровать и начать вылизывать его лицо.

– Уйди – ммф! – перестань! – отплевываясь, застонал Колл, прикрывая голову одной рукой, а второй отпихивая волка. Иногда он думал, что лучше было не знать, где периодически бывал язык Хэвока.

Натягивая форму, он, все еще сонный, подумал, что если стукнуть по душе Хэвока, то можно поспать еще минут пятнадцать, но решил, что с души Хэвока хватает и того, что она охвачена хаосом.

Колл вывалился в общую комнату и побарабанил по двери Тамары. Была ее очередь сопровождать его на утренней прогулке. Изнутри послышался стон, и несколькими минутами спустя она, с глазами, такими же мутными, как у него, открыла дверь. На руке у нее была надета фиолетовая повязка, напомнившая Коллу, что ему нужно сходить за своей. Они вышли в коридор, ведя Хэвока на поводке, чтобы никому не пришло в голову на него нападать.

– Сегодня тот самый день, – на полпути к Выходу на задания сказала Тамара, указав на свою повязку. – Все будут ждать от нас чего-то невероятного, но, ты знаешь, я пообщалась с другими учениками, и, учитывая, сколько времени мастер Руфус твердит нам о личной ответственности и учит вас двоих магии хаоса, я сильно сомневаюсь, что мы готовы.

Все внимание Колла было сосредоточено на том, чтобы не спотыкаться. По утрам его нога всегда плохо слушалась, и требовалась значительная сноровка, чтобы идти, опираясь преимущественно на нее, разминая затекшие мышцы. Он кивнул. Коллу всегда казалось, что он никогда и ни к чему не готов, но ему не нравилось, когда Тамара с ним соглашалась.

– Может, воспользуемся магией хаоса? – предложил он. – Едва ли это назовешь секретным оружием.

Она фыркнула.

– Пожалуйста, если ты хочешь, чтобы все посчитали, что ты жульничаешь.

– Это не жульничество! – настаивал Колл. – Это моя и Аарона магия.

Тамара вскинула брови.

– Ты бы так думал, не будь ты творцом?

– Наверное, нет, – признал Колл. – Но ведь я творец.

Она скорчила ему рожицу, что означало, что он ее разозлил, либо что он ее впечатлил. Колл не был уверен, что правильно понимает ее эмоции.

Хэвок сделал свои дела, пока Колл глубоко вдыхал свежий воздух и

бездумно пинал листья. Затем они вернулись и обнаружили, что маги наконец признали их вещи неопасными и вернули их им. И хотя Коллу не терпелось проверить все, он лишь схватил Мири, сунул кинжал в чехол и отправился с Тамарой в столовую. Аарон уже сидел за их столом вместе с Джаспером и Рэйфом. Аарон весь съежился над своей тарелкой, точно пытался исчезнуть.

Тамара плюхнулась на стул и обратилась к Джасперу:

– Ну? Узнал что-нибудь полезное?

Джаспер приподнял бровь.

– Сходи куда-нибудь, Рэйф, – сказал он.

– За что?! – вскричал тот. – Во имя всего святого, за что?!

Рэйф схватил тарелку и пошел к другому столу, провожаемый пристальным взглядом Джаспера.

– Не обращайтесь на него внимания. Рэйф вечно бурчит по утрам, – сказал он. – В общем, я поговорил с Селией. Мне пришлось задействовать все свои чары, чтобы вытянуть из нее информацию.

Аарон встревоженно на него посмотрел. Колл закатил глаза.

– Пожалуйста, только больше никаких советов, – попросил Аарон. – Давай по делу, что она сказала, если она вообще что-то сказала.

Джаспер бросил на него снисходительный взгляд.

– Нет ни одного слуха о еще одном творце, кроме вас двоих. Хотя о вас болтают постоянно, если вам это интересно. Как вы победили Врага. Собираетесь ли вы начать экспериментировать со своими силами. Есть ли у вас подружки.

– С чего у них должны быть подружки? – судя по ее тону, последняя фраза по-настоящему шокировала Тамару.

– Ты такого высокого о нас мнения, Тамара, спасибо, – съязвил Колл.

– Я просто имела в виду... Ну, у вас нет на это времени.

– На любовь всегда найдется время, – заявил Джаспер и надменно на них посмотрел.

Тамара застонала.

– А слухи? Кто их пустил?

Джаспер помотал головой:

– Пока не знаю. Селия сказала, возможно, кто-то из старших ребят.

Тамара судорожно вздохнула.

– Думаете, это могла быть Кимия? – спросила она. – Она ужасно повела себя с Аароном.

– Но зачем ей выдумывать подобное? – не согласился Аарон. – Она же меня знает – немного, по крайней мере.

– Не думаю, что это она, – возразил Колл. – Она вела себя так, будто была шокирована, ведь Аарон мог быть не тем, кем она его считала. Не похоже на того, кто сам распустил о нем эти слухи.

Джаспер подбросил в воздух гриб и поймал его ртом.

– Прошла всего неделя. Со временем я выведаю больше.

– Прекрасно, – отозвался Аарон. – Может, мы даже что-то узнаем, если переживем сегодняшний тест.

Колл успел почти забыть о нем. Он застонал.

Мастер Руфус нагнал их, когда они выходили из столовой. На его лице цвела зловещая улыбка, а на плече висела большая сумка.

– Идемте, ученики. Что-то мне подсказывает, вам понравится то, что мы приготовили для вас сегодня.

* * *

Коллу это не понравилось.

Их привели в тот же огромный зал, где уже прошло немало тестов, включая сражение с вивернами на их Железном годе. Но в этот раз здесь все *пылало* – ладно, может, не все, но многое. Колл почувствовал, как горячий воздух немедленно окутал тело и начал медленно его поджаривать, точно кусочек зефира.

В центре зала танцевали языки пламени. Но не в разнобой, а четким рисунком. Огненные линии тянулись параллельно друг другу, оставляя между собой своего рода проходы. Коллу вспомнились снимки зеленых лабиринтов, где люди бродили в поисках выхода между стенами из деревьев и кустов. Но этот был сделан из живого огня.

– Огненный лабиринт. – Аарон смотрел не мигая. Как и Тамара, в глазах которой мерцали отражения пламени. Огненные языки разрастались и опадали в брызгах искр. Колл подумал, может, Тамара вспомнила о своей сестре.

К ним подошел один из учеников Золотого года, скорее всего, из группы мастера Норта, и осторожно передал мастеру Руфусу три фляжки из той кучи, что он нес. Руфус кивнул и повернулся к своим ученикам.

– Они ваши, – сказал он, указав на фляжки, на каждой из которых были отчетливо выгравированы инициалы: *АС*, *КХ*, *ТР*. – Вода – противоположность огня. Внутри налито немного воды, к которой вы сможете взывать по мере прохождения лабиринта. Помните, вы можете разом израсходовать всю ее и пройти насквозь, а можете поберечь свою

магию. Не мне вам подсказывать, какой путь мудрее. Судите сами.

Колл был практически уверен, что мастер Руфус только что сообщил им, какой вариант был предпочтительнее, даже если сам он не желал это признавать.

– Запрещено лишь пролетать над лабиринтом. Это карается немедленной дисквалификацией. Понятно? – мастер Руфус сурово посмотрел на каждого из них.

Колл кивнул.

– Потому что это нечестно?

– И опасно, – добавила Тамара. – Жар устремляется вверх. Воздух над лабиринтом будет раскаленным.

– Совершенно верно, – подтвердил мастер Руфус. – Еще кое-что: это задание индивидуально. – Он бросил долгий тяжелый взгляд на их вытянувшиеся лица. – Вы пойдете не группой, а по одному.

– Погодите, что? – ахнула Тамара. – Но мы же должны охранять Колла! Мы не можем выпускать его из виду!

– Мы думали, это командное испытание, – подхватил Аарон. – Зачем тогда одинаковые повязки?

Мастер Руфус взглянул на других мастеров, подготавливающих своих учеников к лабиринту. Между ними мелькали несколько старших ребят, раздавая фляжки и отвечая на вопросы. Помощники. Колл различал блеск золота и серебра на их браслетах, заметил Алекса и Кимию. Кимия посмотрела в их сторону и махнула Тамаре, но Тамара не стала махать в ответ. В ее черных глазах пылало упрямство.

– Это и есть командное испытание – ваши баллы будут усреднены, – сказал мастер Руфус. – Этот тест научит вас, как важно каждому члену группы нести ответственность за успехи своих товарищей. И хотя немаловажно уметь работать сообща, необходимо также учиться добиваться результата в одиночку.

– О Колле не переживайте, – добавил он. – Беспокойтесь за себя и свои баллы. Каждый из вас зайдет в лабиринт с разных концов. Ваша задача – добраться до центра. Первый, кому это удастся, получит целый день свободы от уроков, который он сможет провести в Галерее вместе со всей своей группой.

Колл внезапно почувствовал острое желание выиграть. Целый выходной, который можно будет провести, бултыхаясь в горячих бассейнах, смотря фильмы и объедаясь конфетами в компании Тамары и Аарона. Это будет здорово!

Он также обрадовался тому, что во время теста за ним не будут

присматривать. Он ценил намерения друзей, но не привык постоянно быть с кем-то, и это его выматывало. Этот тест придумали мастера, и они же следили за его проведением. Что означало, что никто не будет в безопасности. Но при этом, скорее всего, он не окажется в большей опасности, чем кто-либо еще.

Над огнем, усиленный магией воздуха, загремел голос мастера Норта. Он еще раз объяснил правила, подчеркнув момент про запрет полетов, и принялся зачитывать их стартовые позиции. Колл пошел на поиски своей меловой отметки: ВУ9.

– Удачи, – сказал он Аарону и Тамаре, те сжимали в руках фляжки и с тревогой смотрели на него. У Колла потеплело на сердце, и вовсе не от огня. Оба его друга собирались зайти в раскаленный лабиринт, и оба они волновались за него, а не за себя.

– Осторожней, – Аарон хлопнул Колла по плечу. Его зеленые глаза смотрели успокаивающе.

– У нас получится, – в голосе Тамары слышались нотки бывшего энтузиазма. – Ты и оглянуться не успеешь, а мы уже будем плескаться в Галерее.

Они заняли свои места. Колл услышал сквозь треск и гул пламени голос мастера Норта:

– На старт, внимание, марш, ученики!

Все бросились вперед. Лабиринт состоял из множества проходов. Колл пошел по своему, уходящему вглубь пламени. Вокруг все полыхало. Другие ученики за пляшущими оранжево-красными языками превратились в расплывчатые тени.

Впереди показалась развилка. Колл наугад повернул налево и пошел дальше. Сердце гулко билось в груди, а горло обжигало вдыхаемым горячим воздухом. Ну хотя бы дыма не было.

Огонь хочет гореть. Он вспомнил собственное ироничное продолжение, придуманное им, когда он впервые услышал квинканс. *Колл хочет жить.* В этот момент огонь осел, и Колл смог окинуть взглядом весь лабиринт.

Он никого не увидел. Пульс ускорился, когда он понял, что в лабиринте не было больше никого из учеников. Лишь он один, хотя он все еще мог видеть стоящих вдоль стен мастеров.

– Аарон? – позвал он. – Тамара?

Колл напряг слух, пытаясь различить что-нибудь еще, кроме треска пламени. Ему показалось, он смутно уловил свое имя, далекое, точно шепот, и повернулся в ту сторону, но тут огненные языки опять

взметнулись вверх, на высоту телефонных столбов. Один такой язык едва не задел Колла, и тот поспешил отступить. Край его рукава вспыхнул. Он сбил пламя ладонью, но глаза защипало так сильно, что он почти ослеп, и на него напал страшный кашель.

Схватив фляжку, Колл торопливо открутил крышку, ожидая увидеть внутри знакомый блеск воды. Воды, к которой он мог призвать и с помощью которой смог бы залить огонь.

Но там было пусто.

Колл потряс фляжку у самого уха, надеясь на ошибку, надеясь услышать привычный плеск. Перевернув ее вверх дном, он сильно потрянул рукой, надеясь хотя бы на одну каплю. Ничего. Внутри было пусто, если не считать крошечной дырки на дне. Словно ее кто-то просверлил.

– Мастер Руфус! – закричал он. – В моей фляжке нет воды! Вам придется остановить тест!

Но вокруг продолжало бушевать пламя. В Колла полетел всполох, и ему пришлось отпрыгнуть в сторону, чтобы увернуться. Запнувшись, он больно упал на одно колено, лишь каким-то чудом не попав лицом прямо в стену огня. Бок и ногу заломило. Когда он с трудом поднялся, на секунду его пронзил страх, что больная нога его не удержит.

– Мастер Руфус! – закричал он вновь. – Мастер Норт! Кто-нибудь!

С чего он взял, что справится в одиночку? Почему доверился мастерам, что они уберегут его от опасности? Будь с ним Тамара или Аарон, он бы одолжил их воду! Но вдруг его мысли потекли совсем в ином направлении. Что, если во фляжках Тамары и Аарона тоже не было воды? Что, если тот, кто нацелился на него, хотел быть уверенным, что они никак не смогут ему помочь.

Он должен был их найти.

Колл зашагал вперед, стараясь игнорировать усиливающийся вокруг жар. Время от времени то там, то здесь пролетали похожие на сигнальные ракеты огненные шары. Он увернулся от одного такого, когда завернул за угол. Следующий поворот, и он оказался перед стеной пламени.

Тупик.

Попятившись, он развернулся, собираясь вернуться туда, откуда пришел, но проход уже перекрыл огонь. Лабиринт перестраивался, и окружившее его пламя точно потянулось к нему язычками, поджаривая его, наполняя воздух вонью от опаленных волос и ткани.

Огонь поглотил отчаянный вопль Колла. Ну, разумеется, лабиринт изменялся. Иначе зачем им потребовалась бы вода – мастера предусмотрели ситуации, когда ученикам пришлось бы воспользоваться

магией.

Одна стена пламени подвинулась к нему. Колл видел, как наливаются оранжевым, раскаляясь, металлические заклепки на ботинках. Если он не хочет превратиться в шашлык, ему необходимо найти выход из лабиринта. Взлететь нельзя – Тамара была права, над огнем воздух будет еще горячее.

Воздух.

«Стоп, – подумал Колл. – Огню нужен воздух, так? Огонь питается воздухом».

У него появилась идея.

Он вытянул перед собой левую руку, копируя движение магов, когда те направляли в свои заклинания силу. Как это делал Аарон. Он потянулся далеко-далеко, дальше огня, дальше камня под ногами. Дальше воды в ручьях и бухтах за многие мили отсюда. Дальше самого воздуха. Он потянулся через пространство туда, где его уже не существовало, к небытию. К самому сердцу пустоты.

Жар от огня спал. Его кожу больше не обжигало и не кололо. Наоборот, ему стало холодно. Холодно, как в открытом космосе, где нет тепла, одна пустота. В центре его ладони закружил черный вихрь. Он поднимался и разрастался над его кожей, подобно столбу дыма.

Огонь хочет гореть.

Воздух хочет подниматься.

Вода хочет течь.

Земля хочет скреплять.

Хаос хочет поглощать.

Спираль хаоса тянулась вверх все быстрее и быстрее. Она превратилась в черный торнадо, скрывший внутри себя всю его кисть до запястья. Он чувствовал его жесткое, маслянистое прикосновение, напоминавшее зыбучие пески, что в любой момент грозили утянуть его внутрь. Колл поднял над головой руку, выпрямил спину и встал на цыпочки, пока наконец его пальцы не оказались на уровне стены пламени.

«Поглощай, – приказал он. – Поглощай воздух».

Хаос растекся под потолком зала. Колл ахнул от мощного хлопка, сотрясшего воздух. Языки пламени дико заплясали, пока над ними разрасталось черное облако, поглощающее кислород. Чтобы гореть, огню необходим кислород. Колл помнил это с уроков естествознания. Его черный хаос съедал кислород вокруг пламени.

Теперь он начал слышать и другие звуки: удивленные и испуганные крики учеников. Пламя издало странный звук, будто втянулось само в себя, после чего погасло, осыпавшись горками пепла. В один миг стало видно

весь зал – остальные ученики припали к полу, кто-то судорожно хватался за свои фляжки, и все в ужасе оглядывались по сторонам.

Выпущенный Коллом дым все еще висел в воздухе. Черный и зловещий, он, казалось, распух от поглощенного воздуха. Колл начал задыхаться и лишь тогда вспомнил еще кое-что, почерпнутое из курса естествознания: кислород был необходим не только огню, но и людям.

Дым начал медленно опускаться, клубясь и словно ища новые жертвы. Мастер Руфус с криком бежал к уничтоженному лабиринту:

– Колл! Избавься от него, Колл!

В панике Колл выбросил перед собой руку, потянувшись к хаосу, пытаясь воззвать его назад. Он чувствовал его сопротивление. Хаос желал свободы. Хотел, чтобы его оставили в покое. Колл так сильно напряг руку, что пальцы согнулись, напоминая когти хищной птицы. Вернись!

Внезапно черный дым свернулся в тугой жгут и скользнул вниз. Колл вскрикнул, но затем увидел, что конец жгута нацелен на Аарона, тоже стоящего с поднятой рукой. Хаос втянулся в его ладонь и исчез.

Мастер Руфус резко остановился, не добежав до Колла нескольких футов. Аарон медленно опустил руку. Колл заметил Тамару, ее щеки были измазаны в пепле, рот приоткрыт. Колл и Аарон посмотрели друг на друга поверх куч пепла и сбившихся вместе перепуганных учеников.

* * *

Тамара была единственной из их троицы, что пошла тем вечером на ужин в столовую. Вернулась она с едой для Колла и Аарона – целым подносом лишайника, грибов, трубочек и любимого Коллом фиолетового пудинга.

– Как все прошло? – поинтересовался Аарон.

Она пожала плечами.

– В целом нормально. – Тамара отлично умела лгать, поэтому Колл не отрывал от нее пристального взгляда, почти уверенный, что, что бы она ни сказала, правда была намного хуже. – Все набросились с вопросами, но и все.

– Какого рода вопросами? – спросил Колл. – Типа, я псих? Становлюсь ли я злым?

– Не будь параноиком, – отмахнулась Тамара.

– Да уж, скорее всего, они считают психом меня, – вздохнул Аарон. Самым странным было то, что Колл не мог с ним поспорить. Несмотря на

то что Аарон всех спас – от Колла, и это событие заставило его вспомнить свой прошлогодний список Вселенского Зла, потому что, если бы тогда он едва не убил всех учеников Медного года, он бы точно приписал себе немало отрицательных баллов, – его владение магией хаоса все еще пугало окружающих.

– Скоро все закончится, – сказала Тамара. – Мы поможем Алме, и она сделает так, что Дженнифер... Ладно, я понятия не имею, что именно она собирается с ней сделать. Но мы узнаем, кто ее убил, а значит, узнаем, кто за тобой охотится. Так что ешьте. Вам потребуются силы.

– Так кто выиграл? – спросил Колл.

– Что? – Тамара в замешательстве на него посмотрела. – Ты о чем?

– Кто выиграл тест? – уточнил Колл. – Кто отправится в Галерею? В смысле, они выбрали того, кто был ближе всех к центру, или решили отказаться от этой идеи?

– Отправимся мы, – медленно, точно человек, вынужденный сообщить плохие вести, произнесла она. – Ты выиграл, Колл.

– О, – сказал он. Он не был уверен, как стоит воспринимать эту новость. Никто его не поздравил. Мастер Норт, разъяренным вихрем пронесшись по потухшему пламени, схватил Колла за плечи и принялся трясти, громовым тоном требуя объяснений. Но когда Колл показал ему пустую фляжку с дыркой в дне, его лицо вытянулось и на нем появилось выражение растерянности.

Мастер Руфус оглянулся по сторонам с таким ледяным спокойствием, точно прикидывал, что он сделает с виновником. Колл хорошо понимал его чувства, хотя смущал тот факт, что, как ему показалось, на секунду взгляд мастера Руфуса остановился на Анастасии.

Иногда, сидя в столовой, Колл начинал сомневаться, что человек, желающий ему смерти, мог так хорошо сливаться с окружающими.

– Тамара права, – Аарон нацепил на вилку большой кусок лишайника. – Нам нужно отдохнуть и подготовиться к предстоящей ночи. Мы и так израсходовали столько магии, что мне необходимо вздремнуть, иначе я усну прямо в обнимку с Охваченным хаосом медведем и он меня сожрет.

Колл, регулярно засыпающий в обнимку с Охваченным хаосом волком, фыркнул. После чего они оба накинулись на еду и быстро со всем расправились. К тому моменту Колл тоже начал клевать носом, а его голова по ощущениям стала напоминать воздушный шар. Он вспомнил, как Аарону после продолжительного применения магии хаоса становилось плохо и он падал в обморок, хотя самому Коллу еще не приходилось

испытывать ничего подобного. Шатаясь, он пошел к себе.

Когда Колл проснулся, запутанный в одеяло и все еще в форме и обуви, он даже не смог вспомнить, как ложился. За дверью раздавались голоса. Видимо, пришло время.

Колл заставил себя встать и выйти в общую комнату.

На диване сидел Алекс и разговаривал с Тамарой. Оба были во всем черном, точно ниндзя. Коричневые волосы Алекса наполовину скрывала темная кепка, а Тамара надела просторный черный свитер и легинсы. Волосы были заплетены в блестящие косы, перевитые черными лентами. Алекс улыбался ей как-то по-особенному, как когда-то улыбался Кимии.

Коллу это не понравилось.

– Моя приемная мать отправила меня на помощь, – сказал Алекс, повернувшись к Коллу. – Вы уверены, что готовы на это? На эту... ночную вылазку? Потому что дело серьезное.

– Я не знал, что ты будешь участвовать, – буркнул Колл, и Алекс заморгал, похоже, удивленный его тоном. Тамара укоризненно посмотрела на Колла.

– Он приемный сын Анастасии, – напомнила она. – И он маг воздуха. Он может помочь.

Из своей комнаты вышел Аарон, тоже весь в черном, хотя свои светлые волосы он ничем не прикрыл. Он кивнул Коллу:

– Мы дали тебе поспать столько, сколько было можно.

– Вы сегодня на тесте показали весьма мощную магию хаоса, – произнес Алекс. – Представляю, чего мне будет стоить не отставать от вас.

Колл и Аарон переглянулись. В их взглядах читалось нежелание обоих служить примером для подражания и вообще когда-нибудь вновь использовать свою магию. Колл чувствовал себя как выжатый лимон.

– Тебе стоит переодеться во что-нибудь темное, – добавил Алекс. – Мы же не хотим, чтобы нас заметили с дороги.

Колл вернулся к себе и переоделся в черные джинсы и самый темный из свитеров, что смог найти, который оказался темно-синим. Едва не забыв, он в последний момент все-таки взял Мири с тумбочки и сунул кинжал за пояс джинсов. Затем разбудил Хэвока, спящего на кровати с вываленным на одеяло языком.

– Пошли, дружище, – позвал Колл. – Время приключений.

Когда он вернулся в гостиную вместе с Хэвоком, остальные уже их ждали. Алекс открыл входную дверь. Оглянувшись на Колла, Тамара вышла следом за ним.

Колл шагнул в коридор и изумленно оглянулся. Все было как обычно –

скальные стены, проход, тянущийся влево и вправо, – но в воздухе висело странное марево, точно он вибрировал вокруг них.

– Камуфляж, – тихо пояснил Алекс. Он держал правую руку перед собой, а его пальцы совершали серию замысловатых движений, будто он играл на невидимом пианино. – Изменяю молекулярный состав воздуха вокруг нас, чтобы людям было сложнее нас различить, когда мы будем проходить мимо.

Колл, вопросительно приподняв бровь, посмотрел на Тамару, словно ожидая подтверждения. Та лишь пожала плечами, но на ее лице читалось откровенное восхищение. Что тоже раздражало – если кто-то сегодня и применил потрясающую воображение магию, так это определенно Колл.

Хотя ему и не нравилось думать об этом в таком ключе.

Что, если Аарон так считал? Но тут в ладони Аарона, освещая путь, вспыхнул огненный шар.

– Идем, – сказал он. – Нам к Выходу на задания?

Алекс кивнул. И они все пошли. На стене вытянулись их тени, продолженные светом от огня Аарона: длинная Алекса, затем Аарона, Колла и Тамары, а замыкала их семяющая позади тень Хэвока.

Им встретилось несколько людей, но, как и обещал Алекс, никто, похоже, не заметил ни их самих, ни их теней. Селия тихо говорила о чем-то с Рэйфом. Когда они прошли рядом, она нахмурилась, но и все. Мимо, уткнувшись носом в стопку бумаг и ни разу не оторвав от них взгляда, прошагал мастер Норт.

Колл задумался, когда мастер Руфус собирается научить их подобным классным трюкам, но пришел к мрачному выводу, что ответом, скорее всего, будет никогда. Мастер Руфус не походил на человека, который бы стал учить своих учеников, как скрыться от учителя.

Они вышли через Выход на задания. Хэвок, привыкший, что этим путем его выводят на прогулки, повернул к любимым деревьям и кустам. Но Алекс указал в другом направлении.

– Сюда, – позвал Колл своего волка так громко, как только хватило духа. – Пошли, дружище.

– Куда мы идем? – спросил Аарон.

– Алма нас ждет, – ответил Алекс, поведя их к грунтовой дороге, по которой каждый год поднимался на холм Магистериума автобус. Спуск был пологий, но довольно крутой – они преодолели его намного быстрее по сравнению с тем, как на Медном годе вчетвером брели по лесам или как на Железном годе Колл и Тамара в панике бежали по холмам за похищенным Аароном.

«Дороги – это замечательно, – меланхолично подумал Колл, обещая сам себе ходить по ним чаще. – Меньше похищений элементариями. Больше дорог».

Они свернули на повороте и увидели стоящий у большой кучи камней мини-вэн. Из окна высунулась Алма.

– Я не ожидала, что у вас, дети, хватит смелости явиться, – резко бросила она. – Залезайте.

Алекс открыл дверцу мини-вэна, и они втиснулись внутрь. Как только дверца захлопнулась, Алма нажала на газ, рванув вперед с куда большей скоростью, чем, на взгляд Колла, было необходимо. Хэвок заскулил.

– Думаю, стоит перехватить грузовик на двести одиннадцатой дороге. Вопрос в том, как заставить его остановиться, исключая столкновение. И прежде чем вы спросите: «А почему нет?» – я отвечу, что животные могут пораниться. – У Алмы была неприятная привычка оборачиваться во время разговора, проверяя их реакцию. Коллу очень, очень хотелось напомнить ей следить за дорогой, но он боялся, что она от неожиданности дернет руль и отправит их на дно оврага.

– Хорошо, – вместо этого сказал он.

– Почему вы не могли сделать это сами, вы и другие из Ордена Беспорядка? – спросил Алекс.

Алма вздохнула, точно это был очень глупый вопрос.

– Кого, как ты думаешь, они станут подозревать в первую очередь? Орден Беспорядка работал в лесах вокруг Магистериума с того момента, как нам разрешили здесь находиться. Мы ловили, маркировали и иногда даже убивали Охваченных хаосом животных. Но лишь в случаях крайней необходимости. Ассамблее известно, что мы категорически против уничтожения столь ценных экспериментальных образцов, поэтому у наших людей должно быть железное алиби.

– Это так трогательно, вся ее забота, – шепнул Аарон Коллу в редком приступе ехидства. Колл молча согласился. Хэвок не был «ценным экспериментальным образцом», он был его домашним волком. Коллу бы очень хотелось, чтобы всех животных ожидало нечто лучшее, чем смерть или попадание в руки Ордена.

– А что насчет вашего алиби? – спросила Тамара.

– Моего? – отозвалась Алма. – О, есть записи, доказывающие, что этой ночью я была с Анастасией Тарквин, действующим членом Ассамблеи. Она была столь любезна, что разрешила мне спуститься к элементариям, и мы потеряли счет времени, с головой уйдя в новые эксперименты.

– А что насчет нас? – Колл вернулся, как он считал, к главной теме.

– А это ваше дело, – ответила Алма, вырубив на шоссе. Они проехали мимо заправочной станции, где в прошлом году ждали, когда за ними приедет дворецкий семьи Тамары, Стеббинс. Впереди потянулось широкое дорожное полотно. На секунду Колл представил, что они просто едут куда-то без всякой причины, чтобы развлечься. Но явно не в компании Алмы. Это было бы странно.

Алма хмыкнула и остановила машину. Они высыпали из кузова, радуясь возможности вдохнуть свежий воздух. Было холодно, и воздух щипал Колла за щеки и подбородок. Они стояли у развилки дорог двести одиннадцать и триста сорок. Сейчас здесь было пусто, и лишь луна, огромная и бледная, висела над ними, подсвечивая белую разметку на шоссе.

Алма посмотрела на часы.

– Они будут здесь минут через пять, – сообщила она. – Не позже. Нам нужно придумать, как заблокировать проезд.

Она посмотрела на Колла, точно прикидывая, хватит ли его размеров, чтобы перекрыть дорогу.

– Я все сделаю, – вызвался Алекс.

Он встал на обочину у самой развилки.

– Что он задумал? – шепотом спросила Тамара, но Колл помотал головой. Он не имел ни малейшего понятия. Оставалось лишь смотреть, как Алекс вытягивает перед собой руки и вновь начинает шевелить пальцами, точно перебирая клавиши пианино.

Перед ними за клубились световые всполохи. Алекс наклонился вперед, и огни стали насыщеннее, ярче. Колл наблюдал за ним с легкой завистью. Именно так он всегда представлял себе магию, а не ту беспросветную тьму, что выливалась из его рук.

– Вон они, – шепнула Тамара, указывая куда-то вперед. Колл тоже различил вдалеке большой черный грузовик, направляющийся к развилке с востока. Его фары казались пока горящими спичечными головками, но они быстро приближались.

– Скорее, Александр! – рявкнула Алма.

Алекс скрипнул зубами. Было видно, каких немыслимых трудов ему все это стоило, и Коллу даже стало немного стыдно, что он недавно так грубо себя с ним повел. Свет перед Алексом погас, а цвет, сгустившись, обрел формы, превратившись в ряды желто-оранжевых деревянных перегородок с крупной черной надписью «ПРОЕЗД ЗАКРЫТ». Ограждение было высоким и казалось ужасающе плотным.

– Алекс, уходи! – крикнула Тамара.

Качаясь от усталости, Алекс поплелся к ним. Алма успела отвести их за мини-вэн как раз вовремя, в следующую секунду грузовик затормозил перед ограждением.

Это был обычный на вид восемнадцатиколесный грузовик без опознавательных знаков и надписей на боках. Выпрыгнувший из кабины водитель выглядел совершенно обычным человеком. На нем даже была бейсболка. Он подошел к ограждению и нахмурился. Из кузова послышался голос.

– Просто сдвинь их! – раздраженно бросил кто-то тоном человека, привыкшего раздавать приказы. – У нас расписание!

– Что, если дорога повреждена? – отозвался водитель. – Эти ограждения не ставят без причины.

Колл не знал, выдержит ли иллюзия Алекса физический контакт. Необходимо было что-то предпринять. Он посмотрел на Алму и прищурился. До него вдруг дошло, зачем именно она научила его и Аарона стукать по душе.

– Нам придется их вырубить, – прошептал он.

Аарон коротко кивнул, хотя и выглядел изможденным. Они оба этим днем применили мощную магию хаоса, и у них не получится держаться друг за друга в качестве противовесов, если они будут одинаково истощенными. Им придется действовать очень аккуратно.

Кожу Колла закололо. Несмотря на усталость, хаос легко вошел в его пальцы. Ему подумалось, что, возможно, именно усталость помогала творить магию и если он слишком сильно устанет, хаос поглотит его, а он и не заметит.

Второй говоривший спустился из кабины и, сердито хмурясь, пошел к водителю. На нем была одежда оливкового цвета, как у всех членов Ассамблеи. Коллу этот человек показался знакомым, но он не смог вспомнить, где именно его видел. Тамара придушенно ахнула. Она, разумеется, его знала. Судя по всему, он был какой-то важной шишкой.

Глаза Алекса расширились, и даже Алма выглядела так, будто была готова прервать операцию. Коллу нужно было действовать быстро, пока их всех не сковала паника. Они пришли сюда, чтобы освободить животных, запертых в кузове этого грузовика, животных, которым угрожала опасность. Уже одной этой мысли и краткого взгляда на залегшего в канаве Хэвока оказалось достаточно, чтобы к Коллу вернулась решимость.

– На счет три, – шепнул он Аарону. – Стукнем по их душам. Ты берешь водителя, я – другого парня.

Уголок рта Аарона приподнялся, и Колл предположил, что друг

обрадовался возможности применить этот прием в реальных условиях. А возможно, он думал и о животных тоже.

Потянувшись вперед своей магией, Колл почувствовал душу члена Ассамблеи. Даже до души Алмы было тяжело дотронуться, а ведь он тогда находился в полнейшей безопасности внутри Магистериума, у него было в запасе сколько угодно времени, и она сама была настроена на контакт. Душа этого члена Ассамблеи была неуловимой и непостоянной, она точно ускользала от него, стоило ему приблизиться. Он почти ее видел – серебристое нечто, похожее на запутанный клубок из множества замысловатых петель. Ему пришлось совершить резкий выпад, оставив попытки смягчить удар, и он почувствовал, как магия хаоса коснулась души, но сейчас это скорее напоминало сильный шлепок.

Мужчина упал. Когда Колл мысленно вернулся в собственное тело, он обнаружил себя лежащим на спине. Аарон и Тамара склонились над ним.

– Ты знаешь, кто это был? – спросила Тамара. – Ты знаешь, кого ты сейчас вырубил?

Колл помотал головой. Разумеется, он не знал.

– Папу Джаспера, – сказала Тамара.

– Ого. – Коллу было известно, что папа Джаспера состоит в Ассамблее, он даже видел его на вечеринке, когда умерла Дженнифер. Как он мог забыть? Вот почему все остальные засомневались. – Я крут! Джаспер так разозлится.

Он и Аарон дали друг другу «пять».

– Детский сад. – Тамара протянула Коллу руку, помогая подняться. Хэвок залаял и подпрыгнул, поставив передние лапы на грудь хозяина. Колл почесал волку загривок и оглянулся. Папа Джаспера мирно лежал на дороге, его оливковая мантия прикрывала асфальт вокруг него. При ближайшем рассмотрении это оказался практически ничем не примечательный мужчина с темно-коричневыми волосами и аккуратной бородкой.

Бесчувственное тело водителя валялось в канаве у дороги. Колл смотрел, как Алекс выбрался, подошел к папе Джаспера. Приподняв тело над землей, он при помощи магии понес его к обочине.

Алекс выглядел усталым и бледным до серости, точно израсходовал все силы. Колл посмотрел по сторонам. Где Алма? Разве она не должна ему помогать?

– Она там, – подсказал Аарон, словно прочтя мысли Колла. Алма стояла перед задней дверью кузова, закрытой на цепь и массивный висячий замок. Ее белые волосы развевались на ветру. Она совершала руками какие-

то пассы, из ее ладоней вырывались искры – магия металла. В воздухе пахло раскаленным железом.

– О нет, – выдохнула Тамара, и в этот же миг дужка замка сломалась, и дверь кузова больше ничего не сдерживало. Алма схватила ручку, дернула вверх, точно поднимая жалюзи.

– Они здесь, – громко сообщила она и вдруг закричала.

Из кузова сплошным потоком вырвались Охваченные хаосом животные. Хэвок пронзительно завыл при виде покидающих плен сородичей – волков, собак, пронырливых горностаев и бросившихся во все стороны крыс, оленей и опоссумов, и даже медведей, огромных неуклюжих громил с разноцветными глазами-воронками.

– Я думала, они будут в клетках! – воскликнула Алма, глядя на разбегающихся животных. – Скорее! Их нужно собрать!

Но животным не было до нее никакого дела. Она побежала за ними, магией отнесла нескольких назад в кузов, но удержать их там было сложно, учитывая, что все новые и новые рвались на свободу.

– Мы можем заставить их исчезнуть, – тихо предложил Аарон. – Отправить в пустоту.

– Нет! – отрезал Колл. Он не мог на это пойти, ведь животные выглядели сильно напуганными. Даже если кто-то из них бежал в их сторону. Трое ребят и Хэвок отступили к мини-вэну. Он вдруг показался Коллу ужасно маленьким.

– Скорее! – к ним хромал Алекс. Позади него животные в панике носились по дороге, гонялись друг за другом. Но вели себя при этом удивительно тихо, не как обычные звери. Колл слышал тихое рычание, но и его издавал Хэвок. – Нужно запустить связывающее заклинание. Оно превращает воздух в подобие ограждения.

– Ты можешь это сделать? – спросил Колл.

Алекс помотал головой.

– Я на нуле.

Он и правда выглядел ужасно. Даже белки его глаз казались серыми.

– Как и мы, – сказал Аарон, имея в виду себя и Колла.

Алекс повернулся к Тамаре:

– Тамара, я могу объяснить, как это сделать. Это не так сложно.

– У меня получится, даже если это очень сложно, – решительно ответила она. – Рассказывай.

– Ого! – вскрикнул Аарон. Что-то пронеслось мимо него – длинное, темное и с пылающими глазами. Он вжался спиной в машину и дернул за собой Колла. Хэвок хотел помчаться вдогонку, но Колл резким тоном

приказал ему оставаться на месте.

Алекс что-то тихо говорил Тамаре, та кивала в ответ. Он еще не успел замолчать, а она уже подняла руки и зашевелила пальцами. Но не так, как это делал Алекс. В ее случае было похоже, будто она дергает за тугие струны. Колл подумал, что каждый творит магию по-своему.

Колл почти почувствовал исходящую от Тамары силу. Но вместо воздушной преграды вокруг животных возник большой круг из тлеющих угольков. Правда, даже с огненным ограждением, которое остановило большую часть бывших пленников, немало их успело разбежаться по округе. Животные были напуганы пламенем, их глаза смотрели безумно и дико. Многие оскалились.

«Каково это, носить в себе хаос?» – подумал Колл. Ему захотелось коснуться души одного из них, понять, что именно с ними сделали. Но времени на это не было, необходимо было действовать.

Лиса прыгнула на Алму, целясь ей в горло, но та отбила зверя. Еще одна накинулась на ноги женщины. В траве под мини-вэном скользнула и скрылась из виду змея.

– Берегись!

Алекс пихнул Тамару в сторону. Два огромных, напоминающих танки бурых медведя бросились к мини-вэну. Алекс и Тамара упали на землю, а Колл вскинул руки, готовый ударить по зверям тем, чем придется, – огненным всполохом или черным хаосом, он сам не знал наверняка, – но это было то же самое, что пытаться зачерпнуть воды из пересохшего колодца. Руки дрожали, но ничего не происходило.

И затем один из медведей прыгнул на него.

Он услышал, как закричал Аарон, когда медведь одним взмахом лапы сбил его с ног. Колл, оглушенный, откатился в сторону, и медведь завис над ним и заревел. Колл увидел, как Аарон выбрасывает перед собой руку, но эффект был тот же – ничего, кроме пары тусклых искр между пальцами. Ноль магии.

Колл потянулся через спину к Мири, но в этот момент Хэвок прыгнул. Челюсти Охваченного хаосом волка сжались на шее медведя, глубоко уйдя в толстую шкуру. Медведь раскатисто взвыл. Хэвок, не разжимая зубов, забил когтями его по спине. Медведь затрясся всем своим массивным телом, пытаясь сбросить Хэвока. Волк какое-то время держался, но все-таки сорвался и, громко заскулив, ударился о землю, а медведь тяжело побежал к центру дороги.

Достав Мири, Колл с трудом поднялся. Быстрая проверка подтвердила, что с волком было все в порядке. Аарон подобрал где-то палку и с ее

помощью пытался отбиться от второго медведя. Алекс, приказавший Тамаре спрятаться за мини-вэном, побежал к нему как раз в тот момент, когда медведь выбил палку из рук Аарона. Алекс оттолкнул Аарона с дороги и, повернувшись лицом к зверю, выбросил перед собой руки. Из его ладоней за клубилась магия воздуха.

Красно-оранжевые вращающиеся воронки-глаза медведя вспыхнули, и он ударил Алекса лапой. Тот вскрикнул и упал на одно колено. В лунном свете его свитер покраснел и мокро заблестел, а ткань на рукаве повисла кровавыми лохмотьями.

– Алекс! – из-за противоположной стороны мини-вэна выскочила Тамара и ринулась к ним. Колл не сомневался, что она не останется в стороне. Аарон двигал руками, точно пытался дотянуться до магии хаоса, но, похоже, безрезультатно.

– Аарон! – закричал Колл. – Лови!

Он бросил Мири. Аарон поймал кинжал и, взмахнув им в сторону медведя, рассек ему грудь. Брызнула кровь. Зверь заревел, его глаза сузились, не отрываясь от Тамары, в руках которой горело пламя.

Не решившись пойти против огня и клинка, медведь развернулся и, громко топая, умчался прочь. Но дело было сделано – Тамара отвлеклась, и огненное ограждение начало рассыпаться. Охваченные хаосом животные опять стали разбегаться, и некоторые из них, сверкая глазами во тьме, направлялись к минивэну.

Колл захромал к друзьям как раз в ту секунду, когда Алекс рухнул в траву. Весь его свитер, казалось, пропитался кровью. Колл слышал панический голос Тамары, видел, как Аарон смотрит на свои ладони, в которых не было магии. Они израсходовали все силы. Они больше ничего не могли предпринять, а животные приближались.

«Но ведь это не правда, не так ли?» – произнес тихий голос где-то в сознании Колла. Он мог кое-что предпринять. Он вспомнил, как они были у гробницы Врага. Как Охваченные хаосом люди слушались его. Потому что это его душа их создала.

«Я должен их подчинить, – подумал Колл. – Я должен что-то сделать».

Его душа создала и этих существ тоже.

– Эй, вы! – голос Колла прозвучал слабо и неуверенно. – Вы все! Стойте!

Животные продолжали наступать. Колл сглотнул. Нельзя быть трусом. Они все в опасности. Они могут умереть. Даже папа Джаспера, лежащий в канаве и совершенно беззащитный. Оставалось лишь надеяться, что его еще не затоптали сотни Охваченных хаосом белок.

Колл сделал глубокий вдох и потянулся к собственной душе, к душе, что когда-то обитала в другом теле, прежде чем вселилась в его.

– Слушайте меня! – заорал он. – Охваченные хаосом! Вы знаете, кто я! Животные застыли. Колл тоже. Он слышал бешеный стук собственного сердца. Сработало? Он вновь открыл рот:

– Охваченные хаосом! Вернитесь в грузовик! Делайте, как я говорю!

Казалось, приказ продолжал вибрировать в воздухе, даже когда Колл замолчал.

Произнесенные слова эхом отозвались у него в голове. По краям поля зрения заплясали черные точки. Животные зашевелились – ему почудилось, что некоторые из них стали поворачивать, сливаясь в общий поток, – но к тому моменту зрение Колла окончательно затуманилось. Он потянулся к Аарону, своему противовесу, но магия Аарона так ослабла, что он не смог его найти. Колл остался один во мраке. В отчаянии он позволил своему сознанию соскользнуть в пустоту.

Глава 14

Очнулся Колл резко, судорожно хватая ртом воздух. Он лежал в лазарете. Мастер Руфус с кем-то говорил, скорее всего с мастером Амарант. Несмотря на то что ей нравилось, когда у нее вокруг шеи кольцами свивались змеи, она была превосходным целителем.

– Не думал, что тест отнимет у него столько сил. Вы уверены, что с ним все будет в порядке? – спросил Руфус.

Амарант ответила таким тоном, будто уже устала повторять.

– С ним все хорошо, он просто устал. Оба мальчика одновременно применили сильную магию, мне кажется, вам не стоит и дальше разрешать им оставаться противовесами друг для друга. Что, если они оба зайдут слишком далеко?

– Я приму это к сведению. – Колл почувствовал на плече руку мастера Руфуса, но глаз не открыл, делая вид, что все еще спит. – Его безопасность – это наша забота. Мы должны защитить их всех, дабы не повторить ошибки прошлого.

– Ну, по крайней мере, он не настолько глуп, как этот юный Алекс Страйк. Умудриться упасть на сталагмиты! Честное слово, чем ближе конец обучения, тем быстрее ученики с Золотого года теряют последние мозги.

– Я слышал об этом инциденте, – неопределенно отозвался мастер Руфус, но что-то такое было в его тоне, что заставило Колла подумать, возможно, ему было известно о случившемся намного больше.

Мастер Руфус сжал плечо Колла и покинул лазарет. Колл слушал его удаляющиеся шаги. Глаз он не открывал. Где-то в противоположной части комнаты мастер Амарант, напевая себе под нос, звякала какими-то склянками.

«Я досчитаю до тридцати, – подумал Колл. – Затем сделаю вид, что я только-только проснулся. Так она не узнает, что я притворялся, пока здесь был мастер Руфус».

Он начал считать... и уснул.

* * *

Когда Колл проснулся в следующий раз, над ним стояла Тамара. Он хотел что-то сказать, но она закрыла ему рот ладонью. Он нее пахло

сандаловым маслом.

– Можешь встать? – шепотом спросила она. – Кивни или помотай головой.

Колл пожал плечами, и Тамара, шумно вздохнув, убрала руку.

– Не разбуди Алекса и не давай мастеру Амарант повода вернуться. Я устала ждать, пока она уйдет.

– Не буду, – прошептал он и слез с кровати. Ноги его держали. И чувствовал он себя неплохо. Отдохнувшим. На нем все еще была та же одежда, в которой он потерял сознание на дороге. – Что случилось?

– Тсс! Идем.

Она вывела его из лазарета в коридор. Перед тем как за ними закрылась дверь, Колл оглянулся. Алекс, похоже, лежал в забытьи с забинтованным плечом. Мастера Амарант нигде не было видно.

Аарон и Алма ждали их в коридоре. Как и Тамара, Аарон успел переодеться в школьную форму. Его глаза вспыхнули радостью, стоило ему увидеть Колла, и он вышел вперед, чтобы хлопнуть друга по спине.

– Ты в порядке? – спросил Аарон.

– Немного побитый, а так да, лучше, – ответил Колл. Он покосился на Алму, на которой было летящее хлопковое платье и длинный серый кардиган. Руки покрывали бинты.

– Что, лисы сильны покусали? – спросил Колл.

Лицо Алмы помрачнело. Аарон за ее спиной помотал головой и провел ребром ладони себе по горлу.

– Об этом ни слова! – сердито рявкнула Алма.

– Как скажете. – Наверное, решил Колл, Алма сожалела о том, что, не подумав, открыла грузовик. По сути, это была только ее вина, что их едва не убили медведи. – Так что вы тут делаете?

– Вы выполнили свою часть сделки, – отозвалась Алма. – Все готово, чтобы я выполнила свою.

Это означало, что Дженнифер находилась где-то неподалеку. Должна была быть, по крайней мере. Колл содрогнулся от этой мысли – он не был полностью уверен, что готов увидеть еще одного говорящего мертвеца. Слишком сильно это напоминало голову Верити Торрес с ее загадками. Все это предприятие пахло мощным Вселенским Злом.

По лицу Аарона было ясно, что он разделял сомнения друга. Но Тамара выглядела решительной.

– Отлично, – сказала она. – Давайте с этим покончим.

Алма пошла по коридору. Друзья двинулись следом. В отличие от Алекса, она, похоже, не собиралась прятать их с помощью какой-нибудь

хитрой магии. Время было позднее, и проходы оказались практически пусты. Так что они просто держались стен и старались передвигаться в тени.

– Как Алекс? – спросила Тамара.

Коллу резко захотелось почесаться. Это совершенно нормально, что она беспокоится об Алексе, сказал он сам себе, пусть даже раньше он ей был глубоко безразличен. Это ничего не значило.

– Я слышал, как говорили мастера, – ответил он. – Точнее, как Руфус разговаривал с Амарант. Он поправится. Так что, ну, сама понимаешь, можешь так и передать Кимии.

Тамара озадаченно на него посмотрела.

– Она не в курсе, что Алекс ранен.

Колл легкомысленно помахал рукой.

– Ну, никогда не знаешь, что произойдет, пока ты валяешься без сознания, так?

– Тсс! – Алма знаком приказала им замолчать. Они вступили в ту часть Магистериума, где располагались комнаты мастеров. В молчании они дошли до комнаты Анастасии.

Алма быстро стукнула три раза, затем, после недолгой паузы, еще раз. Секундой позже Анастасия распахнула дверь. На ней были белое креповое платье и длинный плащ, вышитый черной нитью. Серебристые волосы были зачесаны назад. Она знаком предложила им зайти.

Друзья вошли внутрь, и Колл едва не вскрикнул. Как и раньше, здесь царила стерильная чистота, но сейчас на пустом мраморном столе в центре комнаты лежала Дженнифер.

Казалось, она просто спит. Длинные черные волосы обрамляли ее голову. Ноги были разуты, и на ней было надето то же самое окровавленное платье с вечеринки. Руки сложены на груди.

– После убийства ее тело осталось в Коллегиуме, – пояснила Алма, закрывая за ними дверь. – Там ему не дают разлагаться на случай, если она потребуется в качестве доказательства.

Колл невольно подумал: может, Константин воспользовался тем же способом, чтобы все эти годы хранить голову Верити Торрес. У него возникло такое ощущение, будто, как бы он ни старался, он все равно все глубже погружается в жизнь Константина и все чаще сталкивается с последствиями его решений. Словно он на огромной скорости гнал навстречу столкновению с самим собой.

– Они не заметят, что ее нет? – спросил Аарон.

– Мы вернем тело, прежде чем кто-либо в Коллегиуме начнет его

искать, – заверила их Анастасия.

Колл вспомнил, как быстры элементарии и как ловко члены Ассамблеи ими управляют. Если Анастасия одолжит одного из элементариев Магистериума, ей потребуется совсем немного времени, чтобы доставить Дженнифер назад в Коллегиум. Но если ей и Алме удалось выкрасть оттуда тело, кто знает, что успел наворовать из Коллегиума шпион.

Не зря же его или ее называли величайшим творцом их поколения.

– Я объясню, что мы должны сделать, – обратилась Алма к Коллу и Аарону. – Вам придется освоить весьма сложную технику, и сделать это быстро.

Колл вспомнил, как Алма пыталась научить их стуку по душе. Тяжело учиться чему-то у того, кто знает лишь теорию и видел, как это делают другие, но сам никогда не пробовал. Тогда у него с Аароном ушли часы, прежде чем у них начало получаться. Но едва ли у них сейчас было в запасе столько времени.

– Теперь ты, – Анастасия повернулась к Тамаре. – Тебе придется сделать так, чтобы никто не стал искать Коллама и Аарона.

– Что? – удивилась Тамара.

– Мастер Амарант, скорее всего, придет проверить своих пациентов до того, как мы закончим. Иди к ней и скажи, что Коллам вернулся к себе и обещает зайти в лазарет завтра, если она так пожелает. Нам нужно быть уверенными, что школу не поднимут на уши из-за поисков Колла, пока мы будем на середине незаконного магического эксперимента.

Тамара вздохнула.

– Ладно. Я уйду.

– Может, тебя проводить? – спросил Колл. Ему не нравилась идея, что кто-то из них будет бродить в одиночестве по Магистериуму, пока где-то там прячется шпион. Он бросил взгляд на Аарона, уверенный, что тот думает о том же, но Аарон, с белым как мел лицом, не отрывал глаз от тела Джен на столе.

– Я возьму с собой Хэвока. По крайней мере, так от меня хоть будет какая-то польза вместо того, чтобы тупо торчать здесь. Ненавижу оказываться беспомощной, – направились к двери Тамара. Но на пороге она обернулась, качнув косами. Девушка улыбнулась. – Удачи разговаривать мертвого.

Когда она ушла, Колл почувствовал себя страшно одиноким. Кроме него с Аароном в комнате остались лишь две безумные пожилые дамы и труп.

– Ну ладно, – сказал он. – Что от нас требуется?

– Насколько я понимаю, – начала Алма, напоминая Коллу, что ее знания о процессе весьма поверхностны, – вы должны представить, как магия хаоса течет по мозгу усопшего, подобно крови. Вам нужно направить в него энергию хаоса, чтобы пробудить сознание.

Прозвучало сложно. И довольно размыто.

– Пробудить сознание? – повторил Аарон. Выглядел он не менее ошарашенным, чем Колл себя чувствовал.

– Да, – в тоне Алмы прибавилось уверенности. – Магия хаоса возвращает телу подобие искры жизни, позволяя общаться с мертвыми.

Анастасия указала на лежащее на столе тело Джен.

– Колл и Аарон. Подойдите ближе и взгляните на девушку.

Они неохотно приблизились к столу. Глаза Джен были закрыты, но на щеке темнел мазок крови. Колл вспомнил, как она смеялась на церемонии награждения. Было странно думать, что она больше никогда не улыбнется, никогда не откинёт назад волосы, никогда не передаст шепотом новости, никогда не побежит по коридорам.

Именно это Константин хотел уничтожить, подумалось ему. Это чувство неправильности. Ощущение потери жизни и всего ее смысла. Он попытался представить, что на ее месте лежал бы кто-то, кого он по-настоящему любит: Аластер, или Тамара, или Аарон. Было сложно не сочувствовать желанию Константина.

Он заставил себя вернуться в настоящее. Сейчас не время раздумывать над мотивами поступков Константина. Нужно найти шпиона.

– Потянитесь друг к другу, – наставляла Алма. – Используйте друг друга как противовесы. Вы несете в себе силу хаоса, абсолютной пустоты. Потянитесь сначала к душе. Абсолютному бытию. И с помощью ее потянитесь к Дженнифер.

Это уже больше походило на конкретные указания, заметил про себя Колл. Наверное. Он быстро переглянулся с Аароном, прежде чем они оба закрыли глаза.

Оказавшись в темноте, Колл первым делом уравновесил себя в пространстве. Сейчас, после стольких практик погружения в себя, это давалось уже легче. Все словно отдалилось, даже боль в ноге, вокруг царил лишь тьма и тишина, но здесь было уютно, как под любимым одеялом. Он потянулся в сторону и почувствовал присутствие Аарона. Его личность, все, что делало его Аароном, веселая надежность поверх темного ядра из решимости и злости. Аарон потянулся в ответ, и Колл ощутил, как в него вливается сила. Он мог видеть Аарона, его контур, сияющий на фоне тьмы.

К ним подплыл еще один размытый контур человеческого тела. Белые волосы, как на негативе, развевались позади.

Джен.

Колл резко открыл глаза и едва не закричал. Джен так и лежала на столе, но ее глаза с огромными во всю радужку зрачками были широко открыты. Аарон тоже уставился на нее, оцепеневший и слегка зеленый.

Рот Джен не двигался, но с губ сорвался тихий, лишенный эмоций голос:

– Кто зовет меня?

– Э-э, привет? – отмер Колл. Когда она была еще жива, Джен всегда заставляла его нервничать. Она была старше и популярней. Ему и в тот раз, на вечеринке, было нелегко с ней говорить. А сейчас у него буквально сдавали нервы, причем в куда более страшном смысле. – Это Колл и Аарон, – продолжил он. – Помнишь нас? Ты не могла бы сказать нам, кто тебя убил?

– Я мертва? – спросила Дженнифер. – Я чувствую себя... странно.

Говорила она тоже странно – в ее голосе слышалась некая отдаленность. Пустота. Колл сомневался, что в ней оставалась душа. Скорее ее отголоски, память того, что навсегда покинуло тело. Уже один разговор с ней так пугал Колла, что он боялся, как бы его не разобрал панический хохот. Сердце грохотало в груди, и он едва мог дышать. Почему он должен объяснять ей, что она больше не жива?

Колл напомнил себе, что это на самом деле была не Дженнифер. У нее не осталось чувств, которые можно ранить.

– Расскажи нам, пожалуйста, о вечеринке, – попросил Аарон в своей привычной вежливой манере. Колл бросил на него благодарный взгляд. – Что случилось тем вечером?

Губы Дженнифер изогнулись в подобии улыбки.

– Да, вечеринка. Я помню. Мне было так весело с друзьями. Там был парень, который мне нравится, но он избегал меня, а потом... потом свет погас. И в груди стало больно. Я хотела закричать, но не смогла. *Кимия! Кимия! Держись от него подальше!*

– Что? – восторженно воскликнул Колл. – Что там с Кимией? Что случилось? От кого она должна была держаться подальше? Это же не она сделала это с тобой, нет?

Но Дженнифер погрузилась в воспоминания, ее тело забило на столе, слова слились в один долгий, нескончаемый крик.

Коллу пришлось сфокусироваться на магии. Он закрыл глаза и постарался вернуться к тому образу размытого контура Джен, ее негативу.

Он увидел ее в темноте, ее очертания тускнели и расслаивались. Если бы ему это захотелось, он мог заставить ее сказать все, что угодно. Но ему нужен был ее истинный голос, а не его. Поэтому он потянулся к светящимся остаткам ее души, обрадованный, что успел до того, как она окончательно покинет тело. Колл направил в нее больше магии хаоса, укрепляя ее.

Когда он открыл глаза, тело девушки обмякло.

– Дженнифер, ты меня слышишь? – спросил он.

– Да, – ровным, ничего не выражающим голосом отозвалась она. – Твой приказ?

– Что? – Колл посмотрел на Аарона. Тот побелел, как простыня.

– О нет, – выдохнула Анастасия и закрыла ладонями рот. Глаза Алмы расширились, и она дернулась вперед, точно в попытке остановить нечто, что уже свершилось. – Колл, что ты наделал?

Колл опустил взгляд на Дженнифер, и та посмотрела на него. Ее глаза начали вращаться.

– Колл, – прошептала Анастасия. – О нет, опять... только не опять...

– Что? – Колл попятился, чувствуя, как его порабощает страх. Кроме этого вопроса в голову ничего не шло. – Я... Я не... Я никогда раньше этого не делал...

«Нет, делал, когда был Константином. Я делал это сотни, тысячи раз».

Джен села на столе. Черные волосы рассыпались по белым плечам. В глазах кружили огненные воронки.

– Приказывай мне, мастер, – сказала она Коллу. – Я желаю лишь одного – служить тебе.

– Это ты, – с запредельным ужасом в глазах посмотрела Алма на Колла. – Юный творец... Почему никто мне не сказал?

Аарон подвинулся, закрывая Колла от двух остолбеневших женщин и от пронзительных пылающих глаз Дженнифер.

– Это вы виноваты, что предложили нам это сделать! – гневно произнес он. – Это ужасно! Зачем вы вообще выкрали ее тело!

– Уходите, вы оба, – приказала Анастасия. – Мы с этим разберемся.

Колл ощутил руку Аарона на своем плече, и секундой позже друг вывел его из комнаты назад в коридор. Колл натянул рукава своей толстовки до самых кончиков пальцев. Он страшно замерз и весь дрожал.

– Я не хотел этого, – пробормотал он. – Я лишь пытался удержать ее душу.

Взгляд Аарона смягчился.

– Я знаю. Это могло произойти с любым из нас.

– Нет, не могло! – прошипел Колл. – Лишь я один Враг Смерти!

Аарон сжал его плечо и отпустил.

– Ты не Враг, – возразил он. – И Враг тоже когда-то был всего лишь творцом, как я. Может, в первый раз у него это получилось случайно. Не зря же, – тихо добавил он, – они все так нас боятся.

Колл оглянулся на закрытую дверь в комнату Анастасии. «О нет, опять», – сказала она. Что она имела в виду: что Колл, возможно, уже раньше это делал или что «О нет, опять, Константин»?

Он, прихрамывая, пошел в сторону их комнат. Аарон, сунув руки в карманы формы, двинулся следом.

– Думаю, Анастасия знает, – сказал Колл. – Кто я на самом деле. Может, и Алма тоже.

Аарон открыл рот, точно собираясь возразить: «Ты – Колл», но опять закрыл. Вместо этого секундой позже он сказал:

– Она ведь видела, как ты подчинил прошлой ночью всех тех Охваченных хаосом животных. И перед тем, как ты потерял сознание, ты бормотал всякое. Ничего конкретного, но что-то на тему, что животные должны знать, кто ты.

– Надеюсь, она сочтет это за бред сумасшедшего, – вздохнул Колл. – А Алекс слышал?

– Нет. Он отключился.

Мысль об Алексе заставила Колла вспомнить о Кимии. Сердце тревожно забилося.

– Нужно найти Тамару. Нужно передать ей слова Дженнифер о ее сестре.

– Кимия никого не убивала, – отозвался Аарон. – Кроме того, едва ли она может быть величайшим творцом нашего поколения. Это ж какими слепыми должны быть маги?

– Нет, я не думаю, что это она сделала. – Колл отчаянно пытался привести в порядок разбегающиеся мысли. Голова начала раскалываться. – Помнишь, Дженнифер звала Кимию или хотела ее позвать, но умерла как раз в этот момент, вдруг Кимия что-то знает? Даже если она считает это неважным?

Аарон кивнул.

– Жаль, что мы не получили ответов, но у нас хотя бы появилась зацепка.

– Аарон? – спросил Колл. У него остался еще один вопрос насчет прошлой ночи, но он боялся его задавать. – Папа Джаспера в порядке?

– Вот видишь, ты тоже считаешь Джаспера нашим другом! –

воскликнул Аарон.

– Не буду, если его папа из-за нас пострадал.

– Отец Джаспера в порядке. Мы убедились в этом, прежде чем связали его и завязали глаза. Когда мы отъезжали, я слышал, как он ругался. – Аарон довольно ухмылялся, словно выиграл какое-то пари. Ну хотя бы он мог еще улыбаться, подумалось Коллу.

Они дошли до лазарета, но Тамары там не оказалось. Как и Алекса. Его койка была пустой.

Мастер Амарант, с помощью магии воздуха убирающая одну из коек, наградила Колла суровым взглядом.

– Как бы мне хотелось, чтобы кое-кто меня слушался, когда я говорю ему оставаться в постели, – едко произнесла она.

– Что случилось с Алексом? – спросил Аарон.

– Я его убила, – ответила мастер Амарант и сухо хохотнула, глядя на их лица. – Вообще-то я разрешила ему вернуться к себе – я проверила его раны, они зажили. Он был в полном порядке, когда уходил. В отличие от тебя.

– Вы видели Тамару Раджави? – спросил Колл.

– Да, она приходила, сообщила, что ты отправился к себе, потому что тебе не нравится лазарет. Не понимаю, что с вами, мальчиками, не так. Во всей школе нет более безопасного места, чем лазарет. Наши элементали это гарантируют.

Колл обеспокоенно оглянулся. Ему никогда не приходило в голову, что, пока он был здесь, за ним постоянно наблюдали элементали. Учитывая, сколько раз он уходил отсюда без спроса, им, по всей видимости, никто не приказывал следить за передвижением по лазарету. Кто знает, в чем состояла их миссия – наблюдать за больными, возможно, – но от мысли, что никто не сможет незаметно напасть на него, пока он валяется без сознания, Коллу стало немного спокойнее.

– Тамара говорила, куда собирается? – спросил Аарон.

Мастер Амарант озадаченно на него посмотрела.

– Сейчас раннее утро. Полагаю, она вернулась в ваши комнаты, чтобы хоть немного поспать перед занятиями. А теперь, Коллам, раз ты вернулся, может, обдумаешь вариант провести остаток ночи здесь?

– Нет, – ответил он, стараясь не показать, что у него раскалывается голова. – Я хорошо себя чувствую. Я в порядке.

– В любом случае никто из вас не должен так поздно бродить по коридорам. Возвращайтесь к себе. Коллам, загляни ко мне завтра после уроков, чтобы мы посмотрели, как ты справляешься. И больше никакой

магии хаоса в ближайшие дни, ладно?

Колл кивнул, съедаемый чувством вины из-за всей той магии, что он уже успел использовать за эту ночь.

Они направились назад к своим комнатам. Остановившись перед дверью, Колл уже поднял руку, чтобы открыть ее своим браслетом, когда они услышали позади себя громкое топанье. Аарон и Колл резко обернулись и увидели бегущего в их сторону Алекса. У него глаза лезли из орбит, а на лице темнел свежий синяк.

Притормозив, он остановился, наклонился и уперся ладонями в колени, словно пытался восстановить сбившееся дыхание.

– Тамара, – прохрипел он. – Он забрал Тамару!

Аарон и Колл растерянно переглянулись.

– Ты о чем? – спросил Аарон.

– О шпионе! – ответил Алекс. – Он схватил Тамару.

Колл оцепенел. Быстро заколотившееся сердце подскочило к самому горлу.

– Что ты такое говоришь, Алекс? – выдохнул он.

– Расскажи, что именно произошло! – Аарон выглядел не менее расстроенным, чем Колл себя чувствовал. – В деталях!

– Я ушел из лазарета после того, как очнулся, – начал Алекс. – Я видел, как Тамара с Хэвоком идет к Выходу на задания. Я пошел за ней, потому что хотел поблагодарить ее за помощь прошлой ночью. – Он выпрямился. – Я крикнул, но она меня не услышала. Тамара вышла наружу, а там было уже очень темно. Мне показалось, я заметил какое-то движение за деревьями, и побежал к ней. Но не успел. Кто-то ее схватил. Я не смог разглядеть лицо, но это точно был кто-то взрослый. Я направил за ними магию, но он ударил по мне мощным разрядом. Меня сбilo с ног, а к тому моменту, когда я смог подняться и пойти за ними, они уже скрылись где-то в лесах.

Синяя футболка Алекса потемнела от крови в районе плеча, где были бинты. Видимо, у него вновь открылась рана.

– Вы двое должны пойти со мной за ними, – продолжил он. – Кем бы он ни был, он силен. Сомневаюсь, что справлюсь с ним в одиночку.

Аарон и Колл обменялись паническими взглядами.

– Нужно кому-нибудь сказать, – предложил Аарон.

– Времени нет, – замотал головой Алекс. – Нам придется убеждать их, что мы говорим правду, и кто знает, что может произойти с ней за это время.

Колл вспомнил ту страшную ночь, когда мастер Джозеф и Дрю

похитили Аарона. Вспомнил жуткую колышущую массу элементаря хаоса. Тогда у них тоже не было времени на разговоры. Задержись они немного, и Аарон бы погиб.

– Ладно, – сказал он. – Побежали.

Они бросились за Алексом к Выходу на задания и выскочили под открытое ночное небо. Колл бежал так быстро, как только мог, его нога визжала от боли.

– Сюда! – с трудом переводя дух, Алекс указал на тропу между деревьями, освещенную лунным светом. Ужаса добавляло то, что стояла на диво чудесная ночь, полная звезд и молочного света. Даже деревья, казалось, светились.

Они со всех ног помчались по тропе и замедлили шаг, лишь когда утоптанная земля сменилась камнями и появилась угроза лишиться глаза из-за низких веток. Колл представил, как Тамару тащил по этой траве некий страшный взрослый маг, угрожая ей, может, даже причиняя боль. Но он стал гнать от себя эти мысли, потому что ярость грозила затопить сознание.

– Хэвок, – вдруг произнес он.

Алекс, шедший впереди так быстро, как это было возможно, обернулся.

– Что?

– Ты сказал, она выгуливала Хэвока, – напомнил Колл. – Тот человек схватил и его тоже?

Алекс помотал головой.

– Хэвок убежал в лес.

– Хэвок бы этого не сделал, – возразил Колл. – Хэвок бы ее не оставил.

– Может, он побежал за ней, – предположил Аарон. – Хэвок тот еще хитрец, он умнее обычных волков.

– Наверно, так оно и есть, – поддержал его Алекс. – Не бойся, Колл. Мы с ним справимся.

Колл не боялся. Он высматривал в окружающем лесе Хэвока. Если его волк был с Тамарой, они бы наверняка смогли сбежать. Из Тамары и Хэвока вышла отличная команда.

– Ты сказал, это был взрослый, так? – спросил Колл, проигнорировав снисходительный тон Алекса. Он был старше Колла и, скорее всего, считал себя умнее. Может, это так и было, но он не знал всего.

Колл мысленно пробежался по последним событиям. Они оставили Анастасию и Алму с Охваченной хаосом Дженнифер, то есть те две женщины были тут ни при чем. Им хватало головной боли с неожиданно

свалившейся на них проблемой совсем иного рода. Но на взгляд Колла, больше никто из взрослых не вел себя странно. Мастер Лемуэль? Колл не видел его целый год, и было как-то неправильно подозревать его, только потому что они никогда не ладили.

– Это мог быть кто-то из Ассамблеи? – продолжил он расспросы. – Но зачем им Тамара?

Стоило ему озвучить этот вопрос, и ответ не замедлил явиться.

Чтобы выманить меня из Магистериума.

– Почему ты решил, что это был шпион? – спросил Колл. – Мы же до сих пор не знаем, кто он.

– Ну, а кто еще это мог быть? – отозвался Алекс. – Кому еще, кроме него, хочется тебе навредить?

– Другими словами, нас наверняка ждет ловушка, – сказал Аарон. – Нужно действовать очень осторожно и тихо. Кем бы он ни был, он знает, что мы идем. Наверняка он специально подстроил все так, чтобы ты его увидел. Ты можешь повторить тот трюк, когда сделал нас невидимыми?

– Хорошая мысль, – Алекс поднял руки. Воздух вокруг них пришел в движение, зашуршав листьями.

Колл нахмурился. Все было логично – шпион забрал Тамару, сделал он это на глазах у Алекса, чтобы тот бросился за помощью. Но откуда шпион знал, что Алекс побежит к Аарону и Коллу, а не к мастерам?

Откуда шпион знал, что Алекс будет в лесу?

Впрочем, ответ на первый вопрос был очевиден. Шпион, кем бы он ни был, знал, что похищение Тамары и Хэвока рано или поздно вынудит Колла и Аарона покинуть Магистериум. Что они отправятся на поиски подруги.

Но ведь они могли привести с собой всех магов Магистериума.

И потом, Колл не мог припомнить ни единого следа мощной магии за Выходом на задания. Да, было темно, но даже в темноте в воздухе не чувствовалось ни намека на запах озона или сгоревшей древесины.

Он посмотрел на Алекса и нахмурился. Они успели удалиться от Магистериума на порядочное расстояние, и вокруг царил мрак. Деревья смыкались над ними, и он не мог разглядеть выражение лица юноши.

– Это дорога к Ордену Беспорядка, – вдруг сказал Аарон, отвлекая внимание Колла от нарастающего внутри беспокойства. – Правда, там все заброшено. Алма говорила, им пришлось покинуть деревню, когда Ассамблея начала свой рейд на животных.

– Может, это там шпион держит Тамару.

Голос Алекса звучал возбужденно, но то были не предвкушение большого приключения или страх за Тамару. Скорее нетерпение, и Коллу

это совсем не понравилось.

Теперь, без населявших его Охваченных хаосом животных, в густом лесу стояла удивительная тишина, словно напоминание об их изгнании. Лишь изредка откуда-то издалека доносился совиный крик. В спины бил ветер, подталкивая их вперед. Но вопреки ему Колл постепенно замедлял шаг.

Алекс был его другом. Когда Колл только приехал в Магистериум, Алекс вел себя с ним приветливо, хотя Колл был всего лишь нелюдимым мальчишкой, а Алекс – умным и классным парнем с кучей друзей. И именно с ним Алекс говорил после расставания с Кимией. Колл на самом деле верил, что Алекс хорошо к нему относится.

Но у Алекса был доступ. Он был помощником мастера Руфуса. Он мог просверлить во фляжке Колла дырку. Мог знать, что Руфус сделал с их браслетами, чтобы они открывали дверь в их личные комнаты; и мог таким образом спрятать Скелмиса в спальне Колла. Вдруг Анастасия пускала его к элементам? Почему бы и нет – в конце концов, он ведь ее приемный сын. Не следила же она за ним там неусыпно. И наконец, в прошлом году именно Алекс сообщил Коллу, что маги решили убить Аластера, хотя мастер Руфус утверждал, что это была неправда.

Но зачем все это Алексу? Колл бросил взгляд на его невозмутимое лицо, пока они шли сквозь серебристую тьму. Они были почти у самой деревни Ордена. Колл разглядел впереди поляну и темные очертания коттеджей.

Он вспомнил шевелящиеся губы Дженнифер и ее последние слова: *Кимия! Кимия! Держись от него подальше!* Но с кем была Кимия на вечеринке? Кого ей нужно было остерегаться?

Она была с друзьями. И со своим парнем.

Алекс. Бред какой-то. И все-таки. Нечто не давало ему покоя, нечто, как заноза, застрявшая в мозгу в тот же миг, когда Алекс нагнал их перед дверью в их комнаты. Со сбившимся дыханием, испуганный, с пятнами крови на голубой рубашке.

Голубая рубашка. В голове Колла провернулись шестеренки. Перед внутренним взором вспыхнул образ порванной фотографии Дрю, по одну сторону от которого стоял мастер Джозеф, а по другую – кто-то еще, кто-то в голубой рубашке с едва различимыми черными полосками вдоль швов на плече.

– Мне холодно, – сказал вдруг Колл. – Алекс, можно одолжить твою толстовку?

На лицах Алекса и Аарона отразилась растерянность. Колл не имел

привычку одалживать у кого бы то ни было вещи. Но Алекс стянул толстовку и протянул ее Коллу.

Колл застыл на месте. На голубой рубашке Алекса вдоль плеча тянулись две черные линии.

Заметив, что Колл не следует за ними, ребята остановились и оглянулись на него. Во взгляде Аарона читалось беспокойство.

В отличие от Алекса.

– Алекс, – изо всех сил стараясь сохранять спокойный тон, заговорил Колл, – как вы познакомились с Дрю?

Алекс медленно поднял голову.

– Тебе какая разница? – спросил он. – Ты убил его.

Аарон оцепенел. Ветер завывал в ветках деревьев вокруг них.

– К чему ты это спросил? – он перевел взгляд с Колла на Алекса. – Что происходит?

– Это Алекс, – сказал Колл. Казалось, его внутренности заморозило. – Это он шпион.

Алекс шагнул к Коллу. Аарон выбросил в сторону руку, точно запрещая ему приближаться.

– Не подходи к Коллу, – предупредил он. – Я творец, Алекс. Я могу по-настоящему тебе навредить.

Но старший мальчик его проигнорировал.

– Дрю был мне как младший брат, – сказал Алекс. – Мастер Джозеф завербовал меня на моем Медном годе. Ему нужен был талантливый маг воздуха. И во всей школе не было никого талантливее меня. Пока не появились вы двое.

Колл судорожно втянул в себя воздух.

– Мой отец был стар, – продолжал Алекс. – Едва ли он вообще заметил, что я поступил в Магистериум. Джозеф заменил мне отца. Он учил нас с Дрю. Давал нам дополнительные уроки. Поэтому я оказался достаточно хорош, чтобы стать помощником Руфуса. И вы не представляете, как Джозеф хохотал, когда я ему об этом рассказал. – Красивое лицо Алекса исказила злобная улыбка. – Провести Анастасию было сложнее. Но и она в итоге поддалась чарам своего милого приемного сыночка. Она была слишком занята, изображая заботу о моем отце, чтобы обращать на меня внимание. – Его глаза вспыхнули. – Тем временем Джозеф мне все рассказал. Рассказал правду о Враге Смерти. Рассказал о тебе.

– То есть все это время ты знал, кто я? – спросил Колл.

Но Алекс едва его слышал.

– Ты хоть осознаешь, насколько ты неблагодарен? Джозеф дорожит тобой больше всего на свете. У вас обоих есть сила, но ты, Колл, ты особенный. Ты знаешь, что это значит, быть особенным? Понимаешь, от чего отказываешься?

– Если это значит быть таким, как ты, – отозвался Колл, – то я обойдусь.

Желваки на лице Алекса дрогнули. Аарон в защитном жесте выставил перед собой руку, в его ладони уже пылало пламя, но в этот миг из леса на них со всех сторон бросились тени. Взрослые в черных одеждах и черных масках, закрывавших лица. Множество сильных рук обездвигили Колла и Аарона.

– В деревню их, – приказал Алекс.

Колла толкнули вперед, и он едва удержался на ногах. Их с Аароном грубо потащили дальше по тропинке. Колл понятия не имел, кто его держит, но это точно были не Охваченные хаосом: Алекс не имел над ними власти.

Или имел? *Величайший творец вашего поколения.*

«Нет, будь Алекс магом хаоса, он бы похвастался этим», – решил Колл. По всей видимости, хаос сам по себе никак не влиял на наличие или отсутствие стремления стать Вселенским Злом.

Глава 15

Колл пытался вывернуться из захвата, но не мог. Держащие его люди были слишком сильны. Он попробовал призвать в ладони огонь, но при первой же искре кто-то врезал ему по затылку, нарушив тем самым концентрацию, и пламя погасло.

Секундой позже его бросили на траву в центре заброшенной деревни Ордена Беспорядка. Пустые строения в лунном свете выглядели зловеще. Рядом лежали рюкзаки, продукты и горел небольшой костер.

Алекс действовал не один. Эти люди в масках, кем бы они ни были, наверняка ждали здесь его сигнала.

Колл перекатился на бок, ища взглядом Аарона. Аарон тоже лежал на траве. Какой-то здоровяк в маске поставил ему на спину ногу в ботинке. Колл попытался подняться, но его тут же прижали к земле.

– Пусть они сядут, – донесся голос Алекса.

Колл с трудом встал на колени и увидел, что Алекс направляется к нему. На его правой руке, закрывая всю кисть до самого локтя, была большая медная перчатка.

Алкахест. Убийца творцов.

Колл сам с его помощью уничтожил тело Константина Мэддена. Он боялся представить, что перчатка может сотворить с живым человеком – например, могла направить хаос в его душу или душу Аарона и разорвать их на кусочки изнутри.

– Страшно, творец? – Алекс пошевелил металлическими пальцами алкахеста и засмеялся, увидев выражение на лице Колла. Колл быстро переглянулся с Аароном, который тоже успел встать на колени рядом с ним. В его светлых волосах запутались веточки, но сам он казался невредимым. К счастью.

Пока, по крайней мере.

«Разговори Алекса, – подумал Колл. – Поддерживай с ним разговор, не поддавайся панике и не позволяй ему ранить Аарона».

– Тамара? – спросил он. – Что ты с ней сделал? Она здесь?

Алекс захохотал.

– А ты и правда идиот! Я понятия не имею, где Тамара. Больно надо было напрягаться и ее похищать. Зачем, если я просто мог сказать вам двоим, что ее похитили, и вы бы мне поверили? Она и твой тупой волк, наверное, сейчас спят. Как они, должно быть, расстроятся, когда проснутся

и узнают, что с вами случилось.

– Мастер Джозеф знает, что у тебя алкахест? – спросил Аарон. – Это он приказал тебе это сделать?

Алекс запрокинул голову, но на этот раз его смех прозвучал вымученно.

– Он ничего не знает о моем плане – я взял алкахест, заменив его иллюзией. Долго она не продержится, но мне хватит. – Алекс с досадой заворчал. – Когда он начал меня учить, я только и слушал, что о тебе. Что великолепный Константин вернулся и мы должны посвятить себя ему. Потрясающий Константин Мэдден, который был так важен, что Дрю пришлось изображать из себя в Магистериуме какого-то неудачника, делать вид, что он меня не знает. А тут еще ты. Что за чудовищное разочарование.

– Жаль это слышать, – ядовито отозвался Колл.

– Так как ты пришел к идее его убить? Захотел отомстить? – спросил Аарон. Колл обрадовался, что друг тоже решил поддержать разговор, потому что Коллу было так страшно, что мысли разбегались. – Разве мастер Джозеф не разозлится?

– Ему просто нужен творец, – ответил Алекс, поднимая руку в алкахесте. – И теперь я придумал, как им стать. Я переделал алкахест. Он не просто вырвет из вас вашу магию хаоса. Он передаст ее мне.

– Это невозможно! – воскликнул Колл, но затем вспомнил, как сила перешла в него после того, как алкахест поглотил тело Константина Мэддена. Вдруг его правда можно было перенастроить?

– И это говорит тот, кто мертв уже четырнадцать лет, – парировал Алекс. – Ты вообще когда-нибудь о нем думал? Бедный малыш Коллам Хант, умерший еще до того, как успел произнести свое первое слово. Ты его убил, Константин, так же как убил Дрю, который мне был как брат. Эта сила никогда не должна была достаться тебе. И теперь я заберу ее и стану лучшим Врагом Смерти, чем ты когда-либо мог стать.

– Забирай, – ответил Колл. – Только не трогай Аарона.

Аарон сдавленно ахнул. Алекс закатил глаза.

– Да, конечно, Аарон, твой драгоценный противовес. Вот ради чего ты готов от всего отказаться, Колл? Ради друзей?

– От чего я отказываюсь? – в панике спросил Колл. Ему приходилось неустанно твердить себе, что кто-нибудь из Магистериума обязательно придет. Кто-нибудь найдет их. Алекс безумен, он был не в своем уме. – От жизни Константина? Я никогда не хотел им быть.

– Не трогай Колла, – заявил Аарон. – Забери магию у меня.

– От всего этого благодетства меня по-настоящему тошнит, – фыркнул

Алекс. Его золотой браслет сверкнул, когда он откинул с лица светлую прядь. В лунном свете он казался нереальным. Точно злой дух. – Но если вас это хоть немного обрадует, именно это я и собирался сделать. Убить Колла, представив это как несчастный случай, а затем забрать у тебя, Аарон, твою способность творца, убив тебя в процессе. Но теперь, когда вы оба передо мной, выбрать крайне сложно.

– Мастер Джозеф убьет тебя, если ты тронешь Колла, – возразил Аарон. – Он защитил Колла собственным телом в гробнице Врага, ты в курсе? Он был готов пожертвовать ради него жизнью!

– Он просто верит, что Колл со временем одумается и захочет к нему присоединиться, – сказал Алекс. – Захочет вновь сражаться со смертью, но правда состоит в том, Колл, что ты слишком большой трус. Неправильно, когда сила достается тому, кто ее не хочет. По сути, я делаю мастеру Джозефу одолжение.

Он подошел к Коллу. Аарон попытался встать, но его вжали в землю. В его ладонях вспыхнуло черное пламя.

– Не приближайся к Коллу!

Алекс повернулся к нему и выставил перед собой алкахест.

– Ты не понимаешь? – холодно спросил он. – Попробуешь напасть на меня – я убью тебя, а затем все равно убью Колла. Медленно.

Аарон сжал кулаки. Все тело Колла напряглось, он приготовился вскочить, побежать...

– Стой! – зазвенел над поляной голос. Это была Тамара, позади девушки стоял Хэвок. Уши волка были плотно прижаты к голове, и он рычал. Тамара вытянула перед собой руку, в ее ладони плясало красное пламя. – Ты не сможешь ничего со мной сделать этой штукой, Алекс. Я не творец.

– Тамара! – закричал Колл. – Как ты нас нашла?

– Хэвок, – бросила она в ответ. – Мы были в комнате, когда он вдруг начал рычать и прыгать на дверь, хотя я уже с ним погуляла. Я открыла дверь, и он привел меня сюда. – Она бросила на Алекса гневный взгляд. – И он разорвет горло любому, кто подойдет ко мне, так что даже не думайте об этом.

Тамара пошла вперед, и пособники Алекса действительно отступили. Огонь вспыхнул ярче. Коллу стало интересно, кем были эти ребята в масках – последователями мастера Джозефа или обычными людьми, которых заколдовали? Приходилось признать, что со всем этим жутким планом и с кучей зловещих помощников Алекс значительно превзошел его по сумме баллов в колонке Вселенского Зла.

Колл попытался встать, но его крепко держали. Боковым зрением он видел, что Аарон тоже не сдаётся.

– О, чудно, – хмыкнул Алекс. – У нас появились зрители.

Тамара пребывала в ярости. Колл надеялся увидеть за ней силуэты магов из Магистериума, но там никого не оказалось. И он сам был в этом виноват, подумал он. Три года Тамара и Аарон хранили его тайны, скрывали важные вещи ото всех, включая мастера Руфуса. Теперь они уже не пытались искать помощь у других даже в те моменты, когда остро в ней нуждались.

Алекс вытянул в их сторону руку с алкахестом.

– А пусть алкахест выберет сам. Возможно, он заберет магию у вас обоих. Как вам идея?

Колл потянулся и сжал ладонь Аарона. На мгновение Аарон растерялся. А затем тоже крепко сжал пальцы Колла.

Колл хотел сказать своему лучшему другу, что он ужасно сожалеет, что это все его вина, ведь он Константин Мэдден. Но Аарон заговорил первым.

– По крайней мере, мы умрем вместе, – сказал он. И – невероятно – улыбнулся Коллу.

«Мы не умрем, – хотелось ответить Коллу. – Мы будем жить». Но когда он открыл рот, его ослепила вспышка. Тамара швырнула в Алекса огненный шар. Тот присел, увернувшись, и выбросил перед собой свободную руку, с помощью магии воздуха перенаправив заряд, чтобы тот полетел в Колла.

Мужчина, удерживающий Колла на месте, отшатнулся, и хватка его пальцев ослабла. Рубашка приспешника Алекса загорелась, и он закричал. Колл вскочил, не обращая внимания на боль в ноге. Не выпуская руки Аарона, он дернул за нее, помогая ему подняться. На все ушло, как ему показалось, не больше мгновения.

– Хэвок, пошел! – закричала Тамара.

Хэвок размытым черным пятном бросился на Алекса. Аарон вырвал руку из пальцев Колла, в его ладони забурился хаос. Алекс вскинул руку, и алкахест замерцал, вбирая в себя энергию. Аарон выставил перед собой ладонь, но разряд хаоса почему-то ушел в сторону, не задев Алекса, хотя и попал в одного из мужчин в маске. Перчатка алкахеста раскрылась, и из нее ударил луч медного света.

Время будто замедлилось. Этот свет олицетворял собой все, чем не являлся хаос. Он был ярким, обжигающим и холодным, как острие ножа, и у Колла не осталось и тени сомнения, что если он попадет по нему, то непременно убьет.

Он закрыл глаза.

Что-то толкнуло его в спину. Колл покатился по траве. Луч ударил в каких-то дюймах от него – он почувствовал, как что-то обожгло щеку, – а затем, остановившись, поднял голову и увидел, что свет попал Аарону в грудь.

Луч оказался таким мощным, что оторвал Аарона от земли и отбросил назад на несколько футов. Аарон рухнул в траву, его широко открытые остекленевшие глаза уставились на звездное небо.

– Нет, – завопил кто-то. – Аарон, нет, нет, нет!

На секунду Колл подумал, что это был его собственный голос, но это кричала Тамара. Девушка лежала на траве рядом с ним.

Это она его оттолкнула, спасая от алкахеста.

Колл коснулся щеки. На ней саднил ожог. Вдруг алкахест тоже только обжег Аарона? Он попытался встать, подойти к Аарону, но ноги его не держали. Тогда он потянулся к другу всем своим существом.

Колл помнил то чувство, что испытал, когда прикоснулся к душе Аарона. Ту жизненную силу, неосязаемое доказательство бытия, нечто яркое и цельное.

Но теперь там ничего не было. Аарон превратился в пустую оболочку. Его душа покинула тело, оставив лишь сияющие отголоски его сущности.

Колл развернулся к Алексу, который уже снял с руки алкахест. Логично, ведь теперь он мог навредить и ему тоже. Теперь в нем была сила Аарона. Юноша, казалось, пульсировал, как звезда, готовящаяся стать сверхновой. Его кожа мерцала, точно по ней расходились волны света и тьмы.

– Сила, – возбужденно выдохнул Алекс. Он поднял руку, вокруг которой, подобно дыму, закружили усики черноты. – Я чувствую ее. Силу хаоса, текущую во мне...

– Перестанешь, если я тебе помогу, – Колл вскинул руку. Из его ладони в Алекса выстрелил черный свет. Он был уверен, что убьет его, отправит корчиться в муках в пустоту.

Он радовался этому.

Магическое копье полетело навстречу Алексу. Но тот поднял руку и легко его поймал. Секунду юноша в изумлении его разглядывал, и Колл тоже в шоке уставился на него, чувствуя, как холодеет в животе. Алекс стал творцом. Он мог подчинять хаос и управлять им. И он был куда более опытным магом, чем Колл.

Вдруг Алекс закричал. Хэвок выскочил откуда-то из темноты и впился зубами ему в ногу.

Алекс ударил по нему хаосом, но Хэвок оказался проворнее. Не переставая рычать, он отскочил, а затем прыгнул вновь, и в этот раз Алекс не успел среагировать: Хэвок повалил его и вцепился в рубашку у него на груди.

– Уберите его! – заорал Алекс. – Уберите его от меня!

К нему на помощь бросились несколько фигур в масках. Хэвок отпустил Алекса, тот с трудом поднялся на ноги. Рубашка во многих местах начала темнеть от крови. По коже юноши все еще прокатывались волны, лицо исказилось в гримасе. Колл вспомнил свои ощущения в гробнице, когда в нем пробудилась магия хаоса. Каким потерянным он себя чувствовал, как ему было плохо.

Алекс махнул рукой в сторону Хэвока, но в этот раз магия вышла из-под контроля. Чернота выстрелила во все стороны. Ее усики, разрастаясь и сливаясь, устремились к небу. Все, чего они касались, разрушалось. Один из коттеджей Ордена Беспорядка обрушился – хаос «съел» его фундамент. Три ближайших дерева исчезли без следа. Земля покрылась рытвинами. Прежде чем хаос рассеялся, он успел поглотить двух отчаянно закричавших мужчин в масках.

Алекс взглянул на свои руки со смесью ужаса и нескрываемого восторга.

– Возьмите алкахест! – хрипло приказал он одному из оставшихся помощников. – Нужно убираться отсюда!

Мгновение он смотрел на Колла, затем уголки его рта приподнялись.

– С тобой я разберусь позже, – прошипел Алекс и бросился прочь, сопровождаемый выжившими фигурами в черном.

Колл едва обратил на него внимание. Он оглянулся по сторонам и увидел Тамару, скорчившуюся над неподвижным телом Аарона. Ее сотрясали рыдания. Хэвок осторожно подошел и потерся черным носом об ее плечо, но девушка продолжала плакать, все ее лицо блестело от слез.

Колл даже не заметил, как подошел к погибшему другу, просто в какой-то момент он рухнул на колени рядом с Аароном, напротив Тамары. Он коснулся руки друга, той самой, что сжимал еще несколько мгновений назад. Она была холодной.

Тамара тихо плакала. Это она оттолкнула Колла в сторону от алкахеста. Она спасла ему жизнь.

– Зачем ты это сделала? – неожиданно вырвалось у него. – Как ты могла? Это Аарон должен был жить. Не я. Я Враг Смерти, Тамара. Я не хороший человек. Это Аарон хороший.

Она бросила на него долгий взгляд.

– Я знаю, – наконец произнесла она с блестящими от слез глазами. – Но, Колл...

Со стороны руин деревни раздался крик.

– Сюда!

За деревьями замелькали световые сферы. Маги все-таки отправились за ними, как тогда, когда они искали Дрю. И они вновь опоздали. Они всегда опаздывали.

На поляну выбежали мастер Норт, мастер Руфус, Алма и еще несколько мастеров. Норт и остальные в ужасе уставились на разрушения, на целые ямы от исчезнувшей в небытие почвы, обрушенные постройки и уничтоженные деревья. Но Руфус... Руфус смотрел на Аарона. Растолкав всех, кто оказался у него на пути, он бросился к телу Аарона, опустился перед ним на одно колено и пощупал пульс.

Колл знал, что он ничего не почувствует. Аарона больше не было. У его души больше не было противовеса. Осталась лишь пустота, точно кто-то вырвал из него нечто такое, что ничем уже нельзя будет заменить.

Теперь он понимал, как мог Константин Мэдден желать не оставить от мира камня на камне, лишь бы вернуть своего брата.

Руфус закрыл глаза. Его плечи поникли. В этот момент он показался Коллу неожиданно очень старым и сломленным.

– Что здесь произошло? – требовательно спросил мастер Норт. – Все выглядит так, будто здесь была какая-то битва. – Он нахмурился и посмотрел на Колла. – Что ты сделал?

Колла охватила слепящая ярость.

– Это не я! – заорал он. – Это Алекс Страйк и его прислужники! У него был алкахест, и он убил им Аарона! Вы дали им уйти! Разве вы не учителя?! Остановите их!

– Нет! – К Коллу стремительно направлялась Алма, ее глаза полыхали. Она ткнула в него длинным пальцем. – Я не понимала этого вначале, но теперь я все знаю, Константин! Ты убил Аарона. Ты все это спланировал, чтобы скрыть свои преступления, включая убийство Дженнифер.

У Колла глаза полезли из орбит. Она просто не могла этого сказать. Он даже не знал, как ей ответить. Не мог, когда рядом с ним лежало бездыханное тело Аарона.

– Тихо, – к удивлению Колла сказал мастер Руфус Алме. – Очевидно, что здесь была битва, но у нас нет ни малейшего основания не верить Коллу. И даже если он врет, у нас есть свидетель – Тамара.

– Колл говорит правду, – вмешалась Тамара. – Это все Алекс Страйк. Это он во всем виноват.

Алма замотала головой.

– Не верьте им! Вы никогда не задавались вопросом, как Коллам подчинил себе этого Охваченного хаосом зверя? Или как он справился с Врагом Смерти? Или почему он не был творцом до прошлого года и стал им сразу же, как только Константин, по его словам, был убит? Но теперь у нас есть ответ. Константин поместил свою душу в тело Коллама Ханта. Вы смотрите на чудовище в обличье ребенка. Я видела, как он поместил хаос в душу и создал Охваченного хаоса. Я знаю, кто он!

«Она бредит, – подумал Колл. – Никто ей не поверит. Но почему-то Алме никто не возражал».

– Не волнуйся, Коллам, – произнес мастер Норт, но в его голосе слышалось что-то странное. Какая-то вкрадчивость. – Мы обязательно во всем разберемся. Идем со мной.

– Я не могу оставить Аарона, – возразил Колл.

– Мы все возвращаемся в Магистериум, – настаивал мастер Норт.

– Нет! – сорвался Колл. Он устал ото лжи, устал от всего этого. – Вы должны пойти за Алексом! Вы должны найти его! Ладно, я признаю! Все, что говорила Алма, правда, за исключением той части про мое убийство Аарона. Я этого не делал! Да, я Враг Смерти, но клянусь, я ничего этого не делал, это все Алекс! Клянусь, я бы никогда не причинил...

То были последние слова, что Колл успел сказать перед тем, как его сковали цепи.

Глава 16

В камере Колла в Паноптиконе было три белых стены, и одна полностью прозрачная, так что его всегда было видно из башни стражников в центре тюрьмы. Все стены были неподвластны магии, и сколько бы он ни пытался их сжечь или обратить в ничто, сломать или заморозить, эффект был нулевой. Дважды в день в проем в стеклянной стене просовывали белый ящик. Внутри была почти совершенно безвкусная еда и вода.

За исключением этого здесь ничего не происходило.

Ему не выдали ни книг, ни бумаги с карандашом или ручкой, вообще ничего, чем можно было бы заняться, поэтому Колл целыми днями сидел на койке, ненавидя всех и себя в особенности.

Он провел в заточении неделю. Неделю бесконечного прокручивания в голове их последней битвы на поляне и размышлений, можно ли было поступить иначе, чтобы Аарон остался в живых. А иногда, в минуты острых приступов жалости к себе, Коллу хотелось, чтобы он сам оказался мертв. Иногда ему снилось, что Аарон разговаривал с ним, предлагал сходить в Галерею или выгулять Хэвока. Иногда ему снилось, что Аарон кричал на него, утверждая что это он должен был умереть.

Колл хочет жить.

Колл снова и снова вспоминал придуманное им дополнение к квинкансу. В этих словах заключалась вся его сущность: желание выжить. Точнее, он считал так раньше. Но Колл не хотел быть тем, кто остался в живых благодаря смерти лучшего друга. Он сомневался, хочет ли вообще жить в мире без Аарона.

Он хотел его вернуть. Его душа беспрестанно мучилась, скорбя от ужасной потери. Наверняка именно так чувствовал себя Константин, потеряв Джерико.

Но Колл не желал понимать чувства Константина.

Может, хорошо, что он был в тюрьме, где не мог никому навредить и где он понесет наказание хотя бы за часть совершенных преступлений. Может, хорошо, что никто не приходил его навестить, даже его родной папа. И уж точно не Тамара, которая едва ли сможет жить под грузом вины неправильного выбора. И не мастер Руфус, наверняка мечтающий о том, чтобы Колл никогда не приезжал на Железное испытание.

Каким же невезучим должен быть человек, выбравший себе в ученики Врага Смерти не единожды, но дважды?

Колл лежал на полу и смотрел в потолок, когда шаги, раздавшиеся в непривычное время, заставили его повернуть голову. Перед входом в камеру, одетая в длинное белое пальто и спрятавшая волосы под белой шапкой, стояла Анастасия Тарквин.

Она посмотрела на Колла, приподняла брови в манере, напомнившей ему мастера Руфуса. *«Ты забавляешь меня прямо сейчас, но это не продлится долго».*

Коллу было все равно. Он остался на полу. Стражница, что всегда с излишней поспешностью всовывала ящик с едой в проем, принесла члену Ассамблеи стул. Анастасия села, и стражница ушла. Колл предполагал, что рано или поздно из Ассамблеи кто-то явится ради какого-нибудь заявления или допроса. Наверное, нужно было радоваться, что это оказалась Анастасия, но он был совсем не рад. Колл не хотел с ней говорить. Он ни с кем не хотел говорить, и в данном случае знакомый человек был даже хуже незнакомца.

– Подойди ближе, – попросила Анастасия, складывая руки на коленях.

Колл со вздохом подполз к стеклу и принял сидячее положение.

– Ладно, но вам придется сначала ответить на два моих вопроса.

– Хорошо, – сказала она. – Что ты хочешь знать?

Колл колебался. Эти две вещи больше всего не давали ему покоя бессонными ночами, и он не знал, что будет делать, получив ответы.

– Тамара в порядке? – запнувшись, все-таки выговорил он. – У нее большие неприятности?

Анастасия слегка улыбнулась.

– Тамара в безопасности. Насчет неприятностей – время покажет. Доволен?

– Нет, – сказал Колл. – Хэвок? Он в порядке? Они ничего ему не сделали?

Улыбка на лице Анастасии не думала увядать.

– Твой волк сейчас с семьей Раджави и в полном порядке. Достаточно?

– Наверное, – отозвался Колл. Известие, что с Тамарой все хорошо и что Хэвок жив, стало его первым облегчением за все то время, что казалось ему вечностью.

– Прекрасно, – продолжила Анастасия. – У нас не так много времени. Я должна тебе кое-что рассказать. Меня зовут не Анастасия Тарквин.

Колл моргнул.

– Что?

– Много лет назад у меня было двое сыновей, поступивших в Магистериум. Мы не были идеальной семьей. Следует признать, меня смущала моя собственная магия, и я мало интересовалась их школьными успехами. Я не встречалась с их учителями, не участвовала в собраниях, всем этим занимался муж. Что привело к фатальной ошибке. – Она сделала глубокий вдох. – Когда я говорила, что знала Константина и Джерико Мэдденов и нахожусь перед ними в долгу, то это была лишь часть правды. Видишь ли, я была их матерью, что означает, что я в общем-то и твоя мать тоже.

Чего-чего, но этого Колл совсем не ожидал. Он уставился на нее, разинув рот.

– Но... но как? Магистериум... они должны были знать...

– Они не могли знать, – ответила Анастасия. – Это было очень давно, и, повторяю, я едва общалась с магами. Но когда оба моих сына оказались... мертвы... со мной связался мастер Джозеф. Мой муж, твой отец, к тому моменту уже покончил с собой. – В ее голосе не было и тени эмоций. – Джозеф рассказал мне, что сделал Константин. Как он перенес свою душу в другое тело. Я решила, что теперь просто обязана позаботиться о своем сыне, чего не делала раньше. Я покинула страну и вернулась к себе на родину. Там я украла личность женщины одного возраста со мной – Анастасии Тарквин. Я изменила внешность. Всю себя посвятила оттачиванию своего мастерства. Затем, приехав сюда в качестве могущественной волшебницы-иностранки, я вышла замуж за Августуса Страйка, чтобы получить место в совете. Никто не предполагал, кто я и каковы мои истинные намерения.

– Ваши истинные намерения? – у Колла кружилась голова.

– Ты, – ответила она. – Поэтому я проникла в школу. Поэтому вступила в Ассамблею. Все ради тебя. И ничего не изменилось.

Анастасия поднялась и прижала ладонь к прозрачной как стекло стене, словно в тот момент она не желала ничего больше, чем пройти сквозь нее и коснуться руки Колла. Ее глаза были грустны, но полны решимости.

– На этот раз я спасу тебя, сын мой. На этот раз я тебя освобожу.

Примечания

1

Разноцветные стеклянные шарики. С ними можно играть в различные игры, как то: выбивать шарики соперника или кто дальше бросит.